

Пролог

- Ваше величество! – послышался голос придворного мага из темноты. – Время пришло! Пора королевству обзавестись королевой и наследниками! Я все понимаю, но традицию мы должны соблюдать! Каждый раз, когда принц достигает тридцатилетнего возраста, по всему королевству объявляется отбор!

- Но мой сын не хочет жениться! – вздохнула королева, глядя на сидящего рядом короля, который молча вздыхал. – Он категорически отказывается! Он недавно заявил, что брак до добра не доводит! А буквально на днях он заявил мне, что девушки его вообще не интересуют!

Последнюю фразу королева добавила полусшепотом. «Принцу нравятся мужчины!», - послышалось взволнованное в коридоре. – «Вы слышали?».

- Вот сволочи! Ничего сказать нельзя! – прокашлялась королева, поджав губы. – Везде есть уши! Я даже в туалет в этом дворце сходить не могу! Уже все знают, зачем я пошла, куда я пошла и с какими результатами! Это просто невыносимо!

- Не переживайте, ваше величество! Скоро ваш сын женится, - усмехнулся придворный маг, потирая сухонькие ручки и поглядывая на короля, который сидел и улыбался чему-то своему.

- А вчера он мне заявил, что лучше съест перед народом свою корону, чем женится! – вздохнула королева, склоняясь к магу. – Он обещал прийти на отбор без штанов, чтобы методом тыка определить победительницу! Он так и сказал, на кого укажет, та и будет королевой! И чтобы невесты трижды подумали, прежде чем... Арктюр, я не знаю, может, вы с ним поговорите? Я не хочу превращать королевский отбор в королевский позор!

- Дайте-ка подумать, - старый маг почесал бороду, накручивая ее на свой палец.

- Но это еще не все! – возразила королева, кусая губы. – Он обещал, что девушки будут бежать дальше, чем видят! Что он им такое устроит – мало не покажется! Вот видите, девушки его не интересуют! Корона и трон тоже!

- Заинтересуют! Еще как заинтересуют! Магия, ваше величество, способна на многое! Все будет в лучшем виде! Женится наш принц! Еще как женится! Мы просто наложим на него одно проклятье, от которого он ни одной юбки не пропустит!

- Никаких проклятий! Я бы отменила отбор! – королева резко встала с трона. – Я не хочу, чтобы мой сын мучился, как его отец! Я, как мать, запрещаю!

- О, смею вас уверить, проклятие безвредное! Никаких проблем с ним не возникнет! Считайте это маленьким заклинанием! Не более! Только молодых служанок из дворца уберите на время действия! – усмехнулся старик, осматриваясь по сторонам. – Да, и на всякий случай и старых тоже!

- Я не про проклятие, - произнесла королева, сжимая в руках кружевной платок. – Проклятие можно снять. Есть вещи, которые не снимаются!

- Обещаю, я поговорю с ним, - закивал придворный маг, переводя тему и выпуская бороду. Она повисла седым завитком. – Я сумею убедить его, чтобы он согласился на отбор! Я могу идти, ваше величество?

- Да-да, конечно, - вздохнула королева, снова присаживаясь на трон.

- Любимая, ты меня слышишь? – в тишине опустевшего тронного зала слышался голос великого короля всея Норланда. – Мой сын уже стал совсем взрослым... А ведь совсем недавно я качал его на руках.

Королева сидела, словно каменное изваяние, глядя в одну, видимую только ей точку. Ее губы предательски дрожали, пока она пыталась совладать с собой.

- Да, любовь моя, пора объявлять отбор. Маги сказали, что дальше тянуть нет смысла, - вздохнул король, улыбаясь. Его роскошная корона с алым камнем в оправе белого золота

лежала на коленях, переливаясь драгоценностями. – И вот снова королевский отбор... Помнишь, свое платье, в котором ты появилась впервые? Да, то самое... Золотое... Я помню, как увидел тебя впервые, когда ты вошла в зал... Платье шелестело и сверкало, а я стоял, как дурак, не в силах оторваться...

Королева украдкой закусила дрогнувшую губу. Ее руки до напряженной белизны впивались в подлокотники.

- А помнишь наш первый танец? – спросил король, пока королева тяжело дышала. По напряженным пальцам пробежала нервная дрожь. Она сидела неподвижно. Роскошная и величественная. С бледным лицом, на котором отпечатались ранними морщинами бесконечное горе.

- Я помню, как держал тебя за талию, как мы кружились в танце. Я смотрел на твое лицо, а ты почему-то прятала взгляд. А потом я понял, что ты украдкой улыбаешься... Моя маленькая, я помню ямочки на щечках, каждый золотой локон, который выбился из прически, помню сверкающие шпильки и маленький медальончик, спрятанный в корсете. Как же ты была прекрасна... Я помню, как сказал тебе что-то... Какой-то пустяк, а ты замерла, словно я напугал тебя. А потом я увидел румянец на твоих щечках. Ты ответила, а я был рад слышать твой нежный голос, - шептал король с улыбкой.

Зубы королевы едва заметно стучали, пока она тяжело дышала. Ее грудь, прикрытая ажурной шалью, вздымалась в усеянном жемчугами корсете. Она что есть силы закусила дрожащую губу, морщась от боли и беззвучно всхлипывая. Ее покрасневшие глаза смотрели в одну точку, а она сама боялась даже вздохнуть, чтобы не уронить набежавшую слезу.

- А помнишь прогулку? Я пригласил тебя прогуляться по королевскому саду. Ты тогда спросила меня: «А разве так можно, ваше высочество?». Я помню, как мы гуляли с тобой, а я взял тебя за руку и грел ее в своих руках. Тебе понравились магнолии... Мамины магнолии. Я тогда сорвал одну и приколот к твоему корсету. Мы тогда еще улыбались, что это «живой бант», - король счастливо вздохнул, улыбаясь сквозь седую бороду. – Сколько же лет назад это было, любовь моя?

Один взмах ресниц, и по щеке королевы скатывалась хрустальная, прозрачная слеза. Она стекала, оставляя влажную дорожку, по которой уже катилась следующая, нагоняя ту самую первую – самую горькую. Пальцы, которые держались за лакированный подлокотник трона, ослабли. Королева тяжело задышала, переводя украдкой взгляд на мужа и на драгоценности, которые сверкали на короне.

- Моя маленькая красавица, моя восхитительная девочка, моя любовь, - сглотнул король, улыбаясь и вздыхая. Он смотрел куда-то во тьму зала с отрешенной задумчивостью. Казалось, еще немного, он будет что-то напевать. - Я никогда не забуду тот момент, когда поцеловал тебя... Я никогда не мог представить, что губы женщины могут быть настолько желанными и сладкими. Ты замерла, словно маленькая птичка, пойманная и напуганная. А я утешал тебя поцелуями, уверяя, что мы с тобой будем вместе навсегда... Прошло столько лет, но я до сих пор люблю тебя...

И тут король склонился и поцеловал драгоценный камень, украшающий корону. Он встал, неся ее в руках, пока королева провожала его взглядом. Возможно, ей хотелось что-то сказать, но она молчала, роняя слезы.

- Объявляйте королевский отбор! – послышался голос короля, а все вдруг засуетились. Свечи вспыхнули голубыми огоньками, освещая роскошь зала и бриллианты королевских слез.

- Я тридцать лет живу в этом аду, - прошептала королева, стирая слезы и гордо скидывая голову. – С того самого проклятого отбора!

- Он согласен! – послышался голос придворного мага. – Вот только при одном условии. Конкуры для девочек придумывает он!

- Это конец, - всхлипнула королева, поглядывая на короля. – Это королевский позор!

Глава первая. Где ширинка - там перед

- Репетируем встречу с принцем! - вздохнула я, стуча тростью по блестящему полу. - Все на позиции! Стреляем глазками так, чтобы труп принца через минуту лежал на полу без единого шанса выжить! Чтобы подбежавшие целители, развели руками и королевскую семью на деньги! Дорочка, солнышко мое! Почему солнышко? Потому что светишь своими прелестями! Помните, чтобы был приличный кекс, в вас должна быть изюминка. На такую изюминку, как у вас не у каждого принца яиц хватит!

Я посмотрела в сторону прикрытой двери, где уже грустно скрипел колесиками деревянный принц. Старая служанка с оханьем и причитанием катила впереди себя двухметрового деревянного мужика с таким лицом, словно прошел три войны и не просто видел в этой жизни всякое непотребство, а еще и принимал в нем активное участие.

- Госпожа Кляр, а в программе обучения было написано, что принц будет живым! - слышались недовольные голоса учениц, а следом согласный шепот: «Да! Живой! Живой и настоящий!».

- Вы хотите таки стать причиной смерти живого принца? Держите при себе свои кровожадные наклонности, - подавила я бунт в зародыше, несколько раз ударив тростью по полу. - Помните, если принц упал к вашим ногам, это еще не значит, что он сражен вашей красотой. Его могло сразить все что угодно! Алкоголь, нож в спину и так далее! Продолжаем занятие! Вот принц! Там где пуговички - там перед! Где корона - там верх! Краткая история отборов. Сначала природа отобрала у мужика мозги, а потом он решил отомстить ей и отобрать себе невесту. Вообще, раньше приличные мужчины отбирали друг у друга власть, деньги, женщин. Бравый красавец с невестой в одной руке и окровавленным мечом в другой руке - вот это настоящий отбор. А не одно инфантильное мужское тельце мечется среди юбок со взглядом потерянным и не найденным! Но, увы, таковы современные реалии! Помните, что корону, что корову проигрывать одинаково обидно.

- Какой отбор показался вам самым сложным, госпожа Саломея? - слышался любопытный голосок из толпы.

- Естественный. Но я его не помню, - мрачно заметила я, глядя на невест. - Ох, уж эта мода! Где любовь, цветы, прогулки под луной, которые заканчиваются незапланированной беременностью? Где все это? Времена настоящей любви прошли! Наступили времена отборов! Каждый суслик возомнил себя принцем! Ладно, принц, которому нужны наследники! Граф, маркиз, барон, купец на худой конец!

- В вас умер поэт! - заулыбались девушки, вздыхая о горькой женской судьбе.

- Нет, поэт во мне не умер, - мрачно ответила я, чувствуя, как на погоду ломают кости. - Он застегнул штаны, встал и пошел! Так, что-то мы разговорились! Марш по местам! Принц идет!

Дверь открылась, а двухметровый деревянный принц торжественно въехал в зал, толкаемый старой служанкой, которая утирала пот со лба и отдувалась так, словно за все королевство.

- А что такое? - я смотрела учениц, пока принц на колесиках тащился на свое законное место в центре зала. - Баклажан в штанах - лучший способ заставить вас опустить глаза! Запомните! Мужчины предпочитают два типа женщин! Девственниц с замашками куртизанки и куртизанок с замашками девственниц! Разницы они, к сожалению, не видят!

- Госпожа Кляр, я отказываюсь тащить мужика на себе! - слышался недовольный старческий голос служанки, которая с оханьем и аханьем толкала принца впереди себя, злобно глядя на его деревянную задницу.

- Мужа всю жизнь тащила, а тут принца не можешь! Смажь принца, а то скрипит! Кхе-кхе! - прокашлялась я, поднося к губам кружевной платочек. - Мирочка, лапочка! Почему лапочка? Потому что лапать принца не обязательно! Принц один, а вас много! Улыбнулись! Нет, не так, словно выследите и изнасилуете его в темном коридоре!

Смотрите и учитесь!

Я с усилием поднялась и, опираясь на трость, горделиво направилась к деревянному принцу. Мои шаги гулко отражались от стен зала. Ученицы прошелестели платьями, сбиваясь в кучку и освобождая мне место.

- Улыбаться нужно загадочно! Слово мужики уже загадили вам душу! Сначала смотрим с разочарованием: «Фу, какой урод!» и отворачиваемся, а потом бросаем мимолетный взгляд: «Что-то в нем все-таки есть!», - демонстрировала я. - Повторяем! Фу, какой урод! Хм... что-то в нем есть! Эриночка, я тебя умоляю! От такого взгляда принца удар хватит! Такое чувство, словно он согрешил с твоей кошкой!

- Простите, я плохо вижу! - послышался голос ученицы, а она оттянула уголок глаза.

- Да ты просто счастливица! Там смотреть не на что, поверь мне, зайка! - согласилась я, а служанка толкала мое любимое кресло по паркету, чтобы я на него приземлилась. - Еще разочек! Дальше у нас реверанс! Дорочка, реверанс отличный. Только вот не нужно делать такое лицо, словно вместе с юбкой ты оттягиваешь трусы! Не заходим за черту! Мирочка, лапочка, не надо так моргать. Меня продует! У меня больная поясница! Мирочка! От такого кокетства принц простудится и заболеет! И вместо отбора будут торжественные похороны!

- Мне соринка в глаз попала, - всхлипнула Мирочка, растягивая платье.

- Лучше соринка в глаз на отборе, чем соринка в вас после победы! - согласилась я, строго глядя на попытки отвесить реверанс. - А теперь начинаем кокетничать!

- А как правильно кокетничать? - занервничали ученицы, пока я смотрела на свои сморщенные руки, прикрытые кружевными митенками.

- Тут все просто, - усмехнулась я, с сожалением глядя свои пальцы. - Сначала смотрите на принца, словно он без трусов. Потом смотрите на принца, словно на вас нет трусов. И в самом конце вы смотрите на принца так, словно вы кого-то убили, и подозреваете, словно он об это знает. Повторять до тех пор, пока принц не обратит на вас свое внимание!

- В вас умер философ, - заулыбались ученицы.

- Наговаривают. Он просто просто оделся, чмокнул меня в щечку и ушел, - улыбнулась я, разглаживая морщины на руках. - Единственное, что во мне умерло, так это совесть. Мучилась она недолго, а все никак не могу собрать деньги ей на достойные похороны. Так что оплату за обучение попрошу не задерживать!

- Госпожа Саломея! - послышался голос служанки, а дверь распахнулась настежь. - Вас хотят срочно видеть!

- Я чем могу помочь? Пусть сходят к целителю и им пропишут капли для глаз! - отозвалась я, понимая, что все мои гости уже давно на погосте. - Девочки, продолжаем! В случае чего вы всегда можете рассчитывать на приз «Семейные симпатии», а это, поверьте, иногда куда важнее выбор самого мужика.

- Там господин пришел, - служанка оглянулась, пока я лениво вставала с кресла. - Хочет с вами серьезно поговорить!

- Одну минутку. Я сейчас посмотрю в списке моих дел окно для разговоров. Хм... О! Есть свободное «никогда». Надеюсь, никогда его устроит? - вздохнула я, роняя платок на пол. - Девочки, на сегодня урок окончен! На следующий урок отрепетировать соблазнительный взгляд. Только возле пруда! Зеркала не подойдут! Репетируем до тех пор, пока на пруду все лягушки не вымрут! Гадость какая! Так и им и надо!

В открытую дверь стайкой вылетали оживленные ученицы, которые уже через месяц победят в своем отборе. Я посмотрела на улицу, вспоминая, что проезжала мимо десятка объявлений про отборы невест, и тут же огорчилась, как женщина и обрадовалась, как очень богатая и жадная учительница.

- Мадам Кляр, - послышался мужской голос. В зал, отодвигая растерянную служанку,

вошел солидный господин под ручку с солидной госпожой. Госпожа семенила рядом, осматривалась, а господин на ходу снимал шляпу. – Рады вас приветствовать. Мы очень наслышаны о вас!

- Я тоже о себе наслышана, не переживайте. То, что я слышала – это ложь. На самом деле все было гораздо хуже, - я внимательно смотрела на господ, которые переглянулись, едва заметно кивая друг дружке. – Мне нужно отдавать честь? Если нужно, говорите сразу. Сорок лет назад я ее куда-то положила. До сих пор найти не могу. С чем пожаловали?

- Госпожа Саломея Кляр, - с нервной улыбкой просительницы начала женщина, пока я философски смотрела в окно и пыталась выяснить, почему ноют суставы. Какая с... , простите, тучка, нарисовалась на горизонте. – У нас к вам есть очень важный разговор!

- Замечательно, - вздохнула я, опираясь на трость с золотым набалдашником. – Давайте я попробую догадаться? Хм... Отбор, не так ли?

- Да, - почти хором заметили господа, одобрительно переглянувшись. Нет, все-таки ночью будет дождь! Не может ломить поясницу просто так!

- Высокопоставленный жених, - снисходительно перечисляла я, поворачивая вокруг среднего пальца кольцо с крупным рубином. – Шансов мало. Замуж нужно. Я все учла?

- Да, - тут же закивали мне, пока я лениво встала, тяжело опираясь на дорогую трость и пытаюсь разглядеть в окошке причину испорченного настроения, но пока еще ничего не видела. – Только вот у нас к вам очень неординарная просьба... Не могли бы вы поучаствовать в отборе? Лично?

Я медленно повернулась в сторону родителей, глядя на них снисходительным взглядом.

- Отлично! Где этот старый проказник? Кто этот старичок, решивший тряхнуть стариной? Где этот сраженный инфарктом ловец? – спросила я, глядя на гостей с усмешкой. – Если раньше мужчины клали на меня глаз, то теперь кладут челюсть. Это означает, что я очень аппетитная. Дорогие мои, сейчас вы скажете мне, что кто-то из моих давних поклонников решил наконец-то жениться, то стукните его лопатой и передайте, чтобы возвращался в свой фамильный склеп.

- Вы нас не поняли, - нервно улыбнулась мадам, со вздохом посмотрев на супруга. – Мы хотим, чтобы вы поучаствовали в королевском отборе. Принц женится, поэтому уже час, как объявили отбор.

- Какая прелесть. Я была о принце лучшего мнения, - усмехнулась я, глядя на свои старческие руки. – Вы понимаете, как это будет выглядеть? Я выйду под аплодисменты. Причем, хлопать мне будет моя собственная грудь!

- Вы отлично выглядите, - тут же залебезила гостья, пока я осторожно доставала из кружевного рукава рецепт, выписанный мне целителем.

- Итак, мятная настойка, - вслух читала я, поглядывая на гостей, которые убеждали меня в том, что я не выгляжу на свои годы. – Полстакана в первой половине дня. Сердечные капли. Полшишки в день. Простите, но мой целитель не рекомендует мне полшишки принца. И полстакана тоже. Вы понимаете, что я не смогу долго стоять. Мне придется присесть. А сидеть в присутствии королевских особ можно только в тюрьме. Но там сыро и холодно.

- Вам не нужно побеждать, - заметили господа, а за окном что-то гроыхнуло и зашелестело.

- Простите, вы меня перебили. А перебивать старших – нельзя. Мало ли, а вдруг они не успеют сказать что-то важное и переедут на тот свет? – улыбнулась я, в надежде, что от меня отвяжутся. – Итак, что мы имеем! Единственного мужчину, с которым я куврыкаюсь в постели и практикую позы, зовут радикулит. Рекомендую. Поверьте, другим мужчинам до него далеко. Это раз. Второе. Единственный отбор, который меня ждет, давайте будем честными, отбор червей на кладбище. Еще вопросы есть?

- Дело в том, что одной девушке очень нужна помощь, - издали начала гостья, шурша

дорогой юбкой. – Она без вашей помощи не справится...

- Из того далека, откуда вы начинаете, проще кричать «ау!». Приводите девушку сюда. Я готова позаниматься с ней лично. Результат зависит от хорошего слуха и умения выполнять элементарные команды. Например «улыбнуться!», «красиво сидеть!», «изысканно лежать!», - отмахнулась я, вставая с кресла и двигаясь в сторону коридора. – Завтра в девять я жду вашу девушку. О цене договоримся. Учтите, я не налоговая. Берусь не за всех!

Глава вторая. Ночная бабушка

- У нас нет столько времени! Это раз, - прокашлялся гость, ослабляя нашейный платок с брошью – камеей. – А во вторых, вы понимаете, насколько опасен королевский отбор? Наша девочка просто не выживет! Ее отравят, заколют, подошлют наемных убийц! Вы понимаете, что на кону корона?

- Не нагнетайте. Я помню отбор, где на кону была корова. Там, поверьте, выжило всего лишь две участницы, - вздохнула я, краем глаза следя за гостями, которые не собирались от меня отставать. Мы поднимались по лестнице, вдоль которой висели портреты лучших выпускниц. – Вот, посмотрите! Герцогиня Де Лафаетт, которую я помню Марианной «не ковыряй в носу», баронесса Де Мормор, которую я помню еще Джулией «держи ногу прямо» и «еще раз улыбнешься, отбор превратится в похороны!»... Так, кто тут еще?

- Мы не сомневаемся в вашем опыте, - перебили меня с бесцеремонностью молодежи. – Мы хотим, чтобы вы приняли участие в отборе. Лично. Понимаете, нам нужно, чтобы наша дочь стала королевой! Вы же поможете ей с заданиями и, так сказать, присмотрите за ней под видом участницы.

- Замечательно, - покачала головой я, расправляя кончиком трости роскошный ковер. – За иллюзии на королевском отборе полагается наказание в виде лишения свободы. В королевской тюрьме очень сыро и холодно, поэтому оставшаяся половина моего здоровья предпочитает быть очень законопослушной.

- Мы можем предложить вам очень заманчивую награду! – почему-то прошептал мужчина, осматриваясь по сторонам. Он придвинулся ко мне так близко, что я уперла набалдашник трости в его бархатную грудь. – Я вас уверяю, вам она понравится!

В этот момент что-то гроыхнуло за окном, а плотные занавески бордового цвета на мгновение прорезала вспышка молнии.

- Простите, но вы стоите на моем платье, - ответила я, отодвигая настойчивого господина, пока его супруга внимательно изучала мою галерею и вздыхала. – Можете говорить громче. Этот дом очень старый. Даже если у стен есть уши, то они все равно глуховаты.

Мы уже стояли на площадке второго этажа перед дверью моих покоев.

- Надеюсь, нас никто не слышит? – гость склонился ко мне, бегая глазами по пустому коридору.

- Говорите громче, моя жадность слегка глуховата, - с усмешкой я, не чая, как избавиться от назойливых гостей. – Чем старше я становлюсь, тем хуже она слышит.

- У нас есть то, что позволит избежать иллюзии, - едва слышно прошептал гость, пока его супруга нервно наматывала на палец кружевной платок. – Вы слышали про зелье на крови дракона? Всех драконов истребили ради крови, поэтому второго такое зелье вы нигде не найдете. Даже за огромные деньги! Мой прапрапрадед был магом, так что, возможно, у нас в семье хранится последнее зелье молодости. И мы готовы отдать вам его за вашу помощь. Поверьте, больше нигде такого вы не найдете.

- Звучит заманчиво, - произнесла я, приглашая их в свой будуар. В огромном золотом зеркале отражалось мое лицо, покрытое густой сеткой морщин. Седые волосы были уложены в роскошную прическу, склотую бриллиантовыми шпильками. В камне уютно горел огонь, а под поясницей появилась маленькая мягкая подушечка.

- Продолжайте, - выдохнула я, занимая удобное положение перед зеркалом. Как ни грустно, я всегда надеялась увидеть в зеркале что-то другое. Не бархат и шелка, ни блеск бриллиантов. Когда я была молода, моими бриллиантами были глаза. Моим бархатом была кожа, а волосы лучшим шелком. Но тогда у меня не было ничего. А сейчас, когда есть абсолютно все, чего может пожелать душа в меркантильных пределах, я бы с удовольствием променяла все это на дешевенькое колечко из дерева и очаровательную улыбку.

- Вот, - прошептал гость, доставая небольшую шкатулку, обитую траурным бархатом.

Пыль лежала на ней белой россыпью звезд. Я вопросительно подняла бровь. Гость открыл ее одним щелчком, показывая мне маленький пузырек с кровавой жидкостью, припорошенный все той же пылью.

- Я помню себя в свои шестнадцать. Все мужчины казались мне прекрасными, - улыбнулась я, видя, как плещется жидкость внутри пузатой старинной колбочки, запечатанной золотой печатью в виде дракона. Скорее всего, подделка. Обычное зелье иллюзии впаривают за баснословные деньги. - В восемнадцать лет все мужчины казались мне прекрасными, кроме двух. В двадцать лет все мужчины казались мне прекрасными, кроме пяти. И уже к тридцати годам количество разочарований достигло двух десятков.

- Так вы согласны, - настойчиво протягивали мне шкатулку. Хм, а с другой стороны, они прекрасно знают, что иллюзии на отборе запрещены.

- Вы уверены, что это то самое зелье молодости? - задумчиво спросила я, поглядывая на золотые нетронутые пломбы. - Учтите, если я помчусь в туалет молодой и резвой козочкой, это не значит, что зелье подействовало.

- Она почти согласна, - шепнула гостя, глядя на мужа, который протягивал мне шкатулку с заискивающей улыбкой.

- Хорошо. Если это действительно то зелье, то финал я вам гарантирую. А вот на счет первого места, увы, гарантий дать не могу. Но со своей стороны сделаю все возможное, - задумчиво ответила я, глядя безотрывно на багровую драконью кровь. - Помните о том, что смертность среди конкурсанток всегда высокая. Особенно, когда остаются две участницы...

- Наша дочь должна победить, - настойчиво произнес отец, пока мать кивала. - Она должна стать королевой Норланда!

Я смотрела на них и понимала, что что-то не то... Мой взгляд задумчиво скользил по увядшей шее, прикрытой роскошной бархоткой.

- Покажите портрет дочери, - внезапно потребовала я, протягивая руку. - У вас, надеюсь, он есть с собой?

- Да-да! Одну минутку, - занервничала мать, дрожащими руками расстегивая брошку на груди. - Вот она... Будущая королева Норланда!

За все время моего ухода от налогов, то есть со времен основания моей школы, я видела все. «Очаровательна! Прылес-с-стна!», - нахваливала я даже девицу с фигурой гренадера и грацией портового грузчика, которая цепляла головой мою любимую килианскую люстру из тончайшего килианского стекла. А сама тем временем приписывала нолик к стоимости обучения.

С маленькой виньетки на меня смотрела писаная красавица с роскошными локонами, которая улыбалась нежной и загадочной улыбкой скромницы.

- Сударь, не могли бы вы поискать в своем предложении подвох. А то я его где-то видела, но не помню, где, - выдохнула я, понимая, что с такими внешними данными понравиться принцу будет не так уж сложно. А вот выжить - намного сложнее. Я вернула портрет матери, которая снова приколотла его к красивому банту, любовно разглаживая и собирая ручки на груди.

- Никакого подвоха нет! Мы договорились? - обрадовался счастливый отец, протягивая мне руку. - Магическая клятва!

Я со вздохом протянула руку в ответ, видя, как светится зеленоватым светом его фамильный перстень - печатка и как окутывает наши руки таинственная магия. Хм... Темная магия? Если магия темная, значит, клятва нерушимая. Странно, очень странно. На столик опустилась шкатулка, а я бережно вынула флакон, срывая золотые печати одну за другой. Из горлышка пошел алый дымок. Моя рука потянулась за бокалом, стоящим возле зеркала, а алая жидкость кровавой струйкой омывала хрустальные стенки. Я недоверчиво поднесла зелье к губам, не сводя взгляда со своего сморщенного, как урюк, отражения. Первый глоток обжег мое горло, заставляя судорожно глотать

воздух и морщить лицо. От второго глотка на глазах выступили слезы. Третий и последний глоток оставил во рту такой привкус, от которого хотелось срочно закусить.

- Кхе, - сморщилась я, ничего не видя перед собой. Мне казалось, что из носа валит алый пар, а в желудке началась настоящая революция. По телу пробежала волна тепла, заставившая меня вздрогнуть от неожиданности. Пустой флакон упал на ковер и затерялся в мягком ворсе, пока я, схватившись за горло, сползала по столику вниз. Жар внутри разгонял кровь, лихорадочно тело затряслось. В какой-то момент жар стал настолько невыносимым, что я едва не закричала, как вдруг застыла перед зеркалом, глядя на то, как серебро седины превращается золото волос, морщины разглаживаются, и в глазах появляется прежний блеск и задор. Я не верила самой себе, глядя на свои руки и ощупывая ими свое лицо.

Я чувствовала себя сердобольной бабушкой, приютившей десяток гадящих и царапающихся кошек в желудке, но из зеркала на меня смотрела молодая девушка с золотыми волосами и выражением лица, словно поцеловала жабу. Неужели? Я снова молодая? Кожа на руках стала гладкой, а я сорвала кружевные митенки, любясь переливами рубинового кольца. На всякий случай я стянула со стола золотое зеркальце, в котором виднелся мой глаз и часть румянца.

- Я так понимаю, что это - навсегда? - спросила я, рассматривая свои розовые ладони и глядя бархатистую кожу рук.

- Разумеется! - почти в голос воскликнули гости, заметно нервничая.

- Простите, мне нужно буквально минут десять, чтобы закончить кое-какие дела, - усмехнулась я, бросая взгляд на свое молодое отражение.

- А можно вам задать очень нескромный вопрос, - госпожа вздохнула, пока я придирчиво осматривала свое декольте и достала из укромного места скромную шкатулочку. На столик лег чистый лист бумаги, а я стала задумчиво выводить первые строчки. - Почему вы так и не стали женой принца? Не вышли замуж за какого-нибудь герцога, графа...

- Мне три раза предлагали: «Ты выйдешь за меня?». В первый раз это было так романтично! Герцог, я и сгорающий от нашей страсти камин. Помню этот робкий взгляд, - начала я, не переставая писать кое-что очень важное и глядя на то, как выражение лица госпожи стало таким мечтательным. - Герцог взял меня под локоть, а свечи плавилась, плавилась... «Ты выйдешь за меня?», - послышался его голос, когда он подталкивал меня к балкону. «О, нет! Я не согласна!», - пафосно заметила я, отгибая тяжелые шторы и видя разъяренную толпу, которая срочно требовала подлеца - герцога, взвинтившего налоги. Помню, как я уже стояла возле толпы и рассказывала им, с какой стороны правильно штурмовать замок. Я ему сразу говорила - купи мне эту брошку! Глупая была, да? За какую-то брошь! Сейчас бы я, конечно, так не поступила бы. Я бы требовала половину сокровищницы. Но тогда я разбила ему...

- Сердце? - подсказывала госпожа, глядя на меня с уважением.

- Нет, голову. Подсвечником, - улыбнулась я, вздохнув от накативших воспоминаний. Два моих постоянных любовники - ревматизм и радикулит ушли, хлопнув меня напоследок по измученной попе. А я искренне решила не встречаться с ними еще как минимум лет сорок. На чем я остановилась? Вспомнила! «Я искренне люблю тебя, хотя видела всего один раз в жизни...», - вывела я на бумаге. «Кого мы любим?», - прошамкала внутри меня любовь, подслеповато щурясь. «Никого! Спи дальше!», - усмехнулась я, обмакивая перо в чернила.

- А второй раз? - с замиранием спросила гостя, пока я смотрела на трофейное рубиновое колечко.

- О! Второй раз я помню, словно это было пять минут назад. Представьте себе! Роскошные покои, бархатный балдахин, фрукты на столе в дорогой вазе, молодой граф, стоящий на коленях передо мной. «Ты выйдешь за меня?», - шепчет он, а я отрицательно качаю головой, поглядывая на запертую изнутри дверь. «Открывай, подонки! Мы пришли, чтобы вырезать тебе сердце!», - орали мужские голоса. Я помню, как изменила ему. Вышла за двери балкона. Дальше по старому карнизу, а потом уже не интересно, - махнула свободной рукой я, выводя свою роспись и скрепляя письмо печатью. - Третий

раз случился с одним принцем. Тогда в другом государстве, а нынче в нашем. Помню, как он стоял в мундире. О, каким он был красивым! Помню, как сверкали его пуговицы. Принц прижал меня к груди и вздохнул: «Я был бы счастлив, если бы ты вышла за меня!». «Прости, я боюсь, что вынуждена отказаться!», - ответила я. «Тогда ты выходи за меня, брат!», - взмолился мой принц, цепляясь за брата. Но тот тоже отказался. «Ваше высочество! Вы выходите? Армия ждет вас!», - послышался голос. - «Враги уже нарушили границы!».

Я бережно запечатала первое письмо, сбрызнула его духами и положила на стол. А второе письмо я спрятала себе в декольте. Мой старый портрет смотрел на меня со стены суровым взглядом знатной дамы.

- Все, теперь можем ехать, - улыбнулась я, гася магические свечи.

- Простите за любопытство, - прокашлялся господин, пока мы спускались по лестнице моего пустого дома. Служанка придет только утром, поэтому дверь в комнату придется оставить приоткрытой. - А что вы делали?

- Обеспечивала вам и мне достойную старость вне королевской темницы. Если бы кто-то узнал про зелье, то нас бы разделяла стена королевской камеры, - улыбнулась я, достав письмо, которое написала самой себе. - У вас найдутся старые чемоданы и какое-нибудь потрепанное платье? Очень нужно.

- Я просто хочу вас сразу предупредить! Наша дочь - очень ранима. Поэтому бить ее тростью я не позволю! - строго произнес господин, заглядывая мне в декольте с явным мужским интересом, пока я тростью придерживала двери.

- О, по этому поводу не беспокойтесь, - улыбнулась я, усаживаясь в карету, стоящую возле моих дверей. - Я никогда и ни за что не бью учениц! Тем более тростью! Во-первых, это не эффективно. Во-вторых, мне жаль мою трость. А в третьих, я предпочитаю бить их по кошелькам родителей. Аккуратно, но сильно!

Глава третья. Принц и Олушка

Мы ехали вдоль набережной, пока я задумчиво смотрела на дождь, стекающий ручейками по стеклу, и слушала, как он монотонно барабанит по крыше кареты.

- Остановите, - попросила я кучера. Кони встали, а открыла дверцу кареты и бросила возле кованого ограждения свою трость и платок. - Теперь можете ехать...

- Что вы делаете? - спросил меня гость, пока я смотрела на огромную реку. Мы въезжали в старый город, где было полным-полно старинных особняков, разодетых дам, напыщенных господ и прочих любителей платить мне деньги.

- Ничего особенно, - улыбнулась я, проверяя письмо и перстень печатку в недрах мрачного корсета. - Подбрасываю улики на место ужасной трагедии...

Семейная пара покивала, а мы встали возле роскошного дома с высокими белыми колоннами. Уютные волшебные фонари освещали пышный цветущий сад и красивую мощеную дорожку, ведущую к ступеням.

- Приехали! - послышались многочисленные голоса и топот ног, когда мы вошли в дом. Служанка, подобрав юбку, бежала по ступеням вниз, воплями докладывая, что ничего не готово!

- Как это не готово? - опешил господин, бросая на ходу ей перчатки и поднимаясь по лестнице. В открытой двери всюю горел магический свет, а на паркете лежали обрезки лент, какие-то цветы и даже бусы. Вечер перестал быть томным.

- Несу! - слышался уставший женский голос откуда-то сверху, а вниз с топотом стада коней пробежала другая служанка с ворохом какой-то одежды. Она мельком посмотрела на меня таким выразительным взглядом, который я не видела даже у ветеранов, прошедших кровавую войну Возвращения Исконных Земель Норланду.

- Простите. Приготовления! - тут же нервной улыбкой извинился господин, пока я рассматривала огромные семейные портреты, расписанные с пафосом «Императорская семья на выгуле». «Даная! Неси кружево!», - орала еще одна уставшая служанка, свесившись с перил. Я не удивлюсь, если как только все уснут, она подкрадется к хозяйской кровати с топором. - «Быстро неси кружево! Сию же минуту!».

- Пройдемте, - хозяин взял меня под локоть, но я убрала руку, по привычке опираясь на перила. «Несите гарнитур!», - визжал кто-то сверху. Обычно таким голосом визжат: «Есть целитель? Среди вас есть целитель?». По лестнице, обгоняя нас и стуча ногами на зависть всем плотникам, уже мчалась растрепанная служанка со старинной шкатулкой.

Мы прошли по коридору и меня пригласили в открытую дверь, откуда слышались нервные голоса: «Мадемуазель! Повернитесь немного вправо! О! Принц точно будет вашим!».

- Грехом на душе, - усмехнулась я, снисходительно глядя на все приготовления, разбросанные по коридору.

- Несите другие туфли! - на нас выскочила служанка, едва не сбив нас с ног.

- Ее случайно не Инфаркт зовут? - спросила я, видя, как она неловко извиняется, устремляясь со звуком стучащей от порывов страсти кровати на деревянном полу, вниз по лестнице. Отчаянный визг: «Ту-у-уфли!» разносился по дому сея ужас, панику и смятение.

В комнате, обставленной со вкусом жадного хомяка и фантазией слепого дятла, на пуфике, едва не цепляя головой роскошную люстру, стояла изнывающая девица лет восемнадцати. Портретист слегка приукрасил ее, но в целом это была обычная девушка, которая выглядела на свои свежие и девственные восемнадцать. Темные волосы, светлые глаза и вид, и вид, словно для полного счастья ей не хватает крюка и прочной, но мягкой веревки. У меня отлегло от сердца. Все могло быть намного полнее, кривее, рябее, косее, хромее и лысее.

Вокруг девицы нарезали хороводы швеи, что-то прихватывая иголками и постоянно расправляя. Огромное шуршащее платье неопределенного цвета искрилось драгоценностями, пока швеи, усердно корпели над юбкой.

- О, такое платье заставит принца бросить все и упасть к вашим ногам, - заискивали швеи, нарезая ткань и круги вокруг девицы.

- Сраженного красотой и подлостью последней ступеньки, - с усмешкой заметила я, оценивая шансы протезе. Пока что по шкале «принц бежит за красавицей с ее туфелькой в руках» и «принц бежит со своей туфлей от красавицы, чтобы в случае чего отбиваться ни на жизнь, а насмерть», я остановилась на «принц посмотрел на меня исключительно потому, что я наступила ему на ногу!».

- Хорошо бы! - мечтательно произнесла девица, глядя на то, как швея перегрызает зубами нитку, пока вторая клацает ножницами.

- Даже не сомневайтесь, - поддакнули швеи, приподнимая складками радужную ткань. - Принц будет еще бегать за вами!

- Ну да, корону сдвинет на брови, подтянет кальсоны и вприпрыжку по дворцу. Ну-ну, - усмехнулась я, глядя на то, как девица трясет локонами, глядя на меня с удивлением. Ее каштановые локоны были собраны в дульки, а на шее сверкал бриллиантами внушительный гарнитур.

- О, вы плените принца! - подлизывались швеи, спешно пришивая цветы к основанию корсета.

- Я понимаю, что вы уверены в том, что принц, как настоящий кобель прельстится газоном и оставит метку? - спросила я, а швеи посмотрели на меня с ненавистью.

- Изабелла! Будущая королева Норланда! - спохватилась мать и тут же представила мне девицу, которая обернулась, придерживая руками корсет и хлопая красивыми светлыми глазами. - Я прямо не знаю, сейчас кланяться ей, или все-таки подождать, пока она не победит в отборе!

- Здравствуйте, - вежливо произнесла девица, глядя на меня ясным взглядом.

- А это... - произнес отец, указывая рукой на меня. - Са...

- Кладбище несбывшихся мужских надежд, - перебила я, заприметив кресло. - Очень приятно.

- А почему кладбище? - удивилась мадам, любуясь платьем дочери, напоминающее какашку единорога.

- Я поставила крест на уборке, готовке и идее выйти замуж за кого попало.

Я спокойно села в кресло, морщась по привычке. «Где у нас еще жемчуг?», - рявкнула одна швея другой, перерезая нитку ножницами. А вторая побежала за коробкой.

- Это - самый модный наряд из всех! - гордо произнес отец, любуясь своей дочуркой. - Мы, разумеется, не поскупились! Ради будущей королевы Норланда!

- Какой прелесть, - вздохнула я, глядя на платье и подложив руку под голову. - Я вообще люблю идиотизм в чистом виде. Так что порадуйте меня еще чем-нибудь...

- Что значит «идиотизм»? - опешил отец, пока швеи подняли головы. - Это лучший наряд, который только можно себе позволить! Самый модный!

- Тс! - я прижала палец к губам, и все притихли. - Прислушайтесь! Слышите, как то же самое говорят на всех концах города? Да что вы! Даже в разных концах страны! Это самый модный цвет! А давайте наденем фамильный гарнитур!

- Я ничего не слышу, - помотал головой хозяин дома, глядя на супругу. Так удивленно посмотрела на платье.

- Хорошо, - усмехнулась я, вставая и подходя к коробке с жемчугом. Я молча высыпала

ее на пол и села в кресло. «Что вы себе позволяете! Уберите руки!», - заорали швеи, глядя на меня так, словно с удовольствием пошили мне последнее платье, оставив визитку в моих навсегда похолодевших руках.

- Я позволяю себе очень многое. Я вообще люблю баловать себя, - ответила я, понимая, что метать бисер перед свиньями - моя работа. - Скажите мне, какую из жемчужин вы запомнили?

- По-моему, они все одинаковые, - прищурился хозяин дома, а хозяйка с прищуром вглядывалась в жемчуг, пожимая плечами.

- Да как вы смеете! - одна из швей уперла руки в боки, пока я смотрела на ее покрасневшее от гнева лицо. - Уберите эту женщину! Она мешает нам работать! Я отказываюсь работать, пока она здесь! Это самое модное платье из всех, которые мы шили! Я настаиваю!

- Приношу глубочайшие извинения, - усмехнулась я, глядя на пошлый куст цветов на бедрах «будущей королевы» и на огромное декольте почти до пупка. - Куда положить?

- Цветы очень худят! - возразила вторая швея, высовываясь из-за пышной юбки.

- Кошелек родителей. Всего хорошего, - махнула я рукой, пока Изабелла распахнула глаза, с ужасом глядя на меня. «Быстрее, Марго, нам еще одно платье шить! Забери остатки ткани! Там как раз заказали по последней моде!», - послышалась возня за спиной. Дверь с грохотом закрылась, а я критично посмотрела на наряд.

- Никогда не бывает второго шанса произвести первое впечатление, - произнесла я, вставая с кресла. - На отбор придет человек сто. И половина из них будет в одинаковых платьях. Принесите мне шаль.

- Зачем? - в один голос спросили хозяин и хозяйка, пока я терпеливо ждала.

- И какую-нибудь ужасную брошь, - потребовала я у служанки, которая вопросительно смотрела на хозяев: «У нас их много!».

- Милочка, сейчас объясню! Закрываешь один глазик, достаешь шаль, если глазик не вытек, то эта шаль нам не подходит! - ответила я, глядя на обрезки на полу.

Через пять минут послышался стук ног по деревянной лестнице, а мне сунули шаль такого цвета, от которого в каждом умирает художник. Она была ядовито - зеленой, с какими-то бурыми пятнами.

- Эта шаль - билет во второй тур, - усмехнулась я, набросив ее на плечи Изабелле. - Если вместо «еще одна участница» объявят «девушка в ужасной шали!» - это победа.

- Я ее не надену! - послышался истерический визг, а шаль упала под красивые голубые туфли. На глазах ее выступили слезы. Она топала ногой, хныча и топча шаль. - Это позор! Выбросьте ее! Немедленно!

- Послушай меня, дорогая моя. Даже королевский садовник каждый день видит фамильные гарнитуры и роскошные платья. А такую шаль они не видели никогда, - спокойно произнесла я, подозревая, сколько проблем принесет мне эта красавица, которая сейчас орет: «Как теперь принц влюбится в меня? В этом убожестве?». - Любовь и отбор - две вещи несовместимые, мое наивное дитя. Любовь с первого взгляда возможна только между тобой и пирожным.

- Записывайте, - приказала я, пока служанка бегала за прибором. - Сейчас будем репетировать. Чтобы завтра от зубов отлетало. Пишите. «Я очень надеюсь победить, поэтому надела шаль моей прабабушки. Она приносит мне удачу! Если вам интересно, я могу рассказать вам ее историю! Однажды к прабабушке в дом постучался таинственный незнакомец... Ой, простите, я и забыла, что у нас так мало времени. Извините. Как -нибудь в другой раз».

- И все? - ужаснулись родители, пока я спокойно смотрела на дрыганье ногой и задиранье пышной юбки.

- Уважение к традициям очень ценится в любой знатной семье, - ответила я, глядя на часы. - К тому же любопытство никто не отменял.

- Мама! Папа! - рыдала Изабелла, а я спокойно смотрела на истерику. Таких очаровательных и наивных девиц я ласково называю «олушками».- Я не буду это говорить! Скажите ей! Я не стану такое говорить перед принцем!

- Мы наняли ее для того, чтобы ты стала королевой! - послышался голос отца, который пытался успокоить дочь. - Изабо, я прошу тебя!

- Я все не так представляла! - возмущалась девушка, пока часы на стене умиротворенно тикали, показывая, что время уже перевалило за полночь.

- Если она меня учит, то почему она сама не замужем за принцем? А? - возмущалась «олушка», тыкая в меня пальцем.

- Милая моя, - улыбнулась я, глядя на свои руки. - Как бы тебе это объяснить. Женщина - это не только чарующий голос, симпатичная фигура и милое личико, но еще и декоративные мозги. Вещь абсолютно ненужная, бессмысленная в мужских глазах. Это что-то сродни кружевным трусикам. Только вот с одной разницей. Трусика можно снять, а с мозгами этот номер не прокатывает.

- Изабо! Успокойся! - вещала мать, пытаясь унять девичью истерику. - Я прошу тебя! Делай все, как она сказала! Завтра в полночь будет отбор! И ты обязана победить! Папа взял с нее магическую клятву, что ты победишь на отборе! Изабо!

- Принесите мне старое платье и старые ботинки. И пару старых чемоданов. Чем страшнее, тем лучше, - попросила я, слыша, как «будущая королева» выбегает из комнаты и громко хлопает дверью. - Мне пора домой.

Я терпеливо сидела на пороге собственного дома, заплетая волосы в дурацкую косу и размазывая грязь по письму. Рассвет подкрался незаметно, освещая потрепанный саквояж, в котором лежали старые гнилые тряпки. Из дырявых, стоптанных туфель на два размера больше торчал полосатый серый чулок с огромной заплаткой.

- Саломея Кляр сегодня не принимает! - послышался голос старой служанки, которая зыркнула на меня и презрительно усмехнулась.

- Простите, но мне пришло ночью вот такое письмо, - жалобно заметила я, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на потертую роскошь старого особняка. - Я - ее восьмьюродная племянница по линии шестьюродного брата! Я как раз собиралась на отбор, а тут ... а тут такая новость!

Глава четвертая. Отбор судьбе наперекор

- Дорогая Роза, - прищурилась служанка, читая послание, пока я смотрела на собственные окна. - ...я люблю тебя, хоть и видела один раз в жизни.... Так, понятно... все завещаю тебе!

Служанка бросилась в дом, а я осторожно прошла в холл. Через час по дому разгуливал боевой маг - констебль со сверкающими пуговицами и серебристой печатью заклинания свистка. На полу лежала моя любимая трость, а служанка мяла в руках конверт из-под второго письма.

- Родственники есть? - мрачно спросили боевые маги, пока я сиротливо жалась в уголок, пряча туфли под выцветшей юбкой застиранного клетчатого платья. «Кто бы мог подумать! Кляр умерла!», - переговаривались между собой боевые маги, которые давно сменили доспехи на униформу и заклинания «свистков».

- Я! Я ее внучатая племянница! - изобразила я провинциальную скромность с непреходящим выражением лица: «А что здесь происходит?». - Она ведь вернется?

- Нет, - грустно вздохнул один из них, положив мне руку на плечо. - Ваша родственница Саломея Кляр скончалась сегодня ночью. Ваше письмо подлинное! И завещание тоже...

Он потряс моими записями, с которых еще сходило заклинание подлинности, рассыпаясь сверкающей пылью на мой шикарный ковер. Я честно пыталась выдавить слезу, размазывая сопли по лицу: «Неужели? Она была такой молодой! Какой ужас!». Зажав рот рукой, я кивала, переводя взгляды на служанку и правоохранителей.

- И теперь вы - единственная наследница состояния этой старой карги, - ободрил меня маг, пока я уныло опустила голову. Он осмотрелся по сторонам, а потом шепнул: «Я бы даже сказал, что прелестная единственная наследница! Кстати, вы замужем?».

- Это наследство делает меня прелестной? Или... или... О, я не могу! Я так хотела, чтобы бабушка Саломея помогла мне на отборе, - почти натурально рыдала я, вовремя шмыгая носом. - Я хочу выйти замуж за принца! Очень хочу! Я всю жизнь мечтала о принце! Мне даже одна ведьма нагадала!

- Роза, дорогая, принц - это ерунда! - ободрил меня еще один любитель богатых наследниц, кокетливо накручивая ус. - Есть в мире много женихов, которые лучше, чем...

- Оставьте меня одну, - всхлипнула я, прижимая к груди свой саквояж от которого веяло сыростью и плесенью. Все, кроме старой служанки, удалились, закрыв за собой дверь.

- Думала, она меня переживет, - усмехнулась старуха, глядя на мой портрет. - А, оказалось, я ее! Да ладно, ну померла старая карга! Знаешь, я тебе про нее такое расскажу, что сама радоваться будешь! Гнилой человек! За копейку удавится! Помню, как ей в окно три любовника лезли! И потом всю ночь кто-то стонал! Хорошо мужикам было! А она потом ходила и стонала, что спина болит! В ее-то возрасте по мужикам ходить! Тьфу!

Во-первых, это были не любовники, а воры, во вторых, хорошо им не было, а в третьих, они тяжелые. Сами себя на задний двор не оттащат и не похоронят!

- Ой, я вам такое расскажу про нее! Стыдоба одна! - вошла во вкус служанка, пока я делала вид, что рассматриваю дорожные люстры и ковры. Вовремя сказанное: «Ну ничего себе!» и «Ух-ты!» выдавало во мне провинциальную дурочку, а открытый от изумления рот намекал на то, что все еще под впечатлением. - Помню, как она оргию устроила! Собрала, значит, всех богачей, закрыла двери и как начала! Они потом все красные выходили!

Не оргию, а родительское собрание. Не устроила, а назначила. А краснеть им пришлось потому, что ни одна из их дочерей не готова к отбору!

- Да это все ерунда! - махнула рукой служанка, пока я рассматривала собственный портрет, висящий в холле и улыбающийся презрительной улыбкой всем входящим. - Вот

недавно я проходила мимо ее кареты... А карета вся трясется! Возле дома стоит, а из нее стоны такие! Но мне же из окна видно, что туда мужик сажился?

Я не виновата в том, что у одного из отцов стало плохо с сердцем, когда я озвучила сумму обучения!

- Это ж все любовники ей отстроили, - прошептала старуха, кивая в сторону фотографий потенциальных женихов, висящих в холле для ознакомления. Самому младшему из них было восемнадцать. И он унаследовал не только денежное, но и умственное состояние, которое оставляло желать лучшего.

- Знаете, она мне однажды написала, что у нее работает служанка, которая ворует украшения, тащит со стола продукты и постоянно опаздывает на работу, - заметила я, глядя на старуху взглядом святой наивности.

- Ой, была такая! Буквально на днях уволилась! Вчера или ... эм... позавчера! Помню-помню, - забегали глаза старушечки. - Кажется ее звали ... А, впрочем, не важно... Вам же это не интересно? Так вы приехали на королевский отбор? Хотите очаровать принца?

- Да, конечно! Я всегда мечтала выйти замуж за принца! - противным голосом выдала я, подражая тем очаровательным непосредственностям, которые переступают порог моего дома в надежде удачно выйти замуж. - Знаете, я мечтаю жить во дворце, носить красивые платья, и чтобы принц любил меня до безумия! Мы будем с ним счастливы! Я нарожаю ему кучу деток, а он меня за это будет любить еще сильнее!

- Ой, наивная ты, - покачала головой старуха, лениво падая на стул и обмахиваясь тряпкой. - Моя сестра работает во дворце горничной... Так вот, женщины принца не интересуют... Вообще... Он у нас больше по мужчинам! Недавно королева сама об этом сказала!

- Да вы что? - я прижала ручки к груди, а мои губки задрожали. - Неужели!

- Зуб даю, - прошептала старуха. - Ой, заболталась я тут с тобой. Мне еще принцу штаны зашивать! Деревянный у нас есть. Для тренировок! И помаду с него соскребать... Совсем забыла! У него же штаны вонять будут! Баклажан испортиться!

Я побрела по лестнице, дошла до своей комнаты, делая вид, что не решаюсь войти, а потом заглянула в нее и вошла, закрывая дверь. Отлично! Можно расслабиться! Саквояж я зашвырнула подальше, а сама упала в ванную, нервно выстукивая пальцами по бортику боевой марш. Я уже знала, что надену, поэтому была спокойна.

Перо скрипело по бумаге, а я писала правила, которые необходимо выполнять на отборе. «Ничего не есть с общего стола. Есть только те продукты, вкус которых ты знаешь наверняка. Не вступать в союзы с другими участницами, не водить с ними дружбу. Не покидать выделенные покои без моего сопровождения и разрешения. Четко выполнять все мои требования. С принцем не спать!!!». Я прямо выделила этот пункт, вспоминая один развеселый отбор с очень шустрым и любвеобильным герцогом, на котором лучше было не наклоняться вообще.

В дверь постучали, а я выглянула в окно, видя целую толпу мужиков с цветами. «Я устраиваю отбор! И ты уже моя фаворитка!», - орал самый горластый, улыбаясь беззубой улыбкой. «Приходи ко мне на отбор! Я тебя отберу!», - кричал еще один, размахивая букетом, сорванным с моей собственной клумбы. На клумбе остались жалкие потуги на растительность, но и у нее не было шансов выжить под напором страсти. «Я ради тебя отменю отбор!», - орал толстяк, дружелюбно улыбаясь сразу тремя подбородками.

Если у женщины есть деньги, у нее не бывает прыщей. Если у женщины есть деньги, то у нее не бывает лишнего веса. Если у женщины есть деньги, то она - самая красивая. Это я поняла еще давно, поэтому смотрела на то, как со всего города подтягиваются толпы женихов, прослышавших о богатенькой наследнице - провинциалке.

- Я буду любить тебя! - кричал молодой парень, посылая мне воздушный поцелуй. - Я уже влюблен!

Я никогда не была обделена мужским вниманием. Особенно мужчин, обделенных интеллектом.

- Ой, - высунулась я в окно. - Вы меня напугали! Думала, что приставы пришли! Конфисковать имущество за долги! Просто с утра уже приходил один... Но я его не пустила! Он обещал прийти с помощниками...

Улыбки померкли на счастливых лицах, пока я наслаждалась произведенным эффектом. А теперь удар ниже пояса!

- Поэтому я как раз ищу мужа, который поможет мне погасить все долги моей родственницы, - я выискивала глазами желающего взвалить на себя столь почетную обязанность в обмен на красивые глаза, милую улыбку и прочие нежности. По лицам ухажеров было видно, что дебет с кредитом не сошелся, точно так же, как и звезды в этот злополучный для самооценки день.

- Куда же вы? - кричала я вслед, свесившись из окна. - А как же любовь?

Любовь прошла, завяли цветы, брошенные возле дома. «Что? Что такое? Меня кто-то звал?», - зашевелилась во мне любовь, подслеповато осматриваясь по сторонам. «Ничего, просто показалось!», - усмехнулась я, закрывая окна и падая на кровать. Снился мне странный сон, словно посреди отбора я снова становлюсь старухой. Проснулась я в холодном поту, ощупывая лицо и руки.

Городские часы гулко пробили над городом, который не планировал засыпать в такой день, десять вечера. Над дворцом, который был виден в сиреневой полоске летнего заката, рассыпался роскошный салют.

- А для кого-то этот салют будет последним, - вздохнула я, вспоминая ужасы отборов такого масштаба.

Я подошла к маленькой шкатулке, открыла ее, видя, как над ней появилась магическая проекция. Самая бесполезная вещь в моем доме!

- ... я еще не определился... Но мне нравится Мариэлла... Хотя, Катлин тоже ничего, - шамкал старенький дед, сидя на огромном камне возле костра. - Я подвинусь к костру поближе, а то поясницу поддувает.

- Как ты можешь! - закричала старуха в платье, кутаясь в шаль и надрывно кашляя. Другие бабушки сидели возле костра, нахохлившись, как воробьи и смотрели на одинокого дедушку с осуждением. - Мы же с тобой на свидание ходили! Обманщик! У меня от тебя... ревматизм!

- Аурика! - заорала одна бабка, а к ней бросилась девочка, что-то рассказывая. - Все, к маме или поиграй с другими детьми.

- А дедушка уже оплелелся? - слышался детский голосок.

- Нет, - вздохнула бабка, а где-то слышался многочисленный топот детских ног и визг: «Дедушка еще не рефил!».

- Продолжение магического шоу «Замок два» триста двенадцатый сезон смотрите после рекламы. Мы строим замок и проходим отбор уже сорок восемь лет! Кого выберет Альфонс? Это вы узнаете после рекламы! - крупным планом показывали недостроенный замок, разбросанные стройматериалы и кучку вопящих у костра пенсионеров. - Новое зелье для чистки туалетов! Бактерии кончают жизнь самоубийством еще при виде флакона!

Картинки менялись, а я зевнула.

- Волшебный чай для мужчин «Фея». Поможет вашей тычинке снова опылять чужие пестики! - произнес сладострастный голос. Я начинала крутить маленькую ручку шкатулки, меняя изображения.

- Ты меня совсем не любишь! - кричала какая-то девица, прижимая к груди платье под драматическую музыку. - Если бы любил, то уже бы выбрал!

- Я люблю тебя Изольда. И отбор тут не причем! Если бы не отбор, мы бы никогда с тобой не встретились! - пылко распинался мужик, наскоро одеваясь. - Но дело не в

отборе... Дело в моей матери!

- Она почему-то меня ненавидит! Постоянно придирается, орет на меня, проклинает! Я ведь ей ничего плохого не сделала! – рыдала красавица. – Я не думаю, что это как-то связано с тем, что я беременна от твоего отца! Тут дело в другом!

- Какой кошмар,- вздохнула я, снова вращая ручку. На экране появилась старая колдунья в черном плаще с огромным магическим шаром.

- Вижу твою судьбу, Виолетта, - слышался голос ведьмы. – Духи говорят, что ты пройдешь первый тур... Это точно... Но будет сложно!

- Неужели? – послышался женский голосок. – Я стану королевой? Да? Принц полюбит меня? Точно?

- Мой взгляд туманится... Будущее твое снова скрывается под завесой! - начала ведьма, а девичий голос всхлипнул: «У меня уже деньги кончились!».

Я снова крутанула ручку, видя, как два каких-то пижона виляют попами и поют: «Я выбираю тебя, моя дорогая! Ты победила в финале, я точно знаю!».

- А теперь время приветов и поздравлений, - послышался голос магички. – Лючия передает привет и тысячу поцелуев принцу! И просит поставить песню: «Я выбираю тебя, моя дорогая!». Эту песня была только что, а мы читаем еще одно послание. «Дорогой принц! Я жду встречи с тобой! Твоя Даниэла. И прошу поставить песню «Я выбираю тебя, моя дорогая!». «Поставьте песню «Я выбираю тебя, моя дорогая!» и передайте жаркий поцелуй принцу от его будущей жены Лилианы.

Ручка провернулась еще немного, а перед глазами появилась главная площадь страны.

- ... и сейчас мы находимся на площади перед дворцом! – послышался запыхавшийся голос самого известного магического вещателя Агнуса Дайе, который сновал между разгуливающими красавицами и их группами сопровождения в своей радужной мантии. – Не знаю, как вы, но я и сам волнуюсь! Кто-то из этих красавиц – наша будущая королева! Вы только присмотритесь к этим нарядам! Они волшебны! Каждая участница просто прелесть! Как тут принцу устоять! Я бы на месте принца сразу бы влюбился! Говорят, что в этом году будут учитываться симпатии народа! И король учредил специальную награду для той, которая одержит победу в этой номинации! У нее будет шанс один раз пройти в следующий тур, даже ее выгоняют с отбора!

Я видела пестрые платья «какашка единорога», сверкающие драгоценности, счастливые лица родителей и девушек. «Ты меня внимательно слушай! Если принц подойдет к тебе, ты сразу сделай вид, что его не замечаешь! Поняла?», - наставляла мать девушку в платье цвета какашки единорога, которая кивала.

- Вы это видели? – прошептал Агнус, улыбаясь ослепительно белой, как унитаз улыбкой. – Они секретничают! В каждой семье есть свой секрет прохождения отборов! И эти секреты передаются по наследству! Напоминаю, мы ведем прямой портал с главной площади нашей страны!

Ручка щелкнула, а я увидела магичку, сидящую за роскошным столом, а позади нее мелькал дворец и салют над ним.

- Сегодня ровно в полночь начнется самый грандиозный отбор! – рассказывала она. – Участницы уже собираются на центральной площади. Двери королевского дворца еще не открылись, а мы с нетерпением ждем начала этого невероятного события! Оставайтесь с нами, и вы узнаете все про каждую участницу! А теперь криминальные новости.

Дворец померк, а в иллюзии появилось сверкающее голубое платье.

- Участились случаи пропажи платьев и драгоценностей! Несколько преступниц уже задержаны и против них возбуждено уголовное дело.

В иллюзии появилась старая графиня, вытирающая слезы кружевным платком: «Эта неблагодарная украла мое платье и драгоценности... И даже мои любимые туфли...».

- Преступнице не удалось скрыться, поскольку туфли были на три размера меньше! – комментировала магичка, а во всю иллюзию появилась растрепанная рыдающая девица с веснушками: «Я просто хотела попасть на королевский отбор! Я бы вернула платье! Клянусь!».

- Еще один вопиющий случай произошел в поместье Блэквик, которое находится в старом городе. Служанка украла платье, которое приказали отнести в гардеробную и попыталась в нем скрыться в известном направлении! Преступницу удалось обезвредить. Наряд хозяйской дочери не пострадал!

Я снова переключила ручку, видя, как рассыпается салют над замком, а все замирают в восхищении.

- Да, да! Это просто невероятно, - слышался бодренький знакомый голос ведущего. – По словам официального представителя королевской семьи, все девушки будут размещены в лучших покоях замка! Мы будем держать вас в курсе событий!

Я переключила ручку, видя седого старца, который заунывным голосом рассказывал о том, что отбор – это естественно.

- Вы понимаете, что в связи с кризисом рождаемости мальчиков, на десять девчонок по статистике девять ребят... - чах он над белым столом. – А это уже конкуренция... Раньше отборы практиковались исключительно в королевских семьях, но сейчас они практикуются везде. А все потому, что пятьдесят лет назад война выкосила большую часть мужского населения Норланда. И тогда его величество Дуард Шестой разрешил проводить отборы. Теперь это стало традицией... Смертность на отборах составляет одна-две участницы. За редким исключением. Например, как на королевском отборе. Обычно до финала доживают немногие... Хр-р-р!

Дед захрапел, а я с раздражением закрыла шкатулку.

- Двенадцать девчонок на молодца. Йо-хо-хо, и конец отбора! – промурлыкала я, доставая из шкафа траурное черное платье.

Я снова переключила ручку, видя, как рассыпается салют над замком, а все замирают в восхищении.

- Да, да! Это просто невероятно, - слышался бодренький знакомый голос ведущего. – По словам официального представителя королевской семьи, все девушки будут размещены в лучших покоях замка! Мы будем держать вас в курсе событий!

Я переключила ручку, видя седого старца, который заунывным голосом рассказывал о том, что отбор – это естественно.

- Вы понимаете, что в связи с кризисом рождаемости мальчиков, на десять девчонок по статистике девять ребят... - чах он над белым столом. – А это уже конкуренция... Раньше отборы практиковались исключительно в королевских семьях, но сейчас они практикуются везде. А все потому, что пятьдесят лет назад война выкосила большую часть мужского населения Норланда. И тогда его величество Дуард Шестой разрешил проводить отборы. Теперь это стало традицией... Смертность на отборах составляет одна-две участницы. За редким исключением. Например, как на королевском отборе. Обычно до финала доживают немногие... Хр-р-р!

Дед захрапел, а я с раздражением закрыла шкатулку.

- Двенадцать девчонок на молодца. Йо-хо-хо, и конец отбора! – промурлыкала я, доставая из шкафа траурное черное платье.

Я лениво натянула на себя траурное платье с подъюбником, разглаживая его на себе и щелкая крючками корсета.

- Уронили принца на пол, - вздохнула я, пересчитывая пальцами скляночки с противоядиями, пришитые к нижней юбке.

Из ящика я достала красную коробочку со сверкающей брошью и осторожно застегнула ее на груди.

- Принц не будет больше папой, - усмехнулась я, осторожно проверяя отравленную иголку броши.

Собранные в пучок волосы сколола красивая заколка.

- Все равно его не брошу, - заметила я, загадочно улыбаясь и резко выхватывая заколку из пучка. Лезвие сверкнуло и тут же исчезло. Я снова поправила прическу, заправляя за ухо непослушный локон.

- Потому что, совесть гложет, - вправляла я в уши серьги в виде капелек. Одной такой капельки достаточно, чтобы всю комнату заволочло едким туманом.

- Она была такой милой девушкой, что тройное убийство на отборе так и не раскрыли, - усмехнулась я сама себе, трясая головой и проверяя прическу. Черные кружевные туфли на высоком каблуке идеально дополнили образ вдовы, похоронившей свою совесть, честь и чужие мечты ради короны.

Глава пятая. Дворец соплям не верит

Экипаж уже ждал меня возле дома, пока я спешно спускалась по лестнице, приподнимая пышную атласную юбку цвета воронова крыла.

- Прошу, - спило пригласил меня старый кучер, пока я усаживалась поудобней на кожаных сидениях и готовилась к встрече с чужим принцем и всеми вытекающими из принца последствиями. Огромные часы на Черной Башне пробили без двадцати полночь, когда мы въехали на роскошную, освещенную магическими огнями площадь перед дворцом. Над площадью рассыпались фейерверки и салюты.

- Это в вашу честь, красавицы! Все в вашу честь! Смелые, отважные, красивые! Я бы на месте принца потребовал гарем! Но нет, победительницей станет только одна! Одна - единственная, неповторимая, особенная! Самая красивая, самая умная, самая очаровательная. Именно такой должна быть наша блистательная новая королева! - слышался бодренький голос знакомого мага-диктора, снующего между платьями. Я смотрела на одинаковые платья и прически, из которых торчали золотые рога. Единороги кочевали по площади, сливаясь друг с другом и сбиваясь в стада. Отдельные умные особи держались особнячком, подвергаясь насилию над психикой со стороны добрых советчиков.

- Хочешь погадаю, красавица! - послышался скрипучий голос, стоило мне обернуться. Ко мне тут же бросилась шустрая бабка в лохмотьях. - Всю правду скажу! Вижу, как ты проходишь первый тур...

Я с усмешкой отмахнулась от нее, нервно ища глазами знакомый экипаж. «Свежие сплетни про отбор! Я работаю в замке! Недорого! Свежие сплетни!», - орал чумазый мужик, стоящий возле роскошного фонтана. «Список конкурсов отбора! Я подслушал разговор короля и королевы!», - пытался перекричать его еще один оборванец. - «Первый конкурс будет, кто лучше всех станцует для принца! Больше бесплатно ничего не скажу! Пять золотых за список конкурсов!».

- Как вам не стыдно, господа, - усмехнулась я, глядя на мятые бумажки в руках информаторов. - Почему так дешево?

- Это шанс! - кричали родители, высыпая последнее золото и вырывая из грязных рук списки конкурсов. Мятые бумажки несли участницам, ревностно оберегая от вездесущих и любопытных глаз.

- Вон она! Держите ее! - внезапно на меня бросились доблестные маги после истеричного женского крика. - Это она украла мой браслет! Это она! Я ее узнала!

О, старый фокус!! Меньше народу - больше шансов на принца. Отбор уже начался. Просто мало кто об этом знает.

- Мы вынуждены задержать вас на несколько часов до выяснения всех обстоятельств дела, - послышался деловой голос молодого боевого мага, пока я смотрела на нарядные доспехи и волевой подбородок - лопату.

- Знаете, молодой человек, я бы задержала вас на пару суток, для выяснения обстоятельств тела, - усмехнулась я, глядя на широкие плечи, нагловатую улыбку и протягивая документы.

- Вы... Вы и есть та родственница старухи Саломеи? - опешил маг, пока я мило улыбалась.

- Одной из самых богатых женщин Норланда, - помогала я мыслительному процессу, понимая, что за широкими плечами и нагловатой улыбкой скрываются две маленькие, но очень миленькие извилилки. И сейчас они трутся друг об друга со страшной силой, пытаюсь понять, зачем одной из богатейших наследниц воровать чужой браслет?

- Ой, простите, мы подумали, что вы одна из тех, кто... - мялся и краснел красавец, разочаровывая меня все сильнее. - Ну вы поняли? Платья там похищают... Драгоценности... Может, слышали?

- Держите ее! Она украла мою диадему! – заверещала та же «обворованная» девица, тыча пальцем в еще одиноко стоящую девушку, которая при виде магов тут же побледнела, трясая головой и отрицая свою причастность к грабежу, насилию и разбою.

Где эта семейка? Я оборачивалась по сторонам, видя стада единорогов, пасущихся на пастбищах сплетен и пересудов. Часы на башне гулко пробили без пяти полночь!

- Штраф за непунктуальность - тысяча золотых, - напомнила я себе, рассматривая свои ногти. - Или они думают, что мне этот принц больше всех нужен? Мне же проще, если они не приедут.

Часы пробили полночь, а все застыли, ожидая, когда золотые ворота замка торжественно приоткроют завесу тайны.

- О, уже полночь! – слышался внезапно ставший таинственным голос Ангуса, который был вездесущ, как боли невралгии. Над площадью реяла огромная иллюзия из разноцветных светлячков, которые складывались в картинку. - Но ворота пока что закрыты! Только что поступили данные, что во дворце готовится сюрприз для всех участниц! О, как томительно это ожидание для юных девичьих сердечек!

- Как томительно ожидание для старческих почек, - вздохнула я, как вдруг на площадь въехал невзрачный, испачканный грязью экипаж. Он едва не перевернулся, подпрыгнув на каком-то камне. Из экипажа тонкой струйкой моего терпения вытекали старые знакомые.

- Успели? – вцепилась в меня мать, глядя на городские часы. - Простите, просто мы долго собирались... Сами понимаете! То туфли не подошли, то украшения...

- Нет, что вы, - усмехнулась я, стряхивая ее руки с себя. - Я вовсе не обиделась. Обиделся мой кошелек. А утешить его может денежка. Тысячи золотых вполне достаточно.

- Фух, - лаконично выдохнул глаза семейства, выражая свой восторг от случайного совпадения и одновременно ужас от незапланированных трат. Следом за ними из кареты походкой королевы вышло еще одно однорогое копытное, шелестя своим пышным радужным платьем.

- Две тысячи, - произнесла я, глядя на сверкающие драгоценности и туфли - копыта, и не видя шали. Да я бы никогда не нацепила это платье! Ладно, в прошлом году были феи, в позапрошлом - эльфы. Я терпеливо жду, когда мода снизойдет до гномов.

- А почему так дорого? – опешил глаза семейства, пока я смотрела на Изабо. Ни шали, ни брошки. Ничего вышеперечисленного.

- Вы знаете, - спокойно улыбнулась я, глядя на то, как наш единорожек сливается со стадом других, пощипывающих листочки с конкурсами и платочки. - Все штрафы идут на поддержку бедных, несчастных, находящихся на грани вымирания маленьких существ. Их так мало осталось! А жестокие и бессердечные люди не задумываются о том, что безжалостно истребляют их каждый день!

- Фей? – удивилась мать, поглаживая руку дочери.

- Моих нервных клеточек, - ответила я, глядя на Изабо. - Где шаль, о которой я говорила?

- Понимаете, - тут же вмешалась мать, улыбаясь мне заискивающей улыбкой. - Мы подумали и решили, что не стоит нервировать бедного ребенка накануне отбора! Ей ужасно не нравилась эта шаль. Она проплакала почти всю ночь... Поймите, у нас тоже сердце не камень, хотя мы убеждали ее, что так будет лучше, что Саломея Кляр плохого не посоветует! Но видя ее слезы... У вас просто самой нет детей, поэтому вам не понять!

- Мои детки - мои нервные клетки, а каждая морщинка - разочарование в мужчинке, - спокойно заметила я, пока Изабо вертела головой, а мимо нас шуршали одинаковые юбки.

- Но мы все-таки прислушались к вашему совету и добавили розовый бантик! – авторитетно произнес отец, показывая на маленький бантик на корсете. - Вот мы и

решили, что бантик – это отличная идея! Наша дочь должна чем-то отличаться!

- Баблом и соблазнительностью, если не может умом и сообразительностью, - невозмутимо произнесла я, доставая листок и разворачивая его. - Так, на чем мы остановились?

Я посмотрела себе под ноги.

- Ах, да! На вашей самооценке, которой я займусь потом. Итак. Пять правил отбора. Правило первое. Никакой дружбы, союзов, альянсов с другими участницами. Помни, ничего хорошего, кроме денег, словом «кучка» не назовут! Правило второе. Осторожность с едой. Ты на диете, которая называется «Я еще жить хочу!». Очень эффективная диета, которая помогает похудеть на пару килограмм нервных клеток. Правило третье. Никаких прогулок. Ни днем, ни ночью, ни в одиночестве, ни в компании. Свежий воздух на отборе очень вредит здоровью. Точно так же, как и тяга к прекрасному. Правило четвертое. Никаких романов с придворными, слугами и так далее. Надеюсь, этот пункт понятен? И переходим к последнему пункту. Запоминать обстановку комнаты. Если обнаружишь вещь, и тебе внезапно покажется, что ты ее раньше не видела – моментально выбрасываешь ее в окно. Даже, если показалось, что это подарок от самого принца.

Я передала лист семейству, а отец поднял на меня глаза, в которых читался полный финансовый кризис.

- Там напротив каждого пункта написан штраф! Вы с ума сошли ставить такие суммы! – воскликнул он, утирая пот со лба скомканным черным платком. «Все будет хорошо!», - гладила мать бледную чуть дрожащую руку. Изабо надменно провожала взглядом какую-то девицу в точно таком же платье.

- Я же сказала. Либо я бью учениц, а иногда даже плохими словами по самооценке, либо я бью по карману родителей, - произнесла я, глядя в глаза отцу.

- Да, но не такие суммы! – закусил губу глава семейства, сводя дебет с кредитом и поражаясь моим финансовым аппетитам. – Мадам Катлин Телфи брала куда меньше! Ее школа тоже считалась одной из лучших в городе!

- И почему здесь не мадам Телфи? – спросила я, глядя на Изабо, поправляющую свой розовый бантик. - И чему же вас там учили, милое дитя?

- Мы учились по сказкам! Нас учили мысленно проживать отбор, - пояснила девушка, пока ее мать кивала каждому слову. - Нас учили представлять, как ты побеждаешь в отборе! Мадам Катлин говорила нам побольше мечтать! Нас учили, как правильно улыбаться принцу, чтобы произвести на него впечатление. Я, между прочим, закончила Академию Мадам Катлин с отличием!

- Что ж ты раньше не сказала, золотко ты мое! – ласково произнесла я, глядя на нее с умилением. - Что ж ты молчала, что вы учились по старым сказкам! Слушай меня внимательно! Молчишь, как русалочка, сохраняешь спокойствие Белоснежки, ночью дрыхнешь, как спящая красавица...Так понятней?

- Папа! – внезапно заорала Изабо, поднимая юбку и мчась в сторону торговца конкурсами. Ее семейство ломанулось следом. «Все конкурсы с отбора! Прочитала – принца завоевала!», - горланил торговец совестью.

- Это наш шанс! – кричал отец, раскошеливаясь на бумажку. «Тут танцы! Мадам Телфи учила нас танцевать!», - шушукалась семья, пока я смотрела на них с умилением.

- Самое мудрое вложение денег из тех, которые я видела, - усмехнулась я, пока семейством обсуждалась песня на конкурс песен. Нищий смотрел на меня, а я смотрела на него, показывая перстень. - Если бабушка умерла, это еще не повод прикарманить себе всю выручку. Берешь свой процент, а остальное относишь в мою школу. Гадалкам скажи тоже самое. И только попробуйте не отчитаться. Вы знаете, что будет.

- Хорошо, - процедил сквозь зубы торговец, исчезая в толпе. На меня смотрели удивленные взгляды.

- Один бизнес – хорошо. Три бизнеса лучше, - вздохнула я, глядя на мятый листок в руках любителей расставаться с деньгами.

«И вот он долгожданный момент! Врата королевского дворца открываются! Мы будем за вас болеть и переживать! За каждую!», - послышался громкий голос мага. Все дружно бросились обниматься, прощаться. «Ты обязательно победишь!», - кричали родители дочерям. «Я стану королевой!», - кричали они родителям.

«Но перед вратами установлен магический детектор! Все мы помним главное правило – никаких магических артефактов! И никаких магических зелий влюбленности! В случае обнаружения – вы дисквалифицируетесь!», - торжественно произнес Ангус, пока девицы выстраивались в пеструю цепочку. Я поставила Изабо впереди себя, терпеливо ожидая своей очереди. Странно, но принц еще никому не изменил, а все уже с рогами.

- С собой нет магических артефактов? – спросила я Изабо, прекрасно зная, что мои маленькие друзья, спрятанные в одежде и украшениях прошли не первый отбор.

- Нет, я прекрасно знаю правила, - гордо ответила Изабо, пока я думала, как представить ее принцу. «Следующая!», - послышался голос, а я обернулась, видя длинную шеренгу единорогов, изредка разбавленную здоровым смыслом в виде обычных платий. Сверкающая арка внезапно на всю площадь завизжала, а девица, стоящая в ней отпрянула.

- Это фамильное кольцо! Я не знала, что оно магическое! Честно! – кричала девушка, а ее отодвинули в сторону, поставив магическое клеймо на лбу «Дисквалификация!». Слезы брызнули из глаз самой хитрой, а она бросилась к фонтану с остервенением отмывать метку.

Изабо держалась неплохо, а мы все приближались к магической арке. «Пусть красавица не переживает! Метка пропадет сама – собой через час! Очень жаль, но королевы, не умеющие читать, нам не нужны!», - послышался голос Ангуса, а я пристально смотрела на еще одну красавицу, которая спорила со стражей, уверяя, что ее подставили! И это не ее брошь очарования! На ее раскрасневшемся лице уже сверкала знакомая надпись.

- Это все Маргарита! – до хрипоты кричала девица, но никто не обращал на нее внимания. – Она мне подсунула ее!

Изабо шагнула в арку, как вдруг раздался отвратительный писк. Над аркой появилась надпись: «Любовное зелье!». Я опешила, не веря своим глазам. Из – под юбки у Изабо показался маленький флакончик с золотой крышечкой, вылетая в руки магов.

- Дисквалифицирована! – произнес маг, пока побледневшая Изабо ощупывала свой лоб, на котором виднелось позорное клеймо.

- А мадам Телфи говорила, что... - опешило юное дарование, которое я мечтала вернуть производителям без штампа «брак». Я схватилась за живот и прижала платочек ко рту, имитируя нервную тошноту.

- Ой, что-то я перенервничала, - задыхалась я, сгибаясь пополам и глядя на то, как Изабо пытается что-то доказать магам, но безуспешно. – Можно я попозже!

В арку уже зашла девица, стоявшая за мной. Она спокойно миновала ее и прошла в золотые врата, где ее уже учтиво встречали слуги. Я отошла на безопасное расстояние, а потом цокая каблуками, как заправская кавалерия, бросилась в сторону Изабо. Ужас моей нервной системы вместе с другими девицами в отчаянии терла лоб водой из фонтана. «Не смывается!», - рыдала растрепанная блондинка, растирая свой покрасневший лоб.

Мать суетилась возле Изабо с мокрым кружевным платочком, пытаясь яростно стереть позорную надпись. От прически не осталось и следа. Сама убийца моих нервных клеточек подвывала, помогая матери дрожащей рукой.

- Да вы просто находка для моего ненасытного кошелька! - усмехнулась я, подходя поближе.

«Кажется, оттирается!», - причитала мать. Отец был немногословен, но очень

красноречив.

- Мадам Тэлфи говорила, что можно! – верещала она. «Алхимик сказал, что его не найдут! Он давал гарантию!», - орал отец. Что орала мать, я так и не услышала.

Я схватила за руку Изабо, пинками загоняя ее в карету. Она тряслась и возмущалась несправедливости, пока я орала: «Трогай!». Судя по всему, отец семейства воспринял это слишком буквально, навалившись на меня всем телом!

- Быстро, круг по соседним улицам! На платок и ко лбу! Держать две минуты! Не больше! Иначе будет ожог! – приказала я, вытряхивая из юбки один из пузырьков.

- Мама! – рыдала Изабо, пока я понимала, что нас уже видели вместе.

- Стоять! – заорала я, вскакивая с сидения и еще на ходу выскакивая из кареты и бросаясь на улицу. По улице брела рыдающая девица, в платье, от которого меня скоро будет тошнить. И возможно даже на платье. Клеймо позора горело на ее лбу, пока она размазывала сопли по лицу. А еще она мечтала размазать какую-то крестную, видимо, подавшую гениальную идею.

- Мне нужна твоя одежда, - трясла ее я, видя заплаканные глаза и съехавший рог прически. - Сколько стоит? Быстро! Отвечай!

- Тысячу золотых, - всхлипнула девица, душа платок, как шею крестной.

- У меня нет с собой таких денег! – развел руками отец семейства, решив ударить финансовым кризисом по моей расшатанной нервной системе.

Он полез в кошелек, глядя на меня виноватым взглядом, словно заделал мне внебрачного ребенка.

- У меня есть... раз... два... Кажется, пять...

- Бумагу и перо! – задыхаясь, приказала я, прямо на дверце кареты выводя расписку и тыкая ее будущей убийце крестной.

- Вот, приходи в школу Саломеи Кляр. Бесплатно. Поняла? Она тебя всему научит. Пройдешь любой отбор! Хоть к герцогу, хоть к графу! Меняемся платьями! Только быстрее! – трепала ее я, приводя в чувства.

- Неужели? – глаза девицы округлились.

Соображала девица так медленно, что я уже была спокойна за ее крестную.

- Быстро! – рявкнула я, глядя как красавица медленно стала расстегивать корсет.

- Тебе что? Музыка включить? – шипела я, расшнуровывая ее корсет. - Приличные девушки раздеваются только под менуэт? Спешите, как голая на кровать!

Если до этого дня никто не додумался проклясть эту семейку, то я быстро наверстала упущенное! Сначала краснела Изабо с платком на лбу. Потом очередь подкралась к ее матушке. Когда покрылся стыдливым девичьим румянцем отец, я уже вытряхнула девицу из ее платья, ныряя с ним в карету.

- Мне отвернуться? – деликатно спросил папаша, до сих пор не уверенный, что правильно понял значение фразы: «Феерлядская прахомидия!». Ему было важно знать, что означает это заклинание. И как оно в целом способно ускорить процесс раздевания.

Я сдирала платье, вытряхивая из него себя и все свои пожитки.

- А мышкин хобот тебе промеж глаз, что означает? – деликатно спросила мать, решив повысить свой уровень образованности в такой подходящий момент.

- Как вы можете так ругаться! – воскликнула Изабо. – Это неприлично!

- Ты на кого юбочкой шуршишь? – в упор спросила я, выбрасывая черное платье в окно.

Изабо гордо посмотрела на меня, но промолчала, пока я пыталась натянуть юбку. За каретой бежала девушка с криками: «Спасибо!». Юбка уже побывала «гнилым прыщом на попе феи», но даже это не могло помочь ей застегнуться.

- Простите за нескромный вопрос, - прокашлялась мать, пока я пыталась влезть в чужой корсет.

«Шоб тебя кентавр ускакал!», - ругалась я сквозь зуб, расправляя радужное убожество и прикрывая корсетом белые полосы.

- А откуда у вас эти шрамы? Их так много... У вас была кошечка? - осведомилась мать, заглянув на лоб дочери.

- Есть пятно на биографии - ухудшение демографии, - усмехнулась я, пытаюсь застегнуть корсет и утрамбовать в него природные богатства.

Накрутив волосы на рог, я стала распахивать свои сокровища по укромным местам.

- Вы неправильно сделали рог, - деликатно заметила мать семейства, обнимая икающую Изабо.

- Вы неправильно сделали дочь, - резко ответила я, глядя на комок страданий. - Ничего, жизнь переделает!

Мы лихо вошли в поворот накрываясь так, что Изабо упала лицом в грудь матери. На меня повалился хозяин, целясь примерно туда же, но с куда большим восторгом.

Карета на скорости вылетела на площадь, рассекая огромные лужи грязи и обрызгивая ею зевак. Отобрав у матери платок, я внимательно посмотрела на чистый лоб красавицы, устроившей геноцид моих нервов.

Схватив юбку в одну руку и Изабо в другую, я неслась через всю площадь к тающей на глазах очереди.

«А вот и опоздавшие! Девочки! Как вам не стыдно! Принц не любит ждать!», - слышался голос Ангуса, пока наши лица крупным планом показывали на экране.

Я немного успокоилась и сбавила шаг, видя, что время еще есть. Мой рог воинственно съехал на лоб. «Модель - одноглазый принц!», - пронеслось в голове, когда мы проходили мимо огромной лужи.

- А Мадам Тэлфи говорила, что принц любит тех, кто опоздал! - поучала меня Изабо, пока я тянула ее за потную ладонь.

- Смотри! Это же принц! - опешила я, открыв рот и дико округлив глаза.

- Где? - радостно завизжала Изабо, обернувшись. Я хладнокровно с ноги толкнула ее в грязь.

Грязь чавкнула и разлетелась по сторонам, заставив меня брезгливо отшатнуться. Это на случай, если кто-то запомнил ее лицо.

«Ааааа!», - послышался рев, а я изобразила крайнее удивление.

- Кто это сделал? - с ужасом прикрыла я рот рукой, осматриваясь по сторонам. - Кто посмел? Мы его найдем и накажем! Ой, как накажем! Покараем!

- Иииии! - верещала Изабо. С ее лица, волос и рога капала грязь. На юбке и корсете появились два огромных уродливых пятна. Трясущиеся руки красавицы были в грязи, но она пыталась ими вытереть лицо.

Последняя девушка в очереди уже шагнула в арку. Я с усмешкой смотрела на разбитые склянки и сброшенные драгоценности, валяющиеся под ногами.

- Проходите, - послышался голос мага, когда рыдающая Изабо сделала шаг в арку. - А вот и последняя участница. Прошу!

Я шагнула в арку следом за «сиреной». «Все в порядке», - послышался уставший голос мага, пока я решительным шагом шла за Изабо.

- Проходите во дворец! - послышался голос за спиной. Дороги назад больше нет. Золотые ворота закрылись за нашими спинами.

«Это мой конец!», - рыдала Изабо, глядя на свои грязные руки.

- Побереги эту фразу до момента, когда принц снимет штаны, - мрачно отозвалась я, оценивая обстановку.

Повсюду играла легкая и непринужденная музыка. Слуги в одинаковой одежде разносили закуски. Над садом парили магические свечи в цветочных подсвечниках, и слышались радостные визги: «Я прошла! Ура! Прошла!».

«Я вас ненавижу!», - задыхалась Изабо, а слезы чертили грязные дорожки на ее испачканной мордашке.

- Тоже самое, но только с придыханием во время первой брачной ночи. Мужчин это заводит, - процедила я, отмахиваясь от предложенных закусок.

«Оно такое огромное!», - слышался вой рядом, пока Изабо рассматривала пятно на юбке.

- Очень полезная фраза для мужчин, решивших познакомиться с тобой поглубже, - заметила я, выискивая взглядом мага - вещателя.

- Это невероятно! - внезапно произнес голос Ангуса, а я увидела его силуэт с маленьким светящимся шариком перед лицом. - Вот они все! Все прекрасны, как одна! А какие здесь закуски! Мммм! Все для вас, принцессы! Можно, я буду вас так называть? Сейчас за вами наблюдает весь Норланд! Помашите ручками и улыбнитесь так, словно улыбаетесь принцу! О! Я уже не устоял от ваших улыбок! Вы улыбнулись мне в самое сердце!

Внезапно голос мага резко изменился.

- Я не думал, что такое скажу, но мне ... мне искренне жаль нашего бедного принца, - всхлипывал Ангус почти натурально. - Бедный, как же он будет делать выбор? Ой, а тут одна девушка... Милая, что с тобой случилось?

Ангус заметил нашу Золушку. Изабо подняла чумазое опухшее от слез лицо, пытаясь заслониться от вездесущего ведущего.

- Это же бедная девочка из нищего квартала! Я ее знаю! - крикнула я, глядя на то, как шарик назойливой мухой вьётся вокруг Изабо.

- Нет! - заверещала Изабо, пытаясь прикрыть лицо руками и спрятаться. - Это неправда!

- Она сама шила это платье целый год! Помню, как над ней все смеялись, а она говорила, что обязательно попадет на отбор! И ее платье будет не хуже, чем у других... Но кто-то подлый и мерзкий толкнул ее в лужу! - продолжала я, глядя на истеричные попытки отвертеться от противного шарика.

- Бедная, - послышался жалостливый голос Ангуса. - Дважды бедная девочка.... Но такая молодец! Вот он! Символ мечты! Держись, бедняжка! Может, и тебе повезет!

Я выдохнула с облегчением, глядя на улыбающихся участниц.

- Забудь все, что ты знала про отборы, - произнесла я, глядя на чумазое создание. Чумазое создание издавало звуки, напоминающие акт любви ежика и пищащей игрушки. Жестокий и беспощадный акт любви.

- Это королевский отбор. Многие из этих девушек прошли по нескольку отборов. Некоторые даже знают друг друга, - негромко говорила я, рассматривая наряды и запоминая лица. - Ты здесь - новенькая. Поэтому слушай меня и только меня, поняла?

- Угу, - пробурчал ежик, все еще сопя и всхлипывая.

«Ах!», - слышались голоса, и все тут же задрала головы. В ночном небе появилась тысяча магических звезд, которые слетались под торжественную музыку, образуя огромную сверкающую корону.

- Ничего себе! - завизжал жизнерадостный единорог справа от нас. Она прыгала на месте и пицала в лодочку рук.

Грянули фанфары, а корона померкла, осыпаясь на наши головы серебристой пылью. «Я вся блестяю!», - пицал женский голос за нами. - «Я вся блестяю!».

- Цель отбора - вычислить, какие девушки нравятся принцу. Помни, не пойман - не принц, - прошептала я, не сводя глаз с короны. - Есть четыре тактики. Звезды - те, которые ведут себя нагло, стараются быть в центре внимания. Дойные коровы - молчаливые и отрешенные. Изображают нарочитую холодность. Собаки - преданные и услужливые, готовые из кожи вон лезть, чтобы угодить. И темные лошадки - напускная загадочность и интрига.

- Но мадам Телфи учила нас по-другому, - слышался невнятный голос, а я обернулась, глядя на то, как на меня смотрит чумазый однобокий хомячок. - Руфалочки, Золушки, Фпящие крафавицы, Фнежные королефы...

- Ты что жрешь, суслик? - спросила я, слыша, как начинается торжественный гимн. Я затащила хомяка в кусты, пытаюсь пальцами проникнуть в плотно сжатый рот.

- Фто фы делаефе? - отбивался хомяк, шлепая меня по рукам. Над дворцом громыхало: «Норланд - место, где каждому рады!».

Я знала, лишь одно место, где рады абсолютно каждому. Видимо, я слишком часто посылала туда людей, что мне выслали особый пригласительный! Я исхитрилась и вытащила изо рта Изабо кусок закуски.

- Но ведь отбор еще не начался! - возмутилась она. - Я с утра ничего не ела! Мама сказала, что если не есть, то талия будет казаться уже!

- Если не слушать меня, то шея будет казаться уже, - прошипела я, пытаюсь ее задушить. - Слушай меня внимательно, хомячок! Твоя задача на первом туре произвести впечатление! Будь странной, но не перегибай! Помни, о любви на отборе речи быть не может! Ты должна нравиться не принцу, а людям! Поняла?

- Невероятно! Красавиц уже приглашают во дворец! Смотрите внимательно! Среди них есть она! Будущая королева! - слышался голос Ангуса. Я вытащила хомяка из кустов. Хомяк грозно шлепал губами, пытаюсь высказать мне все, что обо мне думает!

- Ой, что это? - слышался голос Ангуса. - Неужели все так серьезно? Каждой участнице вручают браслет с невероятной красоты драгоценным камнем. Это подарок от принца и королевской семьи! Какая щедрость! Какая красота! Девушка, покажите его зрителям! Невероятно, не так ли? Тринадцать бриллиантов символизируют тринадцатый королевский отбор! А огромный камень в браслете - сердце самого принца!

Мы терпеливо ждали своей очереди. Распахнутые двери слепили глаза.

- Ты меня поняла? - спросила я, поворачиваясь к Изабо. - Никакой самодеятельности!

- Поня... Ик! ... ла! Ик! - слышался сдавленный голос. Изабо вздрогнула, прикрывая рот рукой. О, боги! Да, я отнимала у людей последний кусок хлеба, я убивала, лгала... Поэтому искренне недоумеваю, за что мне все это?

Мне казалось, что кто-то оседлал мою нервную систему и свесил ножки. До финала я ее доведу. Что дальше - не знаю. Если все будет совсем плохо, то придется использовать право Двух Сестер. Единственный шанс - победить в отборе, чтобы отдать принца той, кто занял второе место.

***

Королева стояла возле роскошной подушечки, на которой лежала усыпанная бриллиантами корона короля. Он смотрела на нее, закусив губу.

- Запускать девушек в замок? – послышался вопрос за ее спиной.

- Запускайте, - кивнула королева, поднеся руку к изящной грани. Ее пальцы коснулись бриллиантов, а глаза сощурились.

- Прости меня, - прошептала королева. – Я не имею права говорить сыну обо всем до того момента, пока он не станет королем. Но тогда будет уже поздно.

Ее пальцы дрогнули, а корона чудесным образом засветилась, наполняя комнату холодным светом.

- Я знаю, что в королевском отборе никогда не бывает победителей, - ответила королева. Корона мигнула и погасла.

- Я тоже молюсь о том, чтобы он не влюбился, сестренка, - прошептала королева, выходя из комнаты.

Глава шестая. Вселенская «мнесправедливость»

Парк «конфетно-букетного периода» перемещался в сторону замка организованной кокетливой толпой. Я краем глаза смотрела на икающую Изабо, которая периодически вздрагивала. У меня давно складывается чувство, что идиоты только на меня охотятся!

Изабо сделала шаг вперед, протягивая грязную руку. Молчаливый лакей снял с бархатной подушечки сверкающий браслет и надел его на руку. Пустая шкатулка полетела в кучу других, а слуга подносил новую, шелкая замком.

- Вашу руку! Это бесценный браслет из... эм... камней принца, - послышался уставший голос на ухо. Бесценные камни из принца - это что-то новенькое! Понимаю, что было бы намного интересней, если бы это были почечные камни принца, добытые в страшных муках трясущимися руками. Но пока что пришлось довольствоваться скромными бриллиантами. Огромный зеленый камень сверкнул гранями. Зато я краем глаза уловила едва заметный магический отблеск. Плохо дело!

Ярчайший свет тысячи свечей на мгновение ослепил меня. Огромный золотой тронный зал встретил нас портретом принца, висящим прямо перед входом. Принц был изображен в белоснежном мундире с золотыми эполетами. Как хорошо иметь слабое зрение. Вокруг сразу столько загадочных и потенциально-красивых мужчин!

Постараюсь продержаться до финала, чтобы точно знать, что «счастье» улетело в объятия принца. Но «счастье» явно не желает улетать. Оно делает все возможное, чтобы пролететь. Поэтому живительный пинок должен помочь объединению двух сердец и одного мозга.

Я искренне надеялась, что у принца он есть. Хотя бы чуть-чуть. Что в пустой голове не чахнет сиротливая извилина, отдающая одну единственную команду: «Размножаться!».

- Быстро прекрати икать! Набери воздуха в грудь! - я строго посмотрела на чумазое «счастье», чье горестное икание переросло в радостное.

- Меня принц вспом... Ик! ... нает! - радостно икнули мне в ответ. Взгляд уже доедал портрет принца.

«Их величества Король и Королева Норланда!», - послышался торжественный голос. Я уныло посмотрела на высокую и стройную королеву и короля, который вел ее к трону.

- Дорогие девушки, - голос королевы был чуть хрипловатым. - Мы рады принимать вас во дворце. Я уверена, что среди вас есть та единственная, которая станет будущей королевой. Мы одобрим любую кандидатуру, которую выберет сын. Как королева, я желаю вам удачи. А как мать - нет.

Бесподобная женщина! Я даже пожалела, что не платила налоги.

- А сейчас я хочу представить вам... - королева сделала паузу. - Рауль Алан Эрик Филипп Фердинанд Первый! Будущий король Норланда!

Люблю аристократов с именами в стиле Брайан Бертран Чарльз Ричард Бертольд Шестой. Легкое ощущение разнузданной оргии не покидает тебя до самого конца. Чувствуешь себя представительницей древнейшей профессии, когда слышишь сплетни: «И там еще какой-то шестой был. Она даже имени не помнит!».

И где этот мужской гарем в одном лице? Где это стадо мужиков в одном флакончике? Где этот табун жеребцов?

Все притихли, а Изабо превратилась в лужицу с большими-пребольшими глазами. Если от нее останется только платье и реснички, я не удивлюсь.

- Слушай меня внимательно! Во-первых, не стой близко к другим участницам! - предупредила я, не обращая особого внимания на вошедшего принца. Изабо даже не шелохнулась.

Как и всякая Золушка, она была необъяснимо уверена в своем бессмертии. И в своем

очаровании. Принц ведь влюбится сразу. Моргнет и тут же бросится к ногам незнакомки! «Я ждал только тебя!», - должен пафосно выкрикнуть он. «Остановите отбор! Я нашел ее!», - должен заорать он на весь зал. А лучше, если на все королевство. У принца должен быть очень громкий голос!

Почему-то каждая красавица была уверена в одном - принц никогда не видел девушек! Тем более красивых! Его же выпускали из дворца только помахать народу рукой. Он долгое время был уверен, что самая красивая девушка изображена на старинном портрете, висящем в каком-нибудь роскошном коридоре дворца. Это была его первая любовь. Он посвящал ей стихи и песни. Обещал любить вечно. И томно вздыхал по ней вечерами под одеялом, до тех пор, пока ему не сказали, что это его двоюродный прапрадедушка.

Я вздохнула, снисходительно усмехаясь.

Изабо напряглась. Взгляд у нее стал целеустремленным. В ее глазах читались роды и свадьба. Или свадьба и роды. Ей уже было неважно, в какой последовательности осуществится ее гениальный план.

- Скажи, что тебя зовут Изабелла. Что ты до сих пор любишь своего жениха, который умер от коварной болезни, - мой взгляд выхватил черное кружево траура на запястье королевы и поникший взгляд короля.

- Ага, - произнес мечтательный голос. И для убедительности добавил звонкий «Ик!».

- У тебя не хватило денег на его лечение. Поэтому ты здесь, чтобы изменить мир. Тебе не нужны дорогие наряды, кареты, роскошные драгоценности. Дальше в том же духе. Знаете, нет в мире такого человека, который никогда никого не терял. И если вы теряли, то вы сможете меня понять. И если вам до сих пор тяжело осознать утрату, ты с удовольствием выслушаешь и постараешься поддержать! Я знаю, каково это!

- Ага, - быстро закивала Изабо. «Я готова держать в руках экономику и спасти государство от инфляции и девальвации!», - читалось в ее красивых глазах. - «Осталось выяснить, что означают эти два загадочных слова!».

- Повтори! - потребовала я. Изабо, как ни странно, все повторила. Ее взгляд уже раздел принца и готовился к изнасилованию. Она всем видом показывала, что действовать собирается решительно и беспощадно. Никакие мольбы в виде: «слезь с меня!», не спасут принца от ее страстной любви.

- А сейчас каждая из вас представится принцу и королевской семье! Смелее, не бойтесь! Принц не кусается! - слышался радостный голос мага. - А мы будем переживать за каждую из вас!

Передние ряды девушек занервничали. Я встала на цыпочки, чтобы увидеть первую девицу, которая подходит к трону принца. Раскорячившись в реверансе, от которого где-то хрустнули трупы, она стала с придыханием рассказывать.

Она говорила много и быстро. Про большую любовь. Про то, что корона - это ерунда. Про внезапно вспыхнувшие чувства. Про мечту детства. Про то, что жить без него она больше не сможет. Совесть принца зевнула и повернулась на другой бок.

«Я - девственница!», - в конце проникновенной речи заметила красавица, слегка смутившись. Правильно. Мужчины любят девственниц! Только ей можно рассказывать, что пять сантиметров любви и обожания - это огромное достижение. И не каждый мужчина может таким похвастаться.

Девушки менялись. Я на всякий случай еще раз заставила Изабо повторить проникновенную речь.

- Пойдем в самом конце, - прошептала я. Принц невозмутимо сидел на троне рядом с родителями и кивал. Перед его носом маячили прелести разной степени соблазнительности. Кто-то вынес на продажу яблочки, а кто-то уже тыкал под нос принцу неплохими дыньками. Но принц был безучастен к дарам природы.

Девушки шуршали платьями и ресницами. Дарили улыбки и комплименты. Но даже это

не вызывало у принца интереса. В ход пошли женские слезы. Розовые сопли, приправленные женскими слезами не оставили равнодушными еще ни одного мужчину. Что-то да должно шевельнуться в нем. Или у него.

Может быть, он и радовался по-своему, по – мужски, каждому оголенному плечу и ямочке на щеках, но мне было не видно.

Либо у меня зрение так себе. Либо частичка, которой суждено возрадоваться оголенным и кокетливым прелестям, была столь маленькой, что мои глаза отказывались воспринимать ее.

Мы продвигались к принцу. Изабо - с неземной любовью. Я - с плохими новостями. Сказать ей, что на троне сидит иллюзия, было бы жестоко по отношению к ее внезапно вспыхнувшим чувствам.

Кинжал в сердце, яд в лицо, смертоносное заклинание. На что только не идут женщины, чтобы принц обратил на них свое внимание!

Изабо сделала шаг в сторону светлого будущего. И вот она уже стоит возле трона, на котором ее внимательно не слушают.

- Меня зовут Изабелла Анна Мария Готье, - выпалила Изабо, задержав икотный рык. - Я всю жизнь мечтала ... Ик!... попасть на отбор. Особенно, если устраивает членИк!... королевской семьи! Я уверена, что у нас все с вами будет любовь. Из меня получится хорошая ... Ик! ... жена. А из вас выйдет отличный мужИк! Я рожу вам ... Ик! ... наследника. Моего дедушку зовут Вен, поэтому, когда родится сын, мы назовем его ВенИк!

Не знаю, как «членик» королевской семьи, но я выдала под юбкой с десяток кирпичей. Одним из которых, мне хотелось проломить ей голову.

Гордо вздернув голову, Изабо направилась на свое место. Явственно чувствуя запах дохлой совести, я продумывала зверский план убийства. В ее глазах читалось все, кроме раскаяния. А ведь оно могло бы спасти ей жизнь.

- Я просто перенервничала, - оправдывалась она.

- Когда нервничаешь, лучше всего почесывать мужские причиндалы. Знаешь, как успокаивает! - ответила я, делая шаг вперед.

- Меня зовут Роза Верлен, - заметила я, немного склонив голову и рассматривая качественную иллюзию принца. Мой взгляд скользнул по лоджиям, которые выходили напрямиком на зал. В одной из них я видела стоящий в полумраке силуэт.

- Я хочу стать твоей правой рукой, - с томным придыханием заметила я, не скрывая улыбки. - Каждый день я буду страстно поднимать ... твою экономику... буду нежно стимулировать ее, доводя тебя до процветания. А потом это сладко войдет в мои трепещущие обязанности.

Королева смотрела на меня с явным интересом, делая взмах рукой. Ангус кивнул и исчез вместе с шаром, а в зале послышались шаги.

- Я чуть не кончил ... государственные дела, - послышался голос, а перед нами стоял настоящий принц. Иллюзия развеялась, а где-то в коридоре послышался голос Ангуса: «И прямо сейчас за этой дверью решается судьба участниц. Как они волнуются! Ведь для кого-то это последние мгновения во дворце! А пока что мы прогуляемся по королевскому саду!».

- Думали, что легко отделались? - произнес принц, потрянув рыжими волосами.

- Рауль! - послышался голос королевы. Она встала с трона. - Прекрати! Я прошу тебя!

- Успокойся, мама, - произнес принц, посмотрев в нашу сторону глазами святого. Они были нежно-голубые, как у ребенка. Взгляд был трогательным и понимающим. И никак не сочетался с мерзкой улыбкой на его губах.

Он подошел к первой попавшейся девушке в малиновом платье. Та тут же оживилась и заулыбалась, проявляя все свое женское обаяние.

- О, ты так прекрасна, - прошептал принц, обнимая ее за талию и целуя в губы. Я видела, как его рука ныряет в ее корсет и поцелуй резко прекращается.

- А что я тут нашел! - коварно произнес принц, поднимая брови и не сводя взгляда с покрасневшей от неожиданности девушки. Он вынул руку, вытаскивая из корсета женские кружевные трусы и вращая их на указательном пальце. - В этот момент я чувствую себя первым мужиком, который снял трусы с дамы через корсет!

- Говорят, что красота - это страшное оружие. Придется вас разоружить, девочки, - на губах принца блуждала мерзкая улыбка. Из корсета вылетели носки, платки и еще какая-то сложенная тряпочка. Все это приземлялось на пол. «Рауль, ты чудовище!», - покачала головой королева, делая глубокий вдох.

- Я знаю, мама, - произнес принц, отгибая корсет. Он опустил глаза внутрь, а потом жалостливо посмотрел на обладательницу.

- Ну почему ты плачешь, милая? - ласково произнес он, погладив ее по щеке сгибом пальцев. - Я же ничего плохого не сделал...

На глазах девушки проступили слезы. Губы задрожали. Нос хлюпнул.

- Тише-тише, - обнял ее принц, прижав ее вздрагивающее тельце к груди. - Не надо плакать. Вот такой я мерзавец и подлец! Ты проходишь...

- Да? Я прошла? - оживилась девушка, отпрянув от королевских объятий. Она не верила своему счастью. Слезы моментально высохли.

- Да, милая. К двери. Прощай, - заметил принц, поцеловав ее в лоб. - И чтобы больше я тебя не видел. Давай-давай. Там тебе надарят кучу подарочков. Свободна.

- Это... это несправедливо! - икнула девушка, трясаясь от ужаса. - Вы... Вы чудовище.

- Есть справедливо, есть несправедливо, а есть «мнесправедливо», - заметил принц, хладнокровно выпроваживая ее с отбора. - Так вот, то, что сейчас было называется «мнесправедливо»!

Он подошел к еще одной девице в розовом, которая смотрела на него, как кролик на удава. Галантно склонившись в поклоне, он осторожно взял ее за хрупкую ручку.

- Целую вашу ручку, - послышался гадкий голос принца, когда он повернул ее ладонью вверх. - Я вслух прочитаю! Всем слышно? Дорогой мой принц!

Глаза его сощурились, а девушка едва не рухнула в обморок.

- Я люблю тебя всей душой, - читал он с таким вдохновением, вглядываясь в буквы. - Ладонка вспотела. Еще бы, так перенервничала, бедняжка! И всем сердцем. Меня прямо слезы душат от умиления. Продолжаем.

- Пожалуйста, - взмолилась красавица, сгорая от стыда и пытаясь вырвать руку из его руки. Но принц перехватил ее за запястье. - Не надо читать! Я прошу вас!

- Не забудь про реверанс! Это написано в скобочках! - прокомментировал принц, а его улыбка стала еще гаже. - Это не все! Поклонись ниже, чтобы принц видел твою грудь! Не вырываться!

- Пощадите, - стонала девушка, жалобно глядя в бесстыжие глаза принца.

Он молча поднял ее руку и помахал всем. Из глаз девицы брызнули слезы.

- Давай я тебе на ладонке напишу, что нужно сейчас делать. Принесите перо и чернильницу! Она может забыть! - приказал принц, глядя с ненавистью на наше стадо.

Слуга бежал с письменным прибором через весь зал. Через минуту принц что-то выводил на другой руке красавицы.

- Прощаешься со всеми и идешь к двери! – вслух проговаривал он, скребя пером по дрожащей ладонке. – Открываешь ее. Это важно! Выходишь из нее! В скобочках. Принцу грудь показывать не обязательно! Скобка закрывается.

- Вы... вы... мерзавец, - девушка скуксилась, словно косточка от персика.

- Не плачь, - прошептал он, ласково глядя ее пальцами по подбородку. – Не надо мне тут сопельки разводить. Ну чего ты, маленькая? А хочешь, я тебя утешу? Тебе сказочно повезло, в отличие от тех, кого я оставляю.

- Как на счет вас, о, прекрасная незнакомка? – произнес принц, выхватывая девицу в зеленом платье с таким внушительным багажником знаний, что вместо обычного кресла, ей нужен был диван.

Он бесцеремонно прижал к себе несчастную дурочку, положил руки на ее багажник знаний и заулыбался. Хлоп! На пол шлепнулась подушечка, а девица шарахнулась в сторону, зажимая рот рукой.

- Какой серьезный подход, - заметил он, поддевая подушку носком сапога. – Правильно! Всегда нужно иметь подушку на случай, если принц влюбится в тебя без памяти с первого взгляда! Там матраса и одеяла нет? Точно нет?

Он трусил красавицу, которая молчала, стиснув зубы. Мне очень захотелось стать королевой, чтобы на основаниях законной жены отравить его.

В кучу барахла на полу полетели накладные локоны, а над тазиком уже умывались пять барышень, смывая тонны макияжа.

О чем может мечтать девушка при виде прекрасного принца? Конечно же о нем! Я, решила не быть исключением в этом строгом правиле. С блаженной улыбкой на лице я стояла, глядя на золотые локоны и аристократический профиль. Не сводя глаз с этой роскошной мужской красоты, я мечтала со страшной силой. О кинжале, яде и многих других вещах, до которых маньякам еще расти и расти. Мой извечный вопрос: «что надеть!», перерос в «чем убить!».

Рядом со мной тряслась икающей осинкой Изабо. Женское сердце соткано из противоречий. Еще пять минут назад принц ей нравился. А сейчас все запахло серьезными чувствами. Еще бы! Проиграю тебя, любимая, в карты, подарю друзьям на вечер, сделаю служанкой и рабыней, обменяю на богатство и другую. Эти и другие мужские поступки способны покорить любое сердце.

- Так. Еноты умываются. А радужную конюшню я оставляю на десерт, - улыбнулись нам многообещающей улыбкой. От меня не ускользнула и улыбка королевы.

- Рауль! Я настаиваю на том, чтобы ты прекратил это издевательство! – взмолился отец, но принц просто пропустил мимо ушей запоздалый воспитательный процесс.

- Дорогой папа, я хочу знать, с кем буду спать, - гадко усмехнулся Рауль, поднимая за подбородок одного из енотов. – Если дочь пойдет в тебя, назову ее Людвиг. А ну, лошадки, сюда!

Рауль схватил двух девиц в одинаковых платьях, несколько раз поменял их местами и посмотрел на каждую.

- Собственно, разницы нет. Встали в ряд, - произнес он, осмотрев всех нас. – Не стесняемся. В рядочек. Сколько там должно остаться? Двадцать? Отлично! Сейчас сократим численность.

Он шел вдоль нашего ряда, не дожидаясь, пока мы все займем позиции. Мы стояли почти в самом конце.

- Первая, вторая. Вторая вон отсюда! – послышался его голос. – Первая... Вторая! Вторая – дверь там! Первая...

Дружба женщины и математики способна творить чудеса. Изабо ныла на ухо, пока я пыталась быстро высчитать, куда нам нужно встать!

- Сюда, - втокнула я Изабо в самый конец, а сама встала через одну.

- Вторая, - слышался голос принца, который равнодушно шел вдоль нашей радуги. - На выход. Первая.

Чем ближе он подходил, тем правильной казался мой расчет.

- Стоять! - прошипела я девице по соседству, схватив ее за запястье и не давая ей встать за Изабо.

- Первая, - принц ткнул мне в грудь рукой. - Вторая! Дверь там!

Я разжала руку соперницы, глядя на то, как Изабо становится первой. Все! Я мысленно добежала на каблуках до границы. Пересекла ее, подметая платьем пограничную полосу. Иуже требовала вид на жительство и документы на новое имя.

- Весь Норланд не спит! Все затаили дыхание! Кто же прошел первый этап? - послышался голос Ангуса, когда принц ушел, а на его месте осталась улыбающаяся иллюзия. - О, я никогда в жизни не видел столько женских слез! Мне показалось, что они затопят весь дворец! Смотришь на них, бедняжечек, и сердце разрывается!

Шарик летал над нашими головами, пока я смотрела на улыбающегося принца - иллюзию.

- Но давайте не будем о грустном..., - смахнул ненастоящую слезу маг, ослепительно улыбнувшись. - Вот они! Наши девочки, которые неимоверными усилиями преодолели первый этап! Двадцать красавиц, двадцать очаровательных принцесс, двадцать счастливиц! Скажите, как вам удалось? Это какая-то магия? Я никому не скажу? Обещаю!

В моей жизни было много разных отборов. На одних отборах невест проверяли с дотошностью целителя. На других - методом предварительного тыка. На третьих отбор проходил с подозрительностью боевого мага, вычисляющего вражеского шпиона.

То, что я видела сегодня, растаптывает в грязи весь мой жизненный опыт. Никакие уловки и ухищрения, никакие ужимки и прыжки не гарантируют того, что мы пройдем в третий тур. Можно быть обольстительной настолько, что незнакомые прохожие начинают раздеваться на улице. Можно быть первой красавицей, по пути следования которой можно найти трупы мужичков со свернутой шеей. Можно быть умницей, способной дать фору всему магическому совету. Но ты не пройдешь этот отбор.

Глава седьмая. Загадки и загадище

Мы двигались вслед за слугами, которые учтиво вели нас по роскошному замку. В голове звучала фраза одной из девушек, которую привезли в мою школу: «Я с детства вырезаю принцев и вешаю их над своей кроватью!». Эта фраза нежно гладила мои кровожадные инстинкты.

- Не может быть! Это же лучшие покои замка! Я не верю своим глазам! И вы не поверите! – распинался маг, описывая наше несказанное везенье. – Каждой девушке предоставляются роскошные королевские апартаменты! Невиданная щедрость со стороны королевской семьи! Заглянем в комнату!

Он открыл двери одной из комнат и замер, открыв рот от театрального изумления.

- Вы только посмотрите на эту роскошь! Подсвечники из чистейшего золота, дорогие ковры, мебель из лучших сортов дерева! Везде бархат и атлас! Любой каприз кандидатки будет исполнен сию же минуту! – захлебывался театральный восторгом Ангус, пока шарик летал по комнате, освещая каждый уголок. – Я, наверное, присяду на этот роскошный пуфик!

Маг уселся напротив зеркала, качая головой, словно не веря своим глазам.

- Простите, мне роскошь в глаз попала. Не могу удержать слезы! – всхлипывал он, устраиваясь поудобней. – Можно я не буду с него вставать? Просто, когда я еще посижу на таком? Вы только гляньте на эту кровать! Разве не на такой лучше всего мечтается о поцелуях принца? Но, увы! Только одна участница останется жить в этой роскоши навсегда! Остальным остается только запомнить каждую деталь! И всю жизнь жить с мыслью, что однажды ты чуть не стала женой принца! Я не знаю, как они смогут пережить такое!

- Вам сюда, - послышался голос слуги, который открыл двери в точно такую же комнату. Мой взгляд искал Изабо, которую вели по коридору все дальше и дальше...

- Я не удивляюсь тому, что девушки готовы на все, лишь бы никогда не расставаться с бриллиантами и роскошью, - слышался голос Ангуса. – Напоминаю участницам, что убийства на отборе запрещены! В случае, если вас поймают, вас ждет смертная казнь! Увы-увы.

В моей комнате царил томный полумрак. Он окутывал ковры, шторы, заволакивал мебель. В таком полумраке отлично лишаются девственности или жизни. Я тут же вспомнила рецепт моего целителя, где было четко сказано, что острое, особенно ножи, мне противопоказаны! Дефицитом железа мой организм никогда не страдал. В туалет тоже нужно будет ходить осторожно. Как говорится, и хочется, и в спину колется!

Вынув острую заколку, я мягкими шагами вошла в комнату. У кого-то из участниц наверняка найдутся знакомые во дворце. Вот такие чудесные совпадения случаются, если очень хочешь место под принцем!

Обойдя комнату, я старалась запомнить расположение предметов. Свет вспыхнул под моей рукой, а я тщательно проверила маленький балкончик и все укромные места, куда можно было бы спрятаться. Балкон мы закрываем. Приваливаем к нему вот это кресло! Каким бы умным и предусмотрительным ты бы ни был, тебе не суждено победить тупых вооруженных людей.

Отряхнув руки, я еще раз оббежала глазами комнату. Достав из корсета клубочек с липкой ниткой-паутинкой, я стала натягивать ее возле балкона и возле двери. В коридоре уже стемнело, поэтому я босиком, почти беззвучно направилась в комнату Изабо.

Где-то есть заповедник, где обитают святые наивности. Они не запирают дверь на ночь в самом опасном месте. И однажды я вычислю это место и сожгу его дотла.

- Изабо! Быстро встала и в мою комнату, - возмутилась я, открывая незапертые двери.

Изабо уже разделась и собиралась укладываться спать. Сладким зевком она объяснила

мне, что время позднее. Что я немного лишняя в ее мечтах о прекрасном принце. Она как раз собиралась им предаться, устроившись поудобней на кровати. И в качестве временно исполняющей обязанности принца была выбрана зеленая подушка.

- Я спать хочу, - обиделась Изабо, пока я отдирала ее от кровати. Накрыв подушки одеялом, я вытасила упирающуюся девицу. Скоро я обрету широкую душевную и психологическую практику по работе с идиотами. А еще вспомню половину выражений из бурной молодости, от которых в свое время краснели портовые грузчики.

Я тащила ее в сторону своих покоев. Фраза: «Не тупи и не тормози» полностью лишала ее свободы воли. Изабо упиралась и тянула меня обратно. Она была уверена, что принц навещает понравившихся ему девушек по ночам. Именно поэтому она решила не закрывать двери. На всякий случай. Вдруг влекомый ее неземной красотой принц уже крадется в ее комнату? И где-то по замку уже шуршат пушистые тапочки с коронами?

Мысль о том, как разочарованно они шоркают обратно в свои покои, не давала покоя. Со своей стороны я объяснила ей, что обнаружив в одной из комнат сразу двух девушек, он будет в двойном восторге.

Паутинка сверкнула, а я спокойно завела Изабо в свою комнату. Нежная душа порывалась вернуться обратно. Изабо готова была перевернуть мир вверх дном, бежать по острым стеклам, лезть по отвесной скале. Она готова была делать все, что угодно. Лишь бы я помогла ей сдвинуть это тяжелое кресло, раскорячившееся на пути к ее счастью.

- Вы точно благородная девушка? - с ужасом спросила Изабо.

Она все еще не могла отойти от моего емкого монолога. В этом мире было много вещей, находящихся за гранью ее понимания. Например, тот факт, что ничто не украшает девушку в глазах принца, как отсутствие других девушек! Так же за гранью ее понимания было то, что принц, видимо, относился к тем мужчинам, которым все равно во что ты одета. Которым плевать, какая у тебя прическа. И чем от тебя пахнет. От которых создается ощущение, словно они снимают штаны и бегут хоботком вперед. Куда попаду, там и счастье найду!

- Конечно, дорогая моя, - заметила я, терпеливо ожидая, когда она повернется ко мне спиной. - Я выросла в благородной семье. Если что, могу дать в морду. Но потом мне будет неловко. И, возможно, я даже смущусь.

Меткий удар по темечку заставил Изабо рухнуть на коврик. На ее блаженном лице читалось, что с принцем они все-таки встретились. На столике уже лежали разобранные сережки и два дареных браслета. Из рта торчала острая заколка. Я выковыривала магические камни, заменяя их на обычные. Чем еще заняться девушке в этот скучный и неромантический вечер? Стащив со стола магические камни, я выбросила их в окно. Знаю я эти магические штучки! То детектор любви, то определитель местонахождения.

Изабо храпела, уткнувшись в подушки, пока я сидела рядом на кровати. Оставалось подождать первых желающих помочь принцу с выбором невесты. Других развлечений до утра не предвиделось.

- Изабо, вставай, - усмехнулась я, трясая ее за плечо. Вставать раньше полудня - это для слабаков. Сильные спят до трех, чтобы ненавидеть мир чуть меньше.

- А? - сонно протянула Изабо, глядя на меня задумчивым взглядом. У нее был такой вид, будто она усиленно думает за все королевство сразу. Попутно решает вопросы государственной важности.

Я стянула ее с кровати. Обмякшее тельце смотрело на меня так, словно я безжалостной рукой вырвала у принца из ее сна королевское достоинство. Тем самым предотвратив запланированную во сне беременность.

В коридоре было пусто. На всякий случай я держала Изабо за руку. На случай, если принц из сна потребует продолжение свидания. Судя по мятому лицу красавицы, принц уже охрип орать под балконом ее сказочного замка и разбил лютню об колено. А принесенную голову дракона похоронил под ближайшим кустом. «Сволочь, да?», -

мрачно спросила голова дракона перед торжественным захоронением. «Вот и верь после этого женщинам!», - ответил принц, вырывая короной ямку.

Дверь в комнату была гостеприимно открыта. А за ней нас поджидал сюрприз! Изодранные подушки, порванное одеяло и матрас - намекали на то, что ночью были гости.

- Принц все-таки приходил! - глаза Изабо округлились. Выходить замуж без любви и по расчету ей категорически запрещали детские сказки. Бить ее по голове чаще, чем один раз в сутки мне категорически запрещала старенькая ворчливая совесть.

По ее версии все выглядело примерно так:

- Тук-тук!

- Кто там?

- Я, принц!

- Ой, ты пришел, потому что я тебе понравилась, да?

- Как ты думаешь, чем я стучусь, если в двух руках сжимаю огромный букет цветов?

А потом в порыве принц страсти бросился на кровать! Он перелетал, как шустрый дятел, от подушке к подушке, от одеяла к матрасу. Он понимал, что его внезапной возлюбленной в комнате не было, но остановиться не мог! А зеленая подушечка ему просто очень понравилась, поэтому вместо одной дырки получила сразу три. Утолив свой ненасытный голод, принц натянул штаны и ушел, гордо звеня королевскими регалиями.

- Милая, я бы на твоём месте не стала бы интересоваться принцем, который при помощи неземной страсти и без помощи рук сумел попасть в замочную скважину, - вздохнула я, на всякий случай украдкой хватаясь за оружие.

- Мадам Телфи говорила, что принцы приходят по ночам! - заявила Изабо, пока я осматривала комнату на предмет «заблудившегося и заблудившего принца». - Принц специально днем делают вид, что тебя не замечают, чтобы прийти ночью!

- Милая моя, ночью может прийти только бессонница, совесть и бредовые идеи, - заметила я, слыша, как будят всех участниц.

- Наши красавицы уже встали! - слышался голос Ангуса, а коридор наполнялся шумом. - Но они еще не знают, что им готовит новый день! О, я уже предвкушаю это зрелище! Мы все его предвкушаем! Что это? Не может быть! Откуда тогда все эти роскошные белые платья? Неужели принц решил жениться на всех сразу? О, а тут у нас, кажется, две участницы не могут поделить принца!

- Принц мой! - театрально заорала я на опешившую в дверях Изабо. - Еще раз я увижу, как ты ему глазки строишь, голову оторву! Поняла?

И тут же добавила шепотом: «Не вздумай ничего есть! Поняла?».

Я бросилась к своей комнате, видя, как сразу две служанки заносят в нее роскошное белоснежное платье с десятком юбок. Десятки белых платьев наполняли коридор. Участницы открывали двери и обмирали на пороге, глядя на наряды, смахивающие на свадебные. «Просыпайтесь, принц велел, чтобы вы сегодня надели это!».

- Неужели за ночь поменяли закон? И теперь у нас сразу двадцать королей? - встревоженно вещал маг. - Или принц решил узнать, кто из участниц будет красивее смотреться в свадебном платье? Мы с нетерпением ждем выхода наших красавиц! Новый этап начнется уже через полчаса!

Платье лежало на кровати, а на столике стыл роскошный завтрак. Я вздохнула, пытаюсь нацепить на себя платье. Моя одежда уже лежала на полу. Я осталась в корсете и в старомодных панталонах, которые были очень популярны во времена моей первой юности. Если мужчины падают штабелями у ног, то вероятней всего, они хотят

заглянуть под юбку. Стоило задрать юбку чуть выше колена, показать кружево, как тебя уже готовы были исключить из высшего общества. Или позорно отбить канделябром со словами: "Как вы "можете", сударыня! Это ж моветон!".

Я вздохнула, глядя на рюши под коленками и бахрому. Прошли безвозвратно и «безразвратно» те времена, когда голодные принцы бросались на первых попавшихся красавиц и влюблялись с первого мимолетного взгляда. Раньше за этот кусочек кружева мужчины готовы были свернуть горы и шеи врагов. Это сейчас они уныло смотрят на модную символическую паутинку, ничуть не прикрывающую пикантности. «Да-а-а, мужик искушенный пошел!», - вздохнула во мне старенькая невестребованная любовь. «И я даже знаю, на какие конкретно буквы!», - отозвалась я.

- Плять-е! - выругалась я, пытаюсь натянуть белое платье на себя. Юбка была длиннее, чем нужно минимум на три ладони. Корсет намекал, что мой легкий флирт со сладким незаметно перерос в серьезные отношения. Нет, конечно, не в такие серьезные, как могло бы показаться, но все равно!

Одернув юбки и обещав подбить принцу глазомер при первой возможности я вышла в коридор, растянув паутинку. В коридоре все шелестело и пыталось двигаться в указываемой слугами траектории, приподнимая подошвы.

- Именно такое платье я представляла себе на королевской свадьбе! - мечтательно вздохнула Изабо, пытаюсь приподнять его подол.

- Именно такое платье я бы надела на похороны принца, - мрачно отозвалась я, показывая, как правильно это делается.

- Слушай, я хотела тебя спросить, - осмотрелась Изабо, подходя поближе. - Я тут подумала...

Не знаю, что меня больше напугало. Слово «подумала» или тон. У меня до сих пор по спине бежали мурашки при слове «подумала».

- Я хотела спросить тебя по поводу первой брачной ночи, - продолжала Изабо, пока мы осторожно спускались по лестнице. - Вот принц в меня влюбится, женится... Что такое первая брачная ночь для девушки?

- Первая брачная ночь, - вздохнула я, пытаюсь найти неиссякаемый источник терпения. - Это когда нежный бутон постепенно превращается в жующего майонез бульдога. Еще вопросы есть?

Изабо застыла с отпавшей челюстью, глядя на меня во все глаза.

Нас вывели в королевский сад. Солнце ударило по глазам, заставив зажмуриться после полумрака дворца.

- А вот и они! - обрушился на нас голос Ангуса. - Наши невесты! Прекрасные, сверкающие, восхитительные! Принц наверняка в восхищении от такой красоты! У него глаза разбегаются!

А нужно, чтобы сбегались в одной точке! Мой взгляд упал на Изабо, которая с гордым видом вышагивала, шурша своими юбками на полянку.

- Вы только посмотрите! Неужели каждой из них подготовили корону? Это бриллианты? - театрально удивился маг, а перед нами выстроился целый ряд одинаковых слуг с подушечками, на которых лежали сверкающие короны.

Мой целитель мне на зубе делал корону больше! Шириной с браслет, но густо усыпанная бриллиантами, коронка сверкала на солнце. В тени деревьев на троне расположился принц. Сидел он вольготно, облокотившись на спинку.

- При-и-инц! - взвизгнул кто-то за моей спиной, а мне хотелось верить, что это не Изабо. - При-и-инц!

Где-то в тени беседки, укрытой розами затесался напыщенный придворный оркестр. С балкона, который выходил на сад на нас смотрели король, королева и кучка любопытных

придворных.

- Это будет бал на свежем воздухе! – слышался голосок, а я не сводила взгляда с принца, который лениво перелистывал книгу, не обращая на нас никакого внимания. На нем был белый камзол, расстегнутый на несколько застёжек вниз, черные, идеально начищенные сапоги, в которые смело можно краситься и белоснежные штаны без единой складочки. Волосы принца отливали на солнце золотом, спадая по плечам и вызывая приливы любви и обожания среди конкурсанток.

- Начинайте, - лениво махнул рукой принц, прикрывая зевок рукой. Он отложил книгу, а я чуть не отложила новый дворец. Иллюзия, имитирующая зеленую травку, исчезла, растворившись тающими светлячками. Перед нами было огромное грязевое болото с рядом мелких кочек, ведущих к принцу.

- Настоящая королева, как утверждает его высочество, - произнес маг, пока я смотрела на длинный подол белоснежного платья. - Должна уметь выходить ... эм... сухой из воды...

- Чистой и дерьма, если быть точнее, - с мерзкой улыбкой заметил принц, глядя на нас взглядом: «Чего приперлись?».

- Она никоим образом не должна запятнать свою честь и репутацию! Во дворце ее ждет много интриг и грязи. Поэтому она должна сохранять королевское достоинство не смотря ни на что! – бодренько продолжал маг, пока я оценивала полосу препятствий и свои возможности. - Так что этот конкурс очень символический! Эта вонючая грязь символизирует дворцовые интриги, а белое платье – вашу репутацию. И каждая из вас должна пройти по этой ужасной грязи, не испачкав белоснежного платья и не уронив короны. Учтите, корону нельзя брать руками. Как только вы схватите ее руками, она исчезнет. А вы будете исключены с отбора. Раз и навсегда. Увы, но таковы условия!

Ваше высочество? На вас уже были покушения? Если нет, то будут! Я смотрела на кочки и на шеренгу молчаливых слуг с коронами.

- А что вы делаете, ваше высочество? – поинтересовалась одна из девиц. Принц поднял холодные глаза, полные ласковой ненависти и нежно ответил:

- Придумываю новые конкурсы, радость моя.

Меня одну смущало, что в его руках была книга «Самые зверские пытки в истории». Но куда больше смущало, что рядом на столике лежало перо, а в пухлой книге уже было полным – полно бережных закладочек.

- Можете начинать. Забыл сказать, так, кто допрыгает до меня, не испачкав платье, получит в подарок мой поцелуй, - махнул принц, положив книгу на колени. «Если я допрыгаю до тебя, то ты получишь в подарок сломанный нос!», - едва слышно прошептала я, глядя на Изабо, которая стояла, открыв рот. «И яйца, которые после встречи со мной ты можешь смело ставить на полку рядом с разбитой челюстью!», - шепотом добавила я, прикидывая свои возможности.

- Рауль, - слышался строгий голос короля. Все устались на балкон. - Мне кажется, что это – перебор!

- Перебор? Странно, но мне тоже так показалось, - пожал плечами принц, обводя нас взглядом. - Отловите двух любых девиц и выставьте за пределы дворца.

Стража подошла к нам, а я увидела, как они хватают двух обалдевших участниц и ведут на выход.

- Спасибо за совет. Па-па, - отчеканил принц, шурясь на солнце и даря родителям лучезарную улыбку.

Первая красавица тут же испуганно задрала юбку повыше, обнажив стройные ноги и белые туфли, которые прилагались к юбке. Тонкое кружево трусов едва прикрывало женские прелести, которые уже разминались перед прыжками.

Слуга молча водрузил ей на голову корону, заставив красавицу выровняться по струнке.

Опасливыми шажками, она подошла к грязи, бросая робкие и смущенные взгляды на принца. Платье, собранное на груди шелестело, а белая туфелька опасно щупала замшелую кочку.

- Она сделала решительный шаг в сторону принца! Вы только посмотрите на то, как она старается! - подбадривал Ангус. Грянул оркестр, пока девица пыталась повторить свой подвиг, но уже со второй кочкой. Меня смущало то, как разъезжаются ее ноги. Чувствую, не принц тому виной!

Усатый трубач не сводил взгляда с женских ножек, с усердием намекая, что не только бы выдул, но и вдул бы. «Чтоб у тебя вставал так же, как я с утра!», - процедила я, пробуя свои туфли на траве. Понятно!

Послышался визг и радостный хлоп! Я обернулась, видя, как первая участница, почти дошедшая до финиша, барахтается в зловонной грязи. Белоснежное платье надулось пузырем, корона валялась в грязи, а она пыталась отвоевать платье у чавкающей пучины.

- Бедненькая, - посочувствовал принц, глядя на несчастную, которая выплывала, как могла, грудью рассекая потоки коричневой гадости. - Ну что же ты так, маленькая? Внимательнее нужно быть... Следующая!

- Сюда, быстро! - прошептала я, дергая Изабо за рукав, когда вторая красавица направилась по скользкой дорожке, пытаясь не допустить ошибок предыдущей. Она задрала платье так, что был виден даже живот. Высунув язык от усердия, она предельно осторожно искала место, куда можно поставить ногу. Я искала место, куда можно поставить памятник принцу, чтобы носить туда цветы.

Вытащив из корсета пузырьки, я стала перебирать их, глядя россыпь песка.

- Вот, - ткнула я Изабо, требуя, чтобы она подняла ногу. Несколько капель упало на ее подошву, а я толкнула ее в сторону песочка. Не клей, но сгодится. Повторив фокус, я посмотрела на опустевший флакон, понимая, что выкарабкиваться придется самой.

- Ой! - послышалось внезапное на середине пути. Чавкнула вонючая бездна, поглощая розовые мечты.

- Три сильнее об песок. Размазывай, - прошептала я, показывая пример ногой. - Как сопли о принце!

Дело плохо!

«Следующая!», - послышался голос Ангуса, который изо всех сил сочувствовал красавице. «Ой-ой-ой! Как обидно! Остался один шаг! Только один!», - причитал маг, пока красавица размахивая руками бороздила просторы грязи.

- Платье снимай, - прошептала я, глядя на то, как одна из участниц преодолела весь путь. «Неужели?», - послышался удивленный голос мага. - «Она смогла! Но что это? О, нет! На ее платье грязь! Какая жалость!».

- Что? - сглотнула Изабо, глядя на меня квадратными глазками.

- Что слышала! - усмехнулась я. - В правилах не сказано, что ты не имеешь права снимать платье! Если пачкаться в грязи, то исключительно обнаженной. Поверь мне и моему опыту.

- Да, но... - задохнулась Изабо, пока я расстегивала ее корсет. На конкурсе царило оживление! Еще одна участница стояла в последнем шаге от принца.

- Ты хочешь, чтобы он тебя поцеловал? - спросила я, пытаюсь найти понимание в красивых серых глазах. Но оно, видимо, потерялось еще в детстве. - Снимай платье! Корону берешь зубами! И смотришь, куда наступаешь. Короче, каждую кочку оцениваешь, как мужика, с которым собираешься потерять невинность!

- Нет, это позор! - гордо произнесла Изабо хором вместе с ее моральными принципами, аристократическим воспитанием и десятком портретов дохлых предков. - Я -

представительница древнего рода! Мой род на четыре поколения короче, чем род королей! Я Изабелла Готье никогда не посрамлю честь моей фамилии! Чтобы я? В нижнем белье? Да я – будущая королева Норланда! Что подумают подданные, увидев мой позор! Мадам Телфи готовила нас к королевскому отбору! И всегда говорила, что королева должна беречь честь с самого начала отбора!

- А про беречь челюсть смолоду она ничего не говорила? – спросила я, чувствуя, как у меня чешутся руки. – А зря...

- Мои родители платят вам, чтобы вы сделали меня королевой и защищали меня! Это все, что от вас требуется! – вспылила Изабо, отдергивая руку. – Убивайте, договаривайтесь, травите! Это ваша работа! Вас просто наняли!

Она гордо подобрала платье, пока я подбирала челюсть, и направилась в сторону слуги с короной. Я видела, как маленькая сверкающая коронка украсила ее волосы. Где-то на диванчике с принцем под табличкой «я положил на отбор» должно найтись свободное местечко для меня. Если бы не магическая клятва!

Высунув язык от усердия, Изабо подошла к кочкам. Приподнимая платье, она стала приноравливаться к прыжку. Она прыгнула и сумела устоять! Я выдохнула так, что чуть не сдула кусты. Еще один прыжок увенчался успехом. Я внимательно смотрела на ее ножки в белых туфлях, искренне надеясь, что зелье – клей меня не подведет.

Еще одна кочка была преодолена, а Изабо вошла во вкус. Юбку развевал ветер, а она отчаянно прицеливалась. И не зря. Она не допрыгнула совсем чуть-чуть, тут же сев в лужу.

Изабо встала, стирая с себя грязь и пытаясь стереть с себя грязь. На том берегу сидели грязные красавицы, глядя со злорадной радостью на еще один провал. Ну, если все, то не так страшно!

- И наша последняя участница! Неужели и она не сможет пройти? – послышался голос Ангуса. – Вы только посмотрите! Бедные девочки! Мне их так жаль!

Я стояла перед кочками, снимая с себя платье и скользкие туфли.

- Что она делает? – опешил маг, пока вокруг меня мелькал назойливый магический шарик. – Она раздевается? Может, она хочет, чтобы принц соблазнился и остановил отбор? Так или иначе, вы сами все видите! Я не верю своим глазам! Она берет корону... зубами! Вы себе это представляете? Может, этим она хочет показать, что будет грызться за нее до победного!

- Угу, - промычала я, держа корону во рту, а свернутое платье комом на груди.

Первая кочка была успешно пройдена! Ноги почти не скользили, и я уже примерялась к следующей. Сначала я дотащу Изабо до фингала, а потом до финала! И уступлю ей эту венценосную дрянь. И не просто уступлю! Я даже на свадьбу пришлю им конвертик! Правда, пустой. Но красивый!

Еще одна кочка заставила меня остановиться и проверить ком платья. Не хватало, чтобы оно коснулось грязи. Так, осталось еще три кочки!

- Это невероятно! – орал маг, пока противный шарик мешал мне разглядеть, куда прыгать. – Вы только посмотрите на ее сосредоточенное лицо! О, эта девушка твердо решила пройти испытание! Погодите! Принц что-то хочет сказать!

- Я тут подумал, - послышался насмешливый голос. Я старалась не отвлекаться и не смотреть на него. – Мне кажется, я слишком жесток к этим очаровательным и милым девушкам. Поэтому я принял решение. По итогам этого конкурса я, пожалуй, никого не стану выгонять...

- О, это воистину королевское решение! – тут же поддержал маг, а я перелетела с кочки на кочку. – Еще бы! Все участницы хороши!

- Молодец, сынок! – поддержал его король отец, внимательно наблюдая за нами с балкона. – Это воистину милосердие, достойное будущего короля!

- Вместо этого я просто отключу воду во всем дворце, - продолжал голос принца. - И та, которая завтра явится ко мне в грязи, покинет отбор навсегда.

- Нет! - закричали участницы. Мой взгляд скользнул по улыбке королевы и круглым глазам короля.

- Мои родители сказали мне: «Женись, Рауль, чтобы в старости было кому подать стакан воды!», - послышался голос принца. Он вздохнул. - Ладно, так и быть, не будем дожидаться этого грустного дня. Стакан воды каждой я, так и быть, подам.

Он что? Добивается, чтобы участницы вырезали друг друга за лишний стакан воды? О, нет, дружочек! Я сделала глубокий вздох, понимая, что осталась последняя кочка. Ничего, я пройду! Сосредоточившись, я прыгнула, и тут же увидела, как кочка, на которую я должна была приземлиться, внезапно каким-то чудом поехала в сторону. Моя нога попала в грязь, а я плюхнулась в нее с противным чавканьем. Бросив взгляд на принца, я увидела его улыбку и поднятые брови: «Мол, а ты что хотела?».

- Какая досада! - театрально сокрушался Ангус, качая головой. - Никто... Никто не прошел этот этап. Неужели задача оказалась непосильной?

Я смотрела на принца, видя, как он едва заметно шевельнул пальцами левой руки, и кочка вернулась на место. Так он тоже маг! Хорошо, сейчас мы поставим принца в очень неловкое и неудобное положение.

- Помогите! - закричала я, нарочно уходя под грязь как можно сильнее. - Спасите! Я... тону... Помогите!

- Что случилось?!! - закричал Ангус, пока я барахталась в грязи, протягивая руку к принцу. - Неужели она тонет?!!

- Меня что-то держит! - орала я, глядя на внезапно вскочившего с места принца. Это был тот самый случай, когда где-то в глубине души подлость потирает лапки. - Я не могу встать!

- Ее нужно спасти! - кричал король, в котором проснулся мужик. Он вскочил и повис на балконе. Придворные тоже бросились к балюстраде. Королева явно занервничала.

- Руку, - послышался резкий, не терпящий возражений голос принца, а ко мне тянулась рука. - Давай сюда руку!

- О, это невероятно! Принц бросился на помощь! Вы это видели? Настоящий герой! - расхваливал его высочество Ангус, пока я пыталась грязной рукой дотянуться до чистой руки принца. - Мне кажется, что в этот момент в него влюбились все девушки мира!

Мои грязные пальцы соприкоснулись с чистой ладонью, а я внезапно схватилась и дернула его изо все сил в грязь. Принц от неожиданности потерял равновесие и рядом со мной послышался довольный «чавк!».

- Эм... А пока принц спасает прекрасную участницу, мы прогуляемся по саду, - занервничал маг, вовремя уводя свой шар подальше. - Обратите внимание на эти розы! Они посажены были еще два столетия назад в честь рождения прапрапрадедушки принца! Каждый день за ними ухаживает лучший садовник...

Я встала, швыряя платье в грязь. Принц встал тоже, глядя на меня с затаенной ненавистью. Теперь он напоминал белого с черными пятнами соседского кота, постоянно доказывающему моим подоконникам, что он - хозяин района. Местный кошачий принц, который отвратительным мяуканьем начинал свой отбор и мешал занятиям, не раз получал под пушистую попу тростью. Но все не унимался! У нас с ним была долгая война, которая закончилась тем, что я просто его пережила.

- Придется включить в замке воду, - усмехнулась я, сплевывая грязь и выбираясь на берег. - Маленькая месть за кочку, ваше высочество.

- Женщина должна строить глазки, - произнес принц очень нехорошим голосом.

- Если не умеет строить козни, - ответила я, чувствуя, что рискую одним очень важным

местом. Либо задним местом. Либо местом среди участниц.

Глава восьмая. Твой П.

Нервы пошаливали, а я выбралась на берег, чувствуя, как с меня стекают потоки грязи.

- Чтобы спасти прекрасную участницу, принцу пришлось нырнуть в грязь! – расхваливал вынужденный подвиг его высочества Ангус. К принцу уже бежали слуги, принимая грязный камзол и протягивая салфетки для рук. – Жизнь девушки спасена, а я не перестаю восхищаться мужеством принца. Ну что ж, а сейчас все участницы могут вернуться в комнаты, чтобы затаив дыхание, сидеть и ждать нового испытания! Болейте за свою королеву, но только не умирайте! Нам нужны налогоплательщики! Шутка!

Нас провожали в комнаты, пока я смотрела на грязные следы на роскошных коврах и отпечатки грязи на белых дверях и золотых ручках. Я втащила Изабо в свою комнату. Стоило двери закрыться, как она набросилась на меня с криками.

- Ты решила победить в отборе! – орала Изабо, грозно глядя на меня черной от грязи мордашкой. – Ты решила забрать принца себе!

- Наверное, в тот день, когда ты родилась, была сильная гроза, – вздохнула я, стягивая с себя грязный корсет. – И когда тебя впервые взяли на руки громыхнул гром! Иначе, как объяснить, что испуганная целительница случайно уронила тебя на пол головой вниз? Ты понимаешь, что ему будет плевать на победительницу? Ему откровенно по скипетру, кто станет королевой!

В глазах Изабо читалось: «Я хочу спасти принца своей Великой Любовью! Расколдовать его! И мерзавец-негодяй-подлец превратиться в зайку-лапочку и мимими!»

- Любовь способна творить чудеса! – шмыгнула грязью Изабо, раздеваясь. Я снимала свои промокшие от грязи панталоны.

- И вытворять глупости, – ответила я с хладнокровием той у которого «любовей» было как минимум пятнадцать. Причем, все, как одна, вечные. – Любовь – не могила, горбатых не исправляет!

«Берегите идиотов. Каждое их слово может оказаться последним для них!», – утешала я себя, стараясь держать себя в руках.

- Когда принц поймет, что его любят, он изменится! – спорила Изабо. Ее грязное платье с чавкающим звуком шмякнулось на пол.

- Когда принц поймет, что его любят, он изменится в худшую сторону! – усмехнулась я, глядя на себя в зеркало. Дверь ванной была приоткрыта. В ней уже шумела вода, набираясь в роскошную купальню.

- Мне очень нужен принц, – шипела Изабо, глядя на меня суженными глазами.

- Он подходит к твоей сумочке? Или цвет его глаз идеально сочетается с твоей любимой накидкой? – не выдержала я, толкая ее в ванную и закрывая двери.

Изабо плескалась, а я смотрела в забаррикадированное окно, отогнув занавеску. Я нормально не спала несколько суток, поэтому была легкой добычей любой кровати. Пройдет еще пара тревожных ночей, и меня с легкостью соблазнит любая горизонтальная поверхность. Даже лежащий принц.

Тряхнув головой, я закрыла дверь на внутренний замок и приставила к ней кресло. Чем больше участник понимает, что принц выбирает по велению задней пятки, тем больше будет покушений, убийств и так далее. Это – закон отбора. Чем меньше участниц, тем симпатичней кажутся оставшиеся. Хорошо, когда на отборе есть фаворитка. Тогда ты знаешь, на кого будет направлен удар и можешь спать относительно спокойно.

- Значит, маг, да? – прошептала я, глядя на свое лохматое и грязное отражение. – Принц – чародей... Занятно.

«Заня-я-ятно!», – согласилась моя старенькая любовь, качаясь к креслу качалке. Она была уже на пенсии, поэтому вязала веревки и варила мыло для тех, кто когда-то во

времена моей юности не оправдал надежд. «Мы таких любили! Дерзких, мерзких и обаятельных!», - вздохнула старенькая любовь, а я погрозила ей кулаком.

- Иииии!!!! - послышался визг на весь дворец, от которого я вскочила, бросаясь к ванной. - Помогите! Спасите! Ааааа!!!

Где-то должен был прислушиваться принц, хватать белые тапки и скакать сюда по ступенькам! Цок-цок!

Рывком распахнув двери я увидела Изабо, которая куталась в полотенце и пятилась в угол, трясаясь всем телом. Я резко влетела, выхватывая заколку.

- Т-т-там! - икала Изабо, показывая рукой на гобелен. Где-то в ее сказке, нарисованной воображением, принц уже протягивал руки под башней и орал: «Падай!».

Я заслонила ее собой, вглядываясь в алый гобелен, который шевелился от сквозняка.

- Убей его!!! - визжала Изабо, трясаясь и собираясь в свою сказку. - Он там! Вырви ему сердце! Разорви на части! Оторви ему... лапки!

Я выдохнула, глядя на паутинку и паучка, который сам офигел от такого расклада. Он жил себе спокойной жизнью. Грустный, одинокий, небритый, женоненавистник. Эдакий паучий мачо, основавший холостяцкую берлогу прямо в углу роскошной комнаты. Он ненавидел хрупких женщин. Потому что хрупкие женщины обычно визжат, орут и машут руками и стульями! Хрупкие женщины могут и шкафом кинуть. Они готовы уничтожить половину дома, разнести три соседних и даже всю улицу. Чтобы потом дрожащим пальчиком показывать в угол и шептать: «Он там!».

Паук больше любил тех, кто сразу падает в обморок. Он даже с интересом заползал на них. «Девушка, вы как?», - спрашивал он на своем, паучьем. А вместо этого получал визги, крики и оры. Так женщины разбили ему сердце. Он понял, что от женщин ничего хорошего лучше не ждать. Вот и выбрал место, где женщины бывают редко.

- Убей его! - кровожадно орала Изабо, мстительно щуря глаза. Она чувствовала себя королевой, которая решает, кому жить, а кому умереть. По одному ее велению должны сдаваться в плен армии, рушится города под пламенем диких и необузданных драконов, рассыпаться в прах империи и умирать пауки.

Я молча сняла паука и выпустила его на волю в маленькое оконце. В мыслях рисовались табуны диких пауков, которые трогательно принимают его в свое стадо. И все они на закате, топя восьмью ногами, скачут в неизведанные дали.

- Я иду в свою комнату! Я не хочу оставаться! - возмущалась Изабо, проходя мимо меня и направляясь к двери. Она с легкостью опрокинула кресло, и гордо вздернув очаровательный носик, еще не унюхавший запах больших неприятностей, направилась по коридору.

Я купалась так быстро, что не успела вымыть совесть. Кутаясь в простыню, я вышла из комнаты и направилась к комнате Изабо.

Дверь была открыта, а я приличия ради постучала. Может, проучить ее? Спрятаться в темноте с кинжалом? Подумаю об этом завтра.

- Кто там? - надменно спросил голос.

- Наемный убийца, - ответила я, открывая двери и видя довольную Изабо, которая прихорашивалась возле зеркала. - Я кому сказала держать дверь закрытой?

Изабо, решившая жить вечно во имя великой и внезапно вспыхнувшей любви, вздохнула. Ее снисходительный взгляд и тихое мурчание влюбленной кошки, вызвало у меня больше вопросов, чем ответов.

- Мадам Телфи говорила, что одна девочка закрыла дверь на отборе, а принц женился на другой! - ответила мне Изабо, поправляя накрученный на палец локон. - Так что двери на отборе нельзя закрывать. Во-первых, мадам Телфи говорила, что это - знак недоверия к королевской семье. Во - вторых, принц действительно может прийти в любой момент!

Моя совесть сидела в обнимку с инстинктом самосохранения Изабо. Но мне со стороны казалось, что она его просто душила!

- Ну да, перепутает с туалетом! Прямо представляю, как принц решил прогуляться по замку. И, поравнявшись с твоей дверью, принц вдруг понял, что у него хватает желудок. Добежать в свои покои – он не успеет, свесить задницу с балкона тоже. И вот он ломится в твою дверь с криками «Открой!». Через три минуты он уже готов на тебе жениться! Ты так это видишь? – усмехнулась я, внимательно следя за загадочным выражением лица Изабо. – Только учти, здесь двадцать дверей. Не думаю, что усратый принц будет в этот момент выбирать самую красивую обладательницу двери!

Изабо посмотрела на меня, как я смотрю на своих учениц. В ее взгляде читалась надменная снисходительность. А я стала еще внимательней приглядываться к ней. Серьги? Нет, это ее серьги. В них она пришла на отбор. Кулон? Нет, это ее кулон... На руке Изабо под рукавом ночного платья что-то сверкнуло. Так, а браслета у нее не было!

- Давай сюда браслет! – я бросилась к ней, видя, как Изабо всем телом прячет от меня раскрытую красивую шкатулку и маленькую записочку.

- Пусти! – взвизгнула она, отшатываясь и падая с пуфика. Я схватила надушенную записочку и поднесла ее к носу, а потом прочитала: «Я покорен твоей красотой! Твой П.».

- У меня для тебя грустная и неоднозначная новость, – прошипела я, видя, как Изабо защищает свой подарок. – Принц любит женские духи «Сладкие грезы» или «Дефицит моей бабушки!» Браслет сюда! Живо!

- Нет! – твердо ответила Изабо, закрыв его рукой и пятясь в сторону окна.

- Я что тебе говорила? – прошипела я, доставая заколку. – Не открывать двери всяким принцам. Не брать подарки. Не есть ничего и не ходить на ночные свиданки!

Изловчившись, я поймала ее за волосы и повалила на пол, срывая с нее подарок.

- Пусти! – визжала Изабо, кусаясь и лягаясь. – Это мой браслет! Ты просто сама решила победить на отборе!

Я сорвала браслет с ее руки, вскочила и распахнула двери балкона и выбросила коробку, записку и браслет. Кусты прошелестели, а я задернула штору.

- Как ты посмела? – прошипела змеей Изабо, хватая со стола канделябр с магическими свечами. В двери послышался громкий стук.

- Откройте! Стража! – рявкнул кто-то. Изабо округлила глаза, роняя канделябр мне на ногу. Дверь распахнулась, а я в комнату вошла королевская стража и одна из рыдающих участниц.

- Украла у меня браслет... – рыдала участница. – Это браслет моей покойной бабушки! Я прошу вас, найдите его... Он мне дорог, как память...

- Простите, но мы вынуждены обыскать комнату, – произнес усатый стражник, отдавая приказ. Стражники шуршали по кровати и столику. Один из них заглянул в ванную.

- Ой-е-е-ей! – послышался голос Ангуса, а к нам полетел шарик. – И только все уснули, как вдруг вот такое происшествие! Воровство! На отборе! Кто бы мог подумать! Но это еще не значит, что кто-то что-то украд! Это может быть недоразумение! Так что у вас пропало?

- У меня пропал браслет моей покойной бабушки... И заколка моей матушки... – всхлипнула страдалица, прижимая ручки к груди.

Заколка!!! У меня чуть глаза не округлились. Браслет я учла, а вот про заколку и подумать не могла! «Твой Писец», – промелькнуло перед глазами, когда я прищурилась на несчастную пострадавшую, поджимающая губки и роняющая слезки. Теперь я поняла, почему лицо ее показалось мне знакомым. Это была моя выпускница.

- Неужели? – притворно ахал маг, качая головой. – Вы слышали? Они были дороги ей, как память! Возможно, даже приносили удачу!

Я увидела, как сверкнула на голове Изабо повисшая на трех волосинках, выдранная мною заколка.

- С птичкой? – спросила я, украдкой снимая ее с волос Изабо и раскрывая кольцо с ядом. Достаточно было просто мазнуть кольцом по золоту и бросить украдкой на ковер.

- Да, - закивала хитрая красавица, делая вид, что ужасно расстроена.

- А у птички изумрудик вместо глаза? – спрашивала я, отодвигая Изабо подальше от яда, спрятавшегося в густом ворсе ковра.

- Да! – согласилась участница, пока Ангус рассказывал про воровство на отборах: «О, к сожалению, это очень распространено! Все хотят быть красивыми перед лицом его высочества!».

- Значит, это ее заколка, - кивнула я Изабо. - Ту, которую ты нашла в ковре!

- Вы это видели! Такого вранья я еще никогда не слышал! – строго покачал головой Ангус. – Очень жаль, что сразу две участницы покинут нас. Браслет еще не найден, поэтому, возможно где-то есть и третья красавица, решившая покинуть отбор навсегда! Ох уж эти девушки! Десять лет тюрьмы за воровство их ничуть не пугают!

Изабо посмотрела на меня. Она была настроена так решительно, как никогда! Всем видом показывая, что решила героически преодолеть трудности и мужественно бросить вызов проблемам, она просто упала в обморок. Прикинуться дохлой – отличное решение всех проблем. Хлоп! И ты свободен!

Видимо, Изабо была уверена в том, что проблемы, увидев ее бездыханное тело, брезгливо обойдут ее стороной. А если какая-то очень важная проблема все-таки решит потыкать ее палочкой, то быстро разочаруется и уныло поковыляет прочь искать другую задницу.

- Мы не стали ее поднимать, - испуганным голосом произнесла я, глядя на стражника. – Она может быть отравлена! Так что будьте осторожней! Изабелла говорит, что ее подбросили в комнату. Она не знала, что делать, поэтому стала звать на помощь! Я услышала и прибежала!

- У нас открываются новые обстоятельства дела! Может, выводы преждевременны? – оживился Ангус, а стражники обступили заколочку на полу.

- Да не отравлена она! Это они ее украли! – решила избавиться сразу от двух участниц моя бывшая ученица.

Один из стражников схватил заколку голыми руками. Я поморщилась, понимая, что освобождение генофонда не входит в мой договор.

- Да не отравлена она, - с усмешкой произнес он. И внезапно рухнул на ковер.

- Не может быть! – орал Ангус, округлив глаза. – Этого просто не может быть! Вы это видели! Только что эти две очаровательные участницы спаслись каким-то чудом от страшного яда!

Стражника уносили, а он еще шевелился. Отвагу еще можно симитировать, а вот ум, увы, нет

- Я не виновата! – кричала моя ученица, пока ее насильно уводили из комнаты.

- Вам только что удалось избежать смертельной опасности! Что вы чувствуете в этот момент? - пристал Ангус, пока я смотрела на Изабо.

Моим взглядом можно было давить чужие самооценки, как разбегающихся тараканов!

Изабо лежала в ковре с таким выражением лица, словно там, в мире ее грез, принц уже заделывал ей восьмого наследника. «Да, я ужасно испугалась!», - согласилась я, пытаюсь

изобразить сквозняк в голове. Выпроводив всех за дверь, я стала обыскивать Изабо на предмет будущего орудия убийства моих нервов. Так, а это что у нас тут в корсете?

Я достала записочку: «Ты мне очень понравилась! Приходи в полночь к фонтану! Я буду ждать тебя. Его высочество, принц Рауль». Все хорошо. Я даже не переживаю. Бумажка была свернута и возвращена в корсет. Я даже поправила кружево, чтобы не торчал уголок.

Сходив в свою комнату, я вернулась со стаканом воды. Голова Изабо обессиленно приподнялась, а я стала вливать в нее водичку.

- Кхе! – слышался ее голос, пока красивые глазки открывались с надеждой, что опасность миновала.

- Все хорошо, - ласково произнесла я, глядя ее по голове и вливая водичку. - Не переживай. Они ушли...

- Точно? – прокашлялась Изабо, недоверчиво глядя по сторонам.

- Точно-точно, - вздохнула я, убирая волосы с ее бледного лица. - Давай, я помогу тебе добраться до кровати.

- Да-да! – вдруг оживилась Изабо, вставая с ковра и ковыляя в комнату. - Ты иди, отдыхай... Я как-нибудь сама...

- Да, - сочувственно кивала я, глядя, как она укладывается в кроватку и накрывается одеялом. - Спокойной ночи.

Я встала и вышла из комнаты, закрывая дверь. Стоило мне сделать вид, что я ухожу, как кто-то резво вскочил с кровати, гарцуя молодой кобылой по комнате: «Что надеть? А сколько сейчас времени? Принц меня уже заждался?».

- Хороший вопрос, - усмехнулась я, разглядывая роскошные обои и дорогие подсвечники. Люблю люстры и подсвечники. Это моя слабость.

- Ой! – слышалось уже возле самой двери. - Ой-е-ей! Что ж так живот скрутило? Ммммм.... Ой-е-ей!

Я усмехнулась, направляясь в свою комнату по мягкому ковру. Может, сходить к фонтану и предупредить убийцу о том, что Изабо не придет? Что у нее появились неотложные дела до самого утра? Или принести ему одеяло? Ночью заморозки обещали, а он там, бедняжка, совсем замерзнет!

В моих руках сверкнул полупустой флакончик, который я тут же спрятала.

- Срочно нужен мужчина для лишения наивности, - вздохнула я, открывая двери в свою комнату и замирая на пороге. Все на месте. Лишнего ничего нет. Я прокралась в ванную, проверила каждую занавеску, а потом забаррикадировала двери с единственной мыслью – поспать. Скоро-скоро мне будет подмигивать каждая подушка, а на фразу: «Пойдем, переспим!», я буду реагировать с явным интересом. В голове эхом будет отдаваться: «спим, спим, спим!».

Стоило мне улечься в кровать, подумать о том, как где-то пытается вырваться из лап жесточайшего токсикоза Изабо, закрывшись на все щеколды, как вдруг в дверь слышался стук. Мои глаза мгновенно распахнулись. Я твердо решила убить того, кто стучит в мои двери.

- Кто там? – спросила я голосом, от которого замерзают океаны. Не удивлюсь, если под дверью найду чьи-то кирпичи.

- Я. Хочу с тобой поговорить, - слышался голос, пока я смотрела на кресло, подпирающее дверь.

- Кто «я»? Тут ползамка «я»? – спросила я, зевая и пытаясь разлепить глаза. Правый уже спал.

- Принц, - послышался голос. Я закатила глаза в немой мольбе. Ну да, на отборе посреди ночи принцы ходят по комнатам.

- Послушай, мужик, - я старалась быть очень дипломатичной. - Понимаешь, сейчас я могу смело говорить, входя в комнату: «Впустите меня и мое плохое настроение!».

- Открывай, - потребовал голос. Я сделала глубокий вдох, поражаясь наивности некоторых.

- Послушай. Пока ты жмешься в коридоре, ты - принц, но стоит тебе переступить порог комнаты, ты резко станешь принцессой, - прозрачно намекнула я, устраиваясь поудобней на подушке. - До свидания, неудачник!

- Хорошо, завтра я тебе устрою, - послышался голос и удаляющиеся шаги.

- Устрой, устрой, - зевнула я, постанывая от блаженства. Одни принцы. На дракона некого послать!

Глава девятая. В море животных

Проснулась я рано утром, тут же хватая заколку. Заколю и не поморщусь! В комнате никого не было, поэтому я тут же стекла с кровати. Нацепив платье, в котором пришла на отбор, я двинулась в сторону комнаты Изабо.

- Ой, а что случилось? – спросила я, видя зеленоватое лицо и покрасневшие глаза любительницы ночных свиданий с принцами. – Ты случайно не заболела?

Изабо дернулась, надувая щеки хомячком, а потом зажмурилась и задышала насосом. Через мгновение, она бросилась в уборную, чуть не вынеся дверь. В ее руках была торжественно смятое приглашение на ночную прогулку. Судя по всему, это была последняя бумажка во всей комнате. Через пять минут, она вышла, пошатываясь и глядя на меня равнодушными глазами человека, только что просравшего принца.

- Мне кажется, я чем-то отравилась, - всхлипнула она, устало приваливаясь к дверному косяку.

- Все может быть, милая, - улыбнулась я, осторожно ссыпая в стакан с водой противоядие. – Вот, попей водички. Сразу полегчает!

Я с милой улыбкой смотрела на то, как стакан пустеет на глазах, а Изабо смотрит на доньшко и снова икает.

- Всем девушкам собраться на следующий этап отбора! – послышался голос в коридоре, а я вытащила Изабо за руку. Из двадцати участниц осталось пятнадцать. Где одна я точно знаю, а остальные, видимо, решили все-таки сходить на свиданку – досвиданку.

- А вот и наши прелестницы! Хорошо спали? – улыбался Ангус, расплываясь в широкой улыбке, пока нас вели коридорами королевского дворца. – А мы почти не спали! Мы переживали за каждую из вас! О, я так переживал, что даже глаз не сомкнул! Посмотрите на мои мешки под глазами! Здесь поместится половина королевской казны! Шучу! Ну как настроение, девочки? Готовы к новому испытанию? Что приготовил нам принц? Скажу по секрету, я даже сам не знаю!

Нас остановили возле роскошных дверей с золотыми ручками. Я смотрела на вызолоченных львов, открывших пасть, чтобы удерживать золотые кольца.

- Что кроется за этой дверью? Есть предположения? – Ангус уже скользил по ней всем телом, пока шарик облетал каждую. – И у меня нет! Но тс-с-с! Давайте прислушаемся? Может, там происходит что-то интересное? Неужели! Принц вызывает красавец! Грудь вперед, губки бантиком, соблазнительный взгляд и...

Двери распахнулись перед нами, а я нас затолкали в темную комнату. Она была освещена только дорожкой света, падающей из открытой двери. Прямо в этой дорожке стояло кресло, на котором восседало его высочество.

- Ну что ж, - заметил принц, глядя на нас равнодушным взглядом. – Подойдите ближе. Меня не нужно бояться. Бояться нужно мое плохое настроение!

Мы сделали несколько шагов к нему. Позади меня кто-то прыгал, шелестя юбкой: «Подвиньтесь! Мне не видно! Места мало!».

- Места мало? – спросил принц, поднимая глаза. – Проводите девушку туда, где места много. До свидания, прелесть моя!

Он улыбнулся и лениво махнул на прощание рукой. «Нет! Нет! Это не мне места мало!», - слышался позади меня голос, а я схватила Изабо за рукав платья.

- Жизнь жестокая и несправедливая штука, - усмехнулось его высочество, пребывая явно не в духах. – Вчера у меня состоялся разговор с родителями. Мой почтенный отец сказал, что при выборе невесты я должен руководствоваться животным инстинктом. И от отбора должна быть польза короне. Я долго думал, как совместить пользу и животный инстинкт...

Внезапно свечи вспыхнули, освещая зал. Принц встал, посмотрев на нас с очень многообещающей улыбкой. Мне показалось, либо самая многообещающая улыбка адресовалась мне? У меня промелькнула мысль запереть принца где-нибудь на несколько месяцев. Чтобы под конец срока уединения даже дырка в стене и кипящий чайник начинали казаться ему будущей королевой.

- Проходите по одной в комнату! - лениво произнес принц, мерзко улыбнувшись. - Буду проверять наличие животного инстинкта. Приказ короля...

Улыбка стала такой нагло-отвратительной, что даже во мне шевельнулись животные инстинкты. Его высочество неспешно направился в сторону двери и закрыл ее. Что тут началось!

- Пусти! Я буду у принца первая! - визжал женский голос, когда рядом с дверью образовалась яростная давка.

- За сегодня? - усмехнулась я, понимая, что этот отбор моя нервная система запомнит надолго.

- За этот час, - послышался голос принца. Первая красавица уже протиснулась в двери, громким хлопком закрывая ее за собой. Внезапно в ревливой тишине послышались крики за дверью: «Нет! Не надо! Я прошу вас! Это же... Вы же принц!!! Он пушистый!». Все переглянулись. Следом за криками послышался дерзкий мужской смех.

«Да-а-а!», - шевельнулась во мне старенькая любовь, подслеповато щурясь. - «Ну-ка, кто у нас тут?». На ней были огромные очки, а сама она чахла над спицами. «Покажи своего принца!», - послышался ее скрипучий голос. - «Сейчас посмотрим! Ну-ка! Высокий... Эх, мы таких любим! Золотые волосы? Мы, конечно, предпочитаем брюнетов, но ... Ась-ась? Колдун с чувством юмора? Как интересно!».

Девушки по очереди исчезали за дверью. «Вы с ума сошли? Ваше высочество! Он большой для меня!», - слышалось смущенное из-за двери. «Чувствую, что одна ты не справишься!», - раздался голос принца.

«Ась-ась?», - оживилась старушка-любовь. - «Вот шапочку тебе связала. Без шапки не ходи! А то мужики всякие лапшу на уши вешать будут! И гамаши теплые надень! Три пары! Пока будет снимать их с тебя, уже и перехочется!».

За дверью исчезла еще одна участница. «И куда это вставлять?», - послышался ее перепуганный голос. «Я так предполагаю, что сзади!», - послышался дерзкий голос принца.

Я решила отложить немного нервных клеток на черный день. Но что-то мне подсказывало, что он за дверью.

- А что они там делают? - удивленно спросила Изабо, прислушиваясь к всхлипываниям и постанываниям.

- Ты уже взрослая девочка, - начала я. - Про пестики и тычинки уже знаешь, не так ли?

- Да! - закивала Изабо, вспыхнув румянцем. Женщины всегда краснеют, когда речь заходит о цветах.

- Тогда для взрослой девочки объясню на котятках, - усмехнулась я, чувствуя, как нервные клетки пишут завещания.

- Ты или я? - послышался голос Изабо, когда за дверью раздался смех: «Следующая!». Я осмотрелась, понимая, что в зале со свечами остались мы вдвоем.

Изабо, взяла себя в руки и направилась в сторону двери. Она распахнула ее с решительным видом. Изабо была настроена очень решительно. Она готова была сравнивать голого принца в мечтах и голого принца наяву. Но что-то мне подсказывает, что явно не в пользу последнего.

«Я - благородная девушка! Вы, вы... Не имеете право так со мной поступать! Вы обесчестили меня! После того, что вы со мной сделали, вы обязаны на мне жениться!», -

послышался дрожащий нотками негодования голос Изабо.

- Следующая, - послышался голос принца. Я подошла к двери. Ручка щелкнула, а принц посмотрел на меня, и тут же встал с кресла, гадко улыбаясь. Передо мной на деревянном манекене расположился костюм ежика.

- Прошу, - дерзко заметил принц. - Будем будить мой животный инстинкт изо всех сил! Нравится?

- А грибочек вы сами дадите, или мне у вас оторвать? - произнесла я, умоляя себя быть вежливой и косить под дурочку.

- Шевели яблочками, ежик, - произнес принц, делая круг вокруг меня и жуткого костюма с набивкой.

Если бы не магическая клятва, то я никогда бы не надела этот костюм. Но вспомнив про то, как перстень господина Готье вспыхнул темной магией, я сделала над собой усилие.

- Знаете, о чем я подумала, - ласково заметила я, снимая платье за ширмой и бросая его в грудь сваленных нарядов красавиц.

- О чем? - тут же осведомился принц, пока я застегивала на себе этот ужас.

- К тому, что в комнате кроме ежика есть еще и козел, - улыбнулась я, понимая, что мне уже жарко!

- Стра-а-ажа, - негромко позвал принц, улыбаясь мне так, словно готов перерезать мне глотку. - Стра-а-ажа! Тут кто-то очень неудачно пошутил...

- С чего вы решили, что это шутка? - спросила я, глядя на бессовестные глаза. - Позади вас на картине в левом углу нарисован козел. Или вы приняли это на свой счет?

Еще одна дверь передо мной раскрылась. Ослепленный солнцем ежик смотрел на кошечку, которая шла с ведром к пруду. Неподалеку с метлой стояла мрачная лошадка, неумело подметая садовые дорожки.

А ко мне через клумбу бежал зареванный хомячок.

- Ну что ж, - послышался голос принца с балкона. Слуги подносили ему кресло. - Будем с пользой для короны будить мои животные инстинкты! А то они спят беспробудным сном.

- Рауль! - в отчаянии произнес отец, глядя на сына. - Для таких вещей есть слуги!

- Папа, зачем ты спугнул мой животный инстинкт? - спросил принц, с укором глядя на отца. - Он только-только начал просыпаться... Даже зевнул...

- Ты оскорбляешь своим поведением многих представителей благородных семейств, - наставлял отец, глядя на сына со всей суровостью.

- А вы оскорбляете своим отбором мою возможность однажды кого-то полюбить, - усмехнулся принц, пока мать ему едва заметно кивнула.

- У меня ведро отобрали! - рыдал хомяк. Я смотрела на нее, поражаясь переменам. - Я выгляжу ужасно перед принцем! Что он обо мне подумает?

Всегда мечтала быть ежиком. Даже судьба, которая часто пинала меня, теперь будет делать это с криками: «Ай! Как больно!».

Старый слуга тонко намекал мне пальцем, что на третьем этаже голуби устроили общественный туалет на подоконниках в покоях принца. И мне выпала огромная честь отмыть толстый слой голубиных какашек. Принц настаивал на этом лично. Я предложила воспользоваться услугами другого зверья. Слуга опасливо возразил. Он сообщил, что именно мои ручки лучше всего справятся с поставленной задачей. Принц будет лично принимать работу.

- Хорошо, - громко усмехнулась я, глядя на его высочество. - Я уберу какашки принца!

Мне вручили ведро и показали на озеро. Я направилась к водичке, видя, с каким рвением девицы косят под Золушек.

- Помогите! Спасите! - плюхнулся в воду желтый цыпленок, обдав унылого ежика брызгами.

- Руку сюда, - вздохнул старый и очень уставший ежик, протягивая барахтающейся птичке.

- Пош-ш-шла вон! - прошипел цыпленок, злобно глядя на меня. - Ты - не принц...

Может, завтра я ее отравлю или задушу, но из-за шарика, который вертелся вокруг меня, мне пришлось прикинуться доброй и хорошей.

- Помогите! Спасите! - громко визжал цыпленок, а принц невозмутимо перелистывал страницу за страницей, сидя на балконе второго этажа.

- Я спасу вас! - героически кричал какой-то молодой слуга, раздеваясь набегу. Он бросился в пруд, пытаясь вытащить цыпленка. Цыпленок категорически был против!

- Пошел вон! При-и-инц! Я тону! - визжал цыпленок, пытаясь утопить спасателя. - Помогите! Тону! При-и-и-инц! Я тону!

- Молодец, неплохо получается, - не глядя заметил принц. Но цыпленок не сдавался, пытаясь утонуть там, где воробью по колено.

Пока все красавицы старались попасться на глаза принцу, я с радостью ковыляла в сторону вверенных мне королевских какашек. Меня чуть не снес хомяк в роскошном платье, вылетевший пушистой молнией из замка. Он мчался, как угорелый, звеня всеми драгоценностями, которые сумел найти у себя.

- Я все поняла! - с чувством надменного превосходства произнесла Изабо. - Это же конкурс «Золушка»! Принцу нужна трудолюбивая жена! Вот он нас и проверяет! Кто лучше всех работает, та и перейдет в следующий тур!

За пять минут энергичный хомяк проделала титаническую работу. Три раза споткнулась о собственный подол и шлепнулась на траву. Один раз зацепилась за чужую метлу. Расплескала три ведра. Перенесла с места на место три веточки. Полила по капле каждый куст. Наступила на чужие грабли и упала в собранные тяжким женским трудом листья.

Обалдевая от собственного трудолюбия, звенящий украшениями хомяк решила не останавливаться на достигнутом! Ее наивные и доверчивые глазки после каждого трудового подвига поглядывали на невозмутимого принца.

Я смотрела на всю эту картину, неспешно натирая тряпочкой окно на первом этаже. Если бы это был мой хомяк, я назвала его Конец Света. Таких хомяков нужно не заводить, а выводить. Причем, всеми возможными способами.

- Погодите-погодите, - послышался голос принца, а он посмотрел на нас. - Мне кажется, что внутри меня что-то просыпается... Тихо... Кажется, это - животный инстинкт...

Все притихли, с надеждой глядя на его высочество. Я попыталась почесать спину, но разодрала руку об острые иглы.

- Нет, показалось, - тряхнул он золотой головой, уставившись в книгу. Все разочарованно вздохнули и снова принялись за работу.

Взяв свое ведро, ежик направился на третий этаж. Возле стены коридора сидела несчастная рыжая белка, размазывая слезы пушистой лапкой. Перед ней стояло ведро и валялась тряпка. «П-п-принц на меня не с-с-смотрит!», - рыдала белочка, поднимая на меня злорадный взгляд: «И на тебя тоже!».

- Пропустите, - злобненько заметила я, раздвигая стражу ведром. - Мне еще какашки принца отмывать!

Покои принца были слишком пафосными, как и любая комната замка. Они мало чем отличались от тех покоев, где меня лишали невинности в очередной раз. Или, по крайней мере, так думали. Мне понравилась огромная люстра, сверкающая хрустальными гранями. И, собственно, больше ничего. Три высоких белых окна были распахнуты настежь. А наглые жирные голуби устроили вальяжный променад на подоконниках.

- Курлы-курлы! – заметил серый голубь перед тем, как схлопотать тряпкой по перьевой заднице.

- Погодите! Мне кажется, что-то просыпается! Никто не дышит! Да! Почти! Не спугните! – с насмешкой произнес принц. – Кто чихнул? Ну все, спугнули! Разве можно так?

Изабо отгоняли от облысевшей клумбы. Она уже вырвала все сорняки, трудолюбиво утирая лапкой пот. «Это были любимые цветы королевы!», - орал садовник, рыданиями восхищаясь работой неутомимого хомячка.

Я уныло терла подоконник, сгоняя тряпкой голубей и думала. Какой же глупый принц. Ведь чем больше он издевается над ними, тем больше они в него влюбляются. И ведь парадокс!

В странной задумчивости, я смотрела на принца. Меня терзали сразу два важных вопроса. Он так похож на мою первую любовь. И с какой скоростью долетит до него заляпанная голубиными приветами тряпка.

Я сразу определила всех самцов в голубиной стае. Только они с важным видом могут разгуливать по вымытому, подбрасывая мне работы.

Принц поднял на меня голову. Солнце заиграло в золоте его волос.

- Женщины любят тряпочки, не так ли, ежик? – усмехнулся он, щурясь на солнце.

Я ласково смотрела на принца. Если бы не сверкающая корона, он бы давно подавился бы своим вопросом. И громко кашлял от нежных женских рук, сжимающих его шею.

Не знаю, что сыграло свою роковую роль. Может, не стоило высовываться так сильно? А может, и тот факт, что ко мне внезапно с радостным криком: «Я поработала!», бросился через всю королевскую комнату обалдевший от собственного трудолюбия хомяк. Или, может быть, хомяк поскользнулся на своей самооценке, врезавшись в меня сзади всем своим хомячиным тельцем. Вообще-то, я склонна считать, что просто звезды сошлись неудачно и во всем виновато какое-нибудь древнее пророчество.

Так или иначе, гордая птица еж летела на обалдевшего принца. Как положено. Иголками вниз.

Глава десятая. Ночное «досвидания»!

У ежейков и бутербродов есть много общего. Например, то, что все они падают нужной стороной вниз. Принц, видимо, об этом тоже догадывался. Но не настолько, чтобы вовремя отбежать.

Хорошо, что у принца есть шанс узнать меня с неожиданной стороны. Плохо, что убийство принца в мои планы не входило. Может, до этого момента принц любил, когда девушка сверху. Но после знакомства с ежейком, он резко разлюбил эту позу.

Я открыла глаза, лежа на чем-то мягком. Такое чувство, словно сейчас в меня обратно возвращаются внутренние органы, которые почему-то остались где-то наверху. Сердце до сих пор колотилось, а я не верила своим глазам.

Мне показалось, что сейчас мне придется убежать. И чем быстрее, тем лучше. Больше всего я боялась услышать вдогонку: «Принца верни! Держите ее, она похитила тело принца!». Но еще неприятней было бы обернуться и увидеть обмякшее тельце принца, безжизненно свисающее с моих иголок.

Из окна сверху свесилась Изабо, в ужасе прижимая руку ко рту.

- Вы это видели? – слышался пронзительный голос Ангуса. – Только что одна из участниц вывалилась из окна! Его высочество не растерялось! И поймало ее!

Я почувствовала, как мои ноги коснулись пола, а мне вдруг стало как-то неловко. Я даже покачнулась, понимая, что стою на плитках балкона.

Обернувшись, я увидела Рауля с кровавым росчерком на лице, оставшемся от моих иголок. Одежда его была изодрана. Но под ней крови не было.

Меня удивляло вовсе не это.

Кисти рук его почему-то были черными. Легкий дым, напоминающий дымок от погашенной свечки, скользил по его пальцам и коже. Кожа светлела на глазах, превращаясь в нормальную. Из ссадины на лице вытекала кровь, оставляя капли на белоснежной груди. Принц воспользовался заклинанием. Как интересно... Но меня поражало не это. А скорость, с которой он сумел выдать заклинание. Что-то ты не договариваешь, дорогой наследник.

- Значит так. Ты ничего не видела, - коротко и негромко произнес Рауль, глядя на меня с ненавистью. - Скажешь кому-нибудь, я тебя прикончу. И поверь, я сделаю это лично, чтобы не было свидетелей.

- Неужели они признаются друг другу в любви? – слышался фальшиво - обалдевший голос Ангуса. – Они секретничают! А о чем могут секретничать принц с красавицей на отборе?

- А кинжальчик вырос? - шепотом ответила я, понимая, что обзавелась приличным компроматом на его высочество.

- Поверь, вырос, - обнадежили мне улыбкой.

- Угрожать девушке неприлично, ваше высочество, - ответила я, стараясь сохранять спокойствие. – Вам должно быть стыдно.

- Неприлично, когда пойман с поличным, - отозвался принц, не сводя с меня убийственного взгляда. – А стыдно, когда кинжал из кармана видно.

- Ой-ой! Неужели у принца проснулся животный инстинкт! Как интересно! – слышался заинтригованный голос мага. Каждым словом он рыл мне могилу.

Я мысленно заканчивала его персональный некрополь, обкладывая трехэтажной плиткой и матом. Все взгляды были устремлены в мою сторону. Так, без паники. Это даже к лучшему.

- Знаешь, дворец кажется намного красивее, если смотреть на него с другой стороны

забора, - намекнул Рауль, вытирая кровь с лица. - Хочешь проверить?

- Знаете, принц кажется намного интересней, если внезапно вскроются его магические способности, - осторожно предупредила я, поднимая глаза на окровавленное лицо. - Хотите проверить?

- Вы верите в любовь с первого взгляда? А я, кажется, начинаю верить! Смотрите внимательней! Вдруг потом вы спросите, когда принц влюбился в свою будущую жену? Вполне возможно, это и есть тот самый момент! - распинался Ангус, а шарик завис напротив балкона. Кресло было перевернуто, на полу лежала раскрытая книга. Разбитый бокал вином, похожим на кровь растекался по бледным плитам балкона.

- Собирайте всех внизу, - приказал принц. Я поплелась вниз, чувствуя на себе острый нож чужого взгляда.

Зверье стекалось со всех уголков сада и дворца. Если в сказках зверюшки были радостными, то сейчас стая выглядела, как после лесного пожара. Грязные, уставшие со взглядами красноречивыми, но при этом умоляющими: «Может, не надо?».

- Милые мои, - произнес принц, пока лошадка чесала голову копытом, а об меня пыталась почесаться несчастная белка. - Я вижу, что вы устали...

В голосе принца читалась такая тающая нежность, от которой поголовье крупного-рогатого и мелкого - пушистого скота растаяло.

- Кто устал больше всех? - слышался участливый голос его высочества. - Не стесняйтесь, говорите...

- Мы! - подняли руки половина. Я едва успела дернуть хомячка, которая тоже решила поднять лапку. В глазах принца сверкнула затаенная ненависть.

- Бедненькие, - улыбнулся он красивой и очень светлой улыбкой. - И все-таки я мерзавец и подлец заставляя девушек так уставать... Лошадка, а лошадка. На тебе же пахать можно. Фу, как не стыдно. Ну что ж, те, кто больше всех устали - разрешаю отдохнуть. И от работы, и от отбора, и от меня. Помните, лучший отдых только за пределами дворца. Вывести их!

Стража выводила полудохлое зверье, пока оставшийся зверинец праздновал маленькую победу.

- Одиннадцать? - озадаченно произнес принц, считая нас по головам. - Не люблю число одиннадцать.

- А какое ваше любимое число? - заискивающим голосом поинтересовалась лошадка.

- Ноль, - улыбнулось его высочество. - Но правила отбора требуют десяти. Кто лишний. Например, хомячок. Как на счет того, чтобы пошевелить лапками в сторону выхода?

Изабо уже решительно упала в обморок. Все, что могло вырасти для любви и поцелуев давным-давно у нее выросло. Но это таинственное нечто предназначалось исключительно принцу. И размениваться на каких-то графов и герцогов она не собиралась.

Первое, что я почувствовала - легкую панику. Я думала, как протащить Изабо и остаться самой. Нужно успокоиться. Раз, два, три...

Для успокоения я считала участниц, как вдруг досчитала до десяти. Десять со мной. Почему одиннадцать? Откуда он взял одиннадцать? Я еще раз пересчитала - десять.

- Ваше высочество, - заметила я, глядя на тельце хомячка. Хомячок отправился в проблемную спячку пушистой попой кверху. - Нас десять. Пересчитайте, пожалуйста, внимательней.

- Помогите! Принц! Спаси меня! - слышался слабый голос позади нас. И тут же жалобно затих.

- Вот теперь десять. Приятно, что хоть кто-то умеет считать, - усмехнулся принц. Изабо все еще решала проблемы, лежа на гробе. Я украдкой подпихнула ее, но проблемы были настолько серьезными, что Изабо не подавала признаки жизни.

- А теперь слушайте меня внимательно, - голос принца изменился. Ненависть в глазах отлично сочеталась с металлом в голосе. - Еще раз узнаю, что ночью планируются убийства, плетутся интриги, травятся или убираются соперницы, будете работать так каждый день. Чтобы у вас оставалась маленькая капелька сил, чтобы доползти до кровати и закрыть глаза. Вам понятно?

Все дружно закивали. Принц ушел. Он не терял к нам интереса. Он его даже не находил.

- Вставай, - пошевелила я хомяка. - А ну быстро поднялась!

Это был своеобразный ритуал по вызову доблестных рыцарей. Я подозревала, что в тот момент, когда ее глаза закатываются, а тельце обмякает, рыцари должны переглядываться: «Кому-то срочно нужна помощь!».

Я молча взяла лопату, которая валялась возле изувеченных розовых кустов. Кто стриг их так, что все мужики, стоящие рядом, должны были нервно вздрагивать и зажимать рукой мужские причиндалы. Но еще лучше отойти на безопасное расстояние.

Лопата поддела дерн, а я вспоминала, как закапывала трупы преступников на заднем дворе. Ямка росла. Изабо постанывала, намекая, что проблемы можно решать и побыстрее.

Поднатужившись, я потащила ее к ямке.

- Что вы делаете? - опомнилась Изабо, хватая меня за руку.

- Ой, - развела я рукой и лопатой. - А я-то подумала, что ты сдохла! Решила закопать, чтобы не воняло!

- Вы сумасшедшая! - вскочила на ноги Изабо, глядя на яму.

- Послушай меня, моя дорогая, - ледяным голосом произнесла я, бросая ей под ноги лопату. - Еще раз я увижу этот обморок - добью тебя лопатой. Твои родители не расплатятся с моей нервной системой!

Я всегда учила своих девочек одной простой истине. Отбор - это способ показать себя мужчине с лучшей стороны. Остальное нужно приберечь до законного брака. Брак - это возможность официально обменяться недостатками друг друга.

Внутри тебя сидят ревность, подозрительность, ПМС и прочие женские радости. И пока идет отбор, они должны сидеть тихо-тихо. И не высовываться. Чтобы мужчина ничего не заподозрил. Они верят, что есть идеальная женщина. Мужчины по природе своей самые наивные создания на свете.

Изабо дулась на меня, глядя страшным взглядом обиженного хомяка. Она уже сидела в кресле в моих покоях. А я направилась в ванную, снимая с себя дурацкий костюм.

- А ведь я когда-то тоже была такой, как и ты, - вздохнула я, вспоминая свой первый в жизни отбор.

- Правда? - спросила Изабо. А на меня напала и задушила ностальгия.

- Мне было восемнадцать, а один очень богатый герцог решил жениться. По негласным правилам отбора, в случае смерти участницы, организатор отбора выплачивает определенную сумму семье погибшей. Граф выплачивает десять тысяч золотых. Герцог - пятьдесят тысяч золотых. Особа королевской крови не меньше ста тысяч золотых, - произнесла я, расправляя свои влажные волосы.

- Ничего себе! - послышался голос Изабо, пока я вспоминала свое бедненькое платье и красавца-герцога.

- Мачеха после смерти моего отца решила обеспечить своих дочерей. И единственным

способом заработать деньги – засунуть меня на отбор к герцогу. Отнюдь не для того, чтобы я победила. Просто пятьдесят тысяч золотом на дороге не валяются. А безутешная семья вполне могла жить на них лет пять, ни в чем не нуждаясь, - ледяным голосом произнесла я.

- То есть, мачеха хотела, чтобы вас убили? – ужаснулась Изабо из комнаты. Странно, мне показалось, либо кто-то стучал в двери?

- Кто бы то ни был, не открывай, - приказала я, забыв, на чем остановилась.

Я вылезла из ванной, кутаясь в полотенце. Изабо сидела на кресле с загадочной улыбкой.

- Кто-то стучался? – спросила я, глядя в ее честные глаза.

- Нет, - пожала плечами Изабо, зевая и потягиваясь. – Я, наверное, спать пойду. А то устала сегодня! Обещаю, что никому дверь открывать не буду. И есть буду очень осторожно. Если что, сразу побегу к вам... Я искупаюсь у себя, а потом лягу спать...

Она направилась к двери, снова сладко зевая.

- Спокойной ночи, - повторила она, открывая замок. Я внимательно смотрела на нее, чувствуя, что мне это не нравится.

Выждав минут пятнадцать, я встала и направилась в сторону ее комнаты. Дверь ее комнаты была закрыта. Достав шпильку, я стала ковырять замок, прислушиваясь к каждому щелчку. Ручка повернулась, дверь открылась. Меня ждала пустая комната со следами экстренных сборов. Одеяло валялось на полу, флакон духов лежал на одеяле. Шкатулка с драгоценностями была разграблена. Зато рядом с кроватью лежала смятая бумажка.

«Приходи ночью в беседку. Рауль», - прочитала я записку.

Глава одиннадцатая. Уроки поцелуев

То, что у предприимчивого хомячка проблемы, стало ясно в тот момент, когда я посмотрела на себя в зеркало. И не важно, ждет ее там принц или кинжал! Я обещала обеспечить ей финал? Обещала! Достойный финал я ей всегда обеспечу!

Гневными шагами я направлялась по коридору в свою комнату. У меня сегодня ночное свидание.

- Ежики тоже очень любят романтику! – процедила я, поправляя иголки.

Ночь – это время, когда ежики-оборотни выходят на охоту. Сплюнув волосы, я собрала их лентой. Воинственно сопя, ежик готовился к предстоящей романтике. Острая заколка сверкнула при свете магических свечей чьей-то будущей норкой в земле.

Закрыв дверь в свою комнату, я направилась по гулкому коридору замка.

- Оу! – послышался довольный мужской голос. Мне перегородил путь стражник. – Кто у нас тут? Красавица, как на счет незабываемого поцелуя? А? Я – настоящий принц... А тот, кто носит корону – самозванец! Не верь ему!

Примерно сорок мужиков назад, я была наивна и глупа. Примерно сорок мужиков назад я бы, может быть, и поверила.

- Ну куда же ты! – меня попытались поймать в объятия. Убийство стражи не входило в мои планы, поэтому я честно пыталась отвертеться.

- Постой, милая! Один поцелуй! – лыбилась мне небритая физиономия.

- Хочешь поцелуй, которого у тебя никогда не было в жизни? – я кокетливо подняла брови.

- Конечно, хочу, крошка, – послышался заинтригованный голос.

Не сводя взгляда с нахала, я поднесла руку к губам и прильнула к своим пальцам сочным поцелуем. Проведя языком по кончикам пальцев, я подняла брови, видя плотоядный небритый оскал. А потом размахнулась и вlepила смачную звенящую пощечину только что облизанной рукой.

- Могу повторить, если не запомнил, – усмехнулась я, трясая рукой и быстрым шагом направляясь в сторону ступеней.

Сбежав по ступеням, я осторожно открыла двери, ведущие в сад. Где-то среди тенистых аллей спрятались любители звиздюлей. Теперь осталось найти их.

- Я ужас, бегущий по листикам ночи, – засопел ежик. Ежик бежал по дорожке, осматриваясь и прислушиваясь.

Чтобы понять, где хомячок, нужно думать, как хомячок. Но думать, как хомяк у меня не получалось. Я пыталась вспомнить себя восемнадцатилетней. Но у меня не получалось. Это было примерно сорок мужиков назад.

И тут я принялась! Найти женщину, идущую на свидание можно по шлейфу духов. Сладкий аромат ягод, смешанный с розами усиливался с каждым моим шагом.

Внезапно я застыла. Из увитой розами беседки послышался горестный женский вздох. Ежик тут же спрятался в кусты.

- При-и-инц! Вы где? – послышался встревоженный голос Изабо. – Принц, это вы?

Она зашуршала платьем и привстала на цыпочках, с любопытством глядя в сторону соседних кустов.

Ну конечно это принц! Кто же еще? Кто еще может тихо сидеть в кустах возле беседки? Принц, однозначно! Просто у него желудок слабый. И нервная система – оторви и выбрось.

Тень отделилась от кустов и двинулась к Изабо. Я бросилась вслед за ней. В руках тени что-то сверкнуло. Единственное, что я успела увидеть, так это круглые глаза Изабо!

Бух! На плиты беседки упало сразу два тела. Одно от переизбытка чувств. Второе от переизбытка железа в организме.

- Такой большой мальчик, а тыкать не научился, - сплюнула я волосы, как вдруг почувствовала движение позади меня. Резкий разворот заставил противника отпрянуть. Мою руку с заколкой перехватили, но я вывернулась. Яростно шипя, я врезала под коленку нападающему. Рядом с моим лицом просвистел стилет. Я едва успела отклониться в сторону. Ничего себе!

- Ах ты, тварь, - процедила я, понимая, что сильно уступаю в скорости и умении. Но это же не повод заказывать венки с траурной лентой.

Моя заколка просвистела мимо черного капюшона. Меня обожгла волна адреналина, когда мою руку снова перехватили. Я изловчилась и выбила из руки нападающего стилет. Меня спиной впечатали в дерево.

Я тяжело дышала, противник тоже. В черной дыре капюшона слышалось сбившееся дыхание.

- Спокойной ночи, принц, - пошутила я, улыбаясь и показывая глазами на острую отравленную шпильку. Этой шпилькой я упиралась в живот.

- Спокойной ночи, принцесса, - послышался насмешливый голос. Я скосила глаза на тонкое магическое лезвие, изучающее мою шею хищным острием.

- Слабенько, принцесса, - послышался насмешливый и презрительный голос. Свободной рукой я сдернула капюшон и увидела знакомое золото волос.

- Слабенько, принц, - шепотом ответила я. Кровь прилиwała к щекам и душила жаром.

- У меня к тебе есть предложение, - послышался задыхающийся и тихий голос принца.

- Отлично. Выдели в предложении подлежащее и сказуемое. И проверь знаки препинания, - злобно заметила я. Досада от того, что противник оказался сильнее и опытней, меня не покидала.

- Как же так, это - предложение от самого принца, - с улыбкой мерзавца пояснили мне.

- Люблю, когда мужчины делают предложения, стоя на одном колене, - ответила я, вспоминая каждый его удар и каждое движение. - Но еще больше люблю, когда в этот момент у меня болит коленка, а они с воем держатся за яйца.

Розы пахли отвратительно сладко. Нежный противный ветерок гулял по саду. Где-то надрывался скрипучий по мозгам сверчок. Над нами в ночном небе сверкали дешевые подделки под бриллианты. Фу! Как мерзко и романтично.

- У меня от вашего предложения уже трясутся коммерческие жилки, - вздохнула я удушающий запах роз. Щеки все еще пылали. К ним противно липли вспотевшие волосы.

- Это хорошо, - согласился принц, взглядом намекая, что отравленную шпильку можно и убрать. - Ну что, мой гордый ежик, ты согласна?

- А где само предложение? - спросила я. Я видела разбойников в костюмах принцев. Я видела отдельно костюм принца и отдельно обнаженного разбойника. А вот принц в костюме разбойника - это что-то новенькое.

- Хорошо, давай прогуляемся по парку, - произнес принц.

- Ой, извините, я свой парк не брила, - огрызнулась я. Нет, ну надо же! Как я могла! Я почти проиграла бой. Изабо лежала в беседке, раскинув стройные ноги в такой позе, что принцу было бы трудно устоять.

- А как на счет романтической прогулки подо мной? - уколол принц. Ну ты и язва! - Я влюбился, как мальчишка... Дальше продолжать?

- Люблю, когда мужчины вешают мне лапшу на уши. Я обычно снимаю ее и готовлю из нее им завтрак, - произнесла я, чувствуя, как запах его парфюма смешивается с запахом роз.

- Ты слишком шустрая для покойника, - произнес Рауль, а я насторожилась. - Роза Верлен умерла в возрасте девятнадцать лет на своем отборе. Больше полувека назад. А если бы и выжила, то сейчас ей был бы уже девятый десяток.

- Поздравляю, - усмехнулась я. - Считай, что я тебе в бабушки гожусь! Могу называть тебя «внучок» и вязать тебе носки на три размера меньше. Могу варить тебе компот из тараканов и сухофруктов. И рассказывать, как в далекой молодости чуть не вышла замуж за графа, герцога, принца и так далее.

- Очень смешно. Получается, что ты у нас - самозванка, - глаза принца сверкнули. Мне кажется, или от него пахнет корицей? Роза с корицей... Хм, странное сочетание. Роза и корица...

- Теперь моя очередь тебя пошантажировать? - усмехнулась я, прислоняясь к колонне беседки. - Или сразу перейдем к делу? Мне нужно, чтобы Изабелла Готье прошла в финал.

- Хомячок? - принц покосился на соблазнительную позу.

- Да, - ответила я. Принц сорвал маленькую желтую розу и криво улыбнулся цветку.

- Прямо сразу в финал? - на меня посмотрели бесстыжие глаза. Розу попытались пристроить мне в волосы. - Колючки должны держаться вместе. Да, ежик? Хорошо, слушай мое предложение. Мне нужна неземная любовь. Такая неземная, что прямо дух захватывает. Просто вот, чтобы смотрели на эту любовь, и хотелось стошнить в кусты. И в эту любовь должны поверить.

Я внимательно смотрела на принца. Видимо, он в последнее время приболел. Работа принца - нервная. Балы, красавицы и прочие тяготы роскоши и безделья, помноженные на наследственные заболевания, не довели до добра еще ни одного принца. Мне дико хотелось померять принцу температуру, оттянуть веко, прищурится и мрачно покивать. Короче, выполнить ряд заботливых ритуалов, в которых никто ничего не понимает, но так принято.

Вместо того, чтобы сказать: «Ты сошел с ума!», пафосно грохнуться в обморок рядом с Изабо, я решила дать принцу шанс оправдаться в моих покрасневших от бессонной ночи глазах.

- Тебе любовь сразу вся нужна или можно в рассрочку? - кисло поинтересовалась я.

- Не смешно, - ответил принц, поправив розу в моих волосах. - Это, чтобы я не забыл, как тебя зовут. У меня плохая память на имена девушек, которые слишком многого хотят.

Я смотрела на лицо принца. Если мимо меня пройдет жужжащий рой девиц, сотканный из духов, помады, хихиканья и поцелуйчиков, где-то в его глубине и недрах можно разглядеть его высочество. А если выжать принца, то получится целое ведро розовых соплей.

- Хорошо, Изабо пройдет в следующий тур, - осторожно торговалась я.

Объект торга томно простонал, подергав левой ножкой в красивой туфельке.

- Не факт, - произнес принц, глядя на товар, решивший снизить себе ценник чем-то похожим на храп. - Все зависит от того, как ты будешь стараться. Сделай так, чтобы я почти поверил в то, что ты в меня влюблена. И тогда поговорим.

Моя вера в прекрасных принцев пошатнулась еще в глубокой молодости. А сейчас она рухнула и задергала ножками, кашляя с предсмертным энтузиазмом.

Принц развернулся и покинул беседку. Я посмотрела на Изабо, поплевала на руки и еще раз спросила неведомых богов: «За что?».

Со стороны казалось, что я какаю, но только очень медленно. Особенно, если смотреть на мое лицо, маячившее над аккуратной зеленой оградкой. В тот момент, когда я напрягалась особо сильно, зрителям могло показаться, что ежик поохотился очень удачно. И тащит за собой целую яблоню.

Действия по привидению Изабо в изначальное состояние имели определенные успехи. Они успокоили мою очень нервную систему.

Уцепившись двумя руками за тонкие, аристократические щиколотки, я тащила свою ношу по зеленой травке. Тюльпанчик пышной юбки задрался, пока я натужно проявляла всевозможную заботу.

Есть волшебные заклинания, которым меня научили портовые грузчики. Эти заклинания способны облегчить даже самый тяжелый мешок. Я применяла их сквозь зубы, но что-то эффекта не заметила.

- Ыыы! - послышалось сладострастное. Я остановилась, бросая на траву стройные ноги.

- Что случилось? - вялым голосом произнесла Изабо.

Она смотрела на меня подслеповатым котенком и проверяла наличие корсета и ревизией его содержимого.

- Принц! - опешила она, видимо, что-то припоминая. Ее тоскливый взгляд обвел окрестности. Но принцев на горизонте не было. Поэтому взгляд разочарованно потух.

Я шла позади нее. Было у меня предчувствие, что с этого отбора я уйду седой заикающейся старухой. Я довела Изабо до ее комнаты. Она чуть не довела меня до убийства. Ей казалось, что мы были немножко квиты.

- Слушай, - внезапно произнесла Изабо, глядя на меня с непередаваемой надеждой. - А как узнать, что тебя лишили девственности?

Вопрос застал меня врасплох. Он подкрался незаметно, решив добить мою нервную систему.

- По радостным крикам мужика: «Ура! Я первый!», - устало ответила я.

Изабо раздевалась и укладывалась спать. Совесть за то, что она взяла письмо, которое предназначалось мне, нисколько ее не мучила. «В борьбе за принца все средства хороши!», - читалось в ее решительных глазах.

- Крик слышала? Нет? Значит, еще девственница, - отмахнулась я, закрывая ее на ключ.

Я добралась до своей комнаты и гостеприимно подперла креслом роскошные двери.

Упав в объятия пуховой перины, я решила уснуть, как можно быстрее. Но меня преследовал запах роз и корицы. Перевернувшись на бок, я ойкнула. В волосах запуталась маленькая желтая роза. Я смотрела на нее и пыталась понять, почему она еще не в мусоре? Почему она все еще лежит рядом на подушке?

- Любовь изобразить? - усмехнулась я, швыряя розу на пол. - Хорошо. Будет тебе любовь.

Глава двенадцатая. Член жюри хлопает стоя!

Я встретила утро, как встречают далеких надоедливых и бедных родственников. С подозрительным прищуром ленивого взгляда.

Вопрос, во что одеться, у меня не стоял. Я твердо решила примерить плохое настроение. Оно всегда подходит к моему кислому утреннему лицу.

- Что это у нас все, как спящие красавицы! – послышался радостный голос Ангуса в коридоре. – Просыпайтесь, спящие красавицы! О, был бы я принцем, уже бы перецеловал бы всех! Или вы ждете, что его высочество разбудит каждую из вас нежным поцелуем? Увы, но он занят подготовкой конкурса, который называется «Признание в любви»! И у вас есть всего лишь час на подготовку!

Мне кажется, или принца на обратном пути со свидания, поймала и покусала банальность? Родник извращений иссяк? Что случилось?

Кутаясь в свое отвратительное настроение, я пыталась отрепетировать влюбленный взгляд перед зеркалом. Мой взгляд пока что напоминал о том, что любовь очень зла и не выпалась.

«Ась-ась!», - шевельнулась во мне старушка - любовь, требуя законный стакан воды. Вспомнив принца, она потребовала что-то покрепче. Я ввернула парочку высокоградусных словечек. Любовь стыдливо притихла.

Мужчины, встречающиеся на моем жизненном пути так же часто, как и поганки после дождя, отличались «дерьмом» и соблазнительностью. Если второе сразу бросалось в глаза. То второе робко появлялось потом, благоухая постоянными скандалами.

Я раздумывала над тяготами любви. Неподалеку пел какой-то павлин. Он пел так пронзительно и громко, что мне хотелось поставить его на грань вымирания. К одинокому павлину присоединился глухой соловей и икотная кукушка. Я была большим ценителем искусства. Поэтому щедро платила за головы особо голосистых соседей.

Коридор вел меня в комнату Изабо. С каждым шагом я осознавала, что лично знакома с этим павлином. Ключ подразнил замок, и дверь открылась.

- ... люблю тебя, мой при-и-инц! – закончила сольную партию покрасневшая Изабо. Она скромно посмотрела на меня, ожидая аплодисментов. Если бы Золушка с такими песнями мыла бы полы в доме мачехи, то на заднем дворе появился бы подозрительный холмик.

Разобидевшись настолько, насколько может творческая душа, Изабо поджала губы. В каждой женщине есть загадка. И теперь я пыталась понять, как такие очаровательные губки могут издавать такие жуткие звуки?

- Ну как? – кокетливо спросила Изабо, накручивая прядь волос на изящный пальчик.

- Когда хулиганы поймали возле моего дома бродячую кошку. Она попадала в ля намного уверенней, - вспомнила я.

Обиженная губка дрожала. В глазах появилось: «Ты просто мне завидуешь!».

Пока мне обильно рассказывали про уроки пения. Про учителя, который высоко оценил талант. Он называл Изабо алмаз неграненый, предрекал успех в любом глухом обществе. У него просто не хватило мужества признать правду. И спасти множество жизней.

- А ты берешь соль второй октавы? – ревниво спросила Изабо, яростно расчесывая роскошные волосы.

Беру и несу на кладбище. Мне очень хотелось развить эту мысль.

- Знаешь, веселые песни даются мне сложнее, чем грустные, - поясняла Изабо, поправляя упругий локон. – Грустные нужно тянуть. Это так просто! Хочешь покажу!

То, что от нее теперь ничего не зависит, давало ей возможность показать себя со всех

красавицам на слово? Я бы поверил! Но, возможно, именно поэтому я – ваш любимый вездесущий ведущий, а его высочество – принц целой ... считайте, империи!

Павлин прокашлялась рядом со мной. Ее решительный взгляд пугал меня больше, чем кровь, вытекающая из ушей принца.

- Но что это? Двери до сих пор закрыты! – тянул время маг. Павлин расправила свои плечики, глядя на меня, как на убогого воробья.

- И вот оно! – двери распахнулись, а нас завели в огромный зал. Я смотрела на позолоченные стены, понимая, куда ушли чужие налоги. Свечи вспыхнули друг за другом, заставляя все блестеть и нарядно сверкать.

- Что же придумал наш принц? – суетился Ангус, пока я смотрела на одинокую дверь в дальнем конце зала. - Тише, девочки! Только без паники!

Как тут не паниковать? Его высочество может на спор довести до нервного срыва целую армию и дракона до самоубийства.

- Участницы волнуются. Еще бы! Для кого-то это – последняя возможность признаться в своих чувствах. А потом... потом навсегда покинуть отбор! К сожалению. Другого шанса у вас может и не быть... - понизил голос до горестного шепота Ангус. - Быть может, одно слово изменит вашу судьбу навсегда! Скажите принцу все... Все, что вы хотели сказать ему с самого начала отбора!

Боюсь, что мое истинное призвание в любви не укрепит дружбу между народом и короной.

- У вас есть один шанс, - шептал Ангус. - Только один... Подумайте... Не спешите... У вас будет двадцать минут, чтобы сказать принцу самые важные слова!

Первая участница решительным шагом направилась к заветной двери. Ее поступь гулко раздавалась в зале. Дверь скрипнула. Открылась и закрылась.

- Время пошло, - нарочито встревоженным голосом произнес Ангус. Двое слуг, стоящие возле двери вытянулись по струнке.

Если посмотреть на нас со стороны, то мы напоминали очередь в единственный туалет. Кто-то нервно теревил вышивку на платье, кто-то разгуливал по залу, что-то бубня. Мимо меня прошла сосредоточенная девица. Она бубнила так, словно отпевает хомячка.

- Люблю тебя мой принц... - донесся до меня очень сосредоточенный шепот под нос.

- И-и-и-я-я-я-и-и-и, - залиристо распевалась возле окна кудрявая соловушка. Мы все дружно подыгрывали ей на натянутых струнах нервной системы, образуя слаженный нервный оркестр. Я, например, аккомпанировала ей дергающимся глазом. Задавала ритм.

- Сначала налево, потом два шага вперед, - репетировала танец неземной любви очаровательная блондинка, кружась по залу.

- Ми-ми-ми! – кряхтел мой голосистый павлин. Перед глазами встал труп принца. Его выносили вперед ногами. За ним бежала Изабо с возмущенными криками: «Там еще припев! Ваше Высочество! Не уходите!».

Если однажды я умру, то у меня будет одна просьба. Хочу, чтобы на моих похоронах Изабо исполнила несколько песен. Чтобы впервые живые позавидовали мертвым.

- Забирайте! – послышался насмешливый голос принца. Слуги переглянулись и нырнули в комнату. Через минуту возни они выносили девицу вперед ногами. Ее бледная рука безжизненно свисала.

- Что происходит? – занервничали участницы, вопросительно глядя друг на друга. Мой павлинчик от неожиданности подавился куплетом. Изабо провожала круглыми глазами шуршащее платье и две ноги, торчащие из него. «Осторожней! Разойдитесь!», - командовали слуги, двигаясь к выходу из зала.

- Что там случилось? – перешептывались участницы, поглядывая на двери с тревогой.

Робко осмотревшись по сторонам, еще одна участница шагнула к заветной двери. Двери перед ней открылись, а она почему-то резко побледнела.

Пока что я склонялась к мысли, что принц сидит там голый. Но я могла и ошибаться!

Дверь распахнулась так внезапно, что мы все дернулись. Оттуда пулей выбежала красавица, роняя на ходу туфли, украшения, честь и достоинство... Ее надутые щеки и глаза на выкате намекали на то, что принц сидит в обнимку с дохлой кошкой. Которую нежно поглаживает, и изредка целует под хвост.

Девушка добежала до окна, раскрыла его и свесилась вниз. Послышались характерные звуки токсикоза.

- Следующая, - вежливо пригласили очередную участницу. Гордым шагом мимо меня прошла красавица – брюнетка, сверкая фамильными драгоценностями.

- Что же там происходит? – почти шепотом спросил Ангус, подогревая интерес зрителей.
- Пока что это - тайна! Вы посмотрите, как волнуются наши участницы! Вы только взгляните в их лица!

Время шло, но дверь пока не открывалась. Внезапно она распахнулась, а из комнаты на коленях выползла растрепанная брюнетка. Ее фамильные драгоценности звенели и колыхались, как колокольчики на козе. Она обвела нас взглядом покрасневших глаз и обессиленно рухнула на пол.

Что там может быть? Я перебирала в уме варианты. Это невероятно, но я начинаю волноваться!

Брюнетке помогли встать на ноги. Она ошалелым взглядом обвела всех нас.

- Осторожней, мадемуазель! – причитали слуги, пока она рукой показывала всем разойтись. Морщась так, словно, ее вот-вот стошнит, красавица отчаянно жестикулировала.

Он там что? Кузнечиков в мороженое макает и предлагает попробовать?

Участницы сменялись. Кого-то выносили на пятой минуте, кого-то на десятой. Вид у всех был такой, словно вместо целого принца, им предложили половинку принца. Со всеми вытекающими последствиями.

- И вот остались две последние участницы! – радостно сообщил Ангус, пока нас со всех сторон облетал шарик. – Таинственный конкурс уже почти подошел к концу, но мы до сих пор не знаем, что там происходит!

Избо шагнула в сторону дверей. Слуги молча распахнули альковы будущих любовных страданий принца.

- Соси-и-ины... - слышался сдавленный голос Изабо. До этого она, видимо, готовила принца к худшему. – Ой! Простите... Соси-и-ины... листья-я-я... облета-а-ают...

Есть не так много вещей, которые заставят меня покраснеть. Например, румяна. И вот теперь к ним прибавилась еще одна. Интригующее слово «свежопарь» отдавалось гулким эхом в опустевшем зале.

- Сейчас свежопарю несу любовь свою! – пела Изабо.

Таинственный «свежопарь» не покидал моих мыслей. Кто эта загадочная личность? Зачем ему ее любовь?

«Свежопарь» был уже не таким бодрым, как в первом куплете. Голос Изабо стихал, а она закашлялась.

Принц что? Решил ее предусмотрительно задушить, пока не поздно?

- Кхе! – слышался кашель Изабо. Ее стоны укрепили меня в вере в кровожадность его

высочества.

Видимо, Изабо решила не ограничиваться вынесенным мозгом невольных слушателей. Она твердо решила вынести еще двери. Для убедительности.

Она бежала по залу так, словно вырвалась на волю из плена собственных страстей, страданий и трепетных признаний. Ее платье шелестело на бегу. Несчастный слуга, решивший заглянуть в зал, был сбит с ног и затоптан ее туфельками.

- И вот она! Последняя участница! – с фальшивым восторгом произнес Ангус, учтиво провожая меня к двери.

Уже на подходах к двери в нос ударил странный запах. Я несколько раз принюхалась. Пахло полуразложившимся трупом. Причину убийства я уже чуяла. Его убили за то, что он год не менял носки. Но это еще не все. На труп сбежались штук сорок душистых котиков. Они по очереди и одновременно при помощи вонючих меток доказывали друг другу что-то важное. Или просто делили приглянувшийся труп.

- Проходите! – пригласили меня слуги.

В кресле со скучающим видом расположилось его высочество. Он с издевательской улыбкой поправлял роскошный букет желтых цветов, стоящий на столике. На мгновение у меня перед глазами все поплыло. Мне срочно нужен этот таинственный «свежопарь».

Рядом с принцем стояло пустое кресло, в которое мне жестом предложили присесть.

Я всегда учила своих девочек одному. Никогда не говорите мужчине, что вы бежали к нему, сломя гордость. Особенно на отборе. Вы всегда – маленькая жертва обстоятельств. И принц, герцог, барон вас не интересовал. Вы пришли сюда, потому, что злые люди так захотели. И поначалу принц вам совсем не понравился. Но сейчас ... что-то изменилось... Никогда не будьте категоричными в своих чувствах. Оставьте мужику простор для кладбища нервных клеток.

Любовь с первого взгляда придумали мужчины исключительно для себя. Лишь они имеют право влюбляться с первого взгляда и орать об этом на каждом углу. Женщина при всей своей любви с первого взгляда должна молчать о ней годами. Иногда десятилетиями. В кружевную тряпочку. Чтобы ненароком не отбить мужику нежный охотничий инстинкт.

Для этого созданы женские намеки разной степени толщины. В жизни женщины тонкими должны быть только намеки. А все остальное максимально толстым. Начиная от кошелька мужчины, заканчивая содержимым его штанов. Это и называется женским счастьем.

- Неужели моя близость так расторгала твое нежное сердце, - улыбкой заметил принц. - Я безмерно польщен...

Улыбка его высочества померкла, и он уткнулся в книгу. Дайте мне немного «свежопаря»! Я хоть подышу рядом! В моих глазах невольно встали трогательные слезы.

Теперь я понимала, что так отчаянно воняет! Эти мелкие желтые цветы – символ непроизвольной разлуки с завтраком, обедом и ужином. Я бы назвала их «Мужик в доме».

Если принюхаться, то пахли они стойким запахом мужского пота. К ним присоединялся нежный аромат ископаемых доисторических носков. Эти носки передавались из поколения в поколение уже много лет. И стирать их считалось дурной приметой.

Запах носков и пота смешивался с запахом чесночного супа. Это изысканный деликатес, обожаемый почти всеми мужчинами. Они рождаются с уверенностью в том, что чесночный суп – лучшая прелюдия и беспроегрышный акт в мир любви и обожания.

Мужчины всегда были странными. Они свято верят в то, что еще ни одна женщина не устояла перед обаянием мужского пота, стоячих носков и чесночной похлебки.

Все окна были наглухо закрыты. Складывалось ощущение, что где-то поблизости лежит

дохлый потный портовый грузчик, переваривая чесночную похлебку.

На стене висели часы, на которые принц изредка поглядывал с невежливой регулярностью и отрешенным видом.

- Какие красивые цветы, - улыбнулась я, глядя на принца. Мой желудок искренне просился наружу. Он тоже очень хотел посмотреть, что это может так вонять!

Идея подкралась внезапно, а я с улыбкой схватила букет из вазы и прижала его к груди. С такими слезами принимают в подарок первые подснежники, вырванные с корнем грубой мужской рукой.

- Я просто очарована букетом, - сдавленно прошептала я. Принц расплывался от слез, текущих по моим щекам. - Подарите мне его! Он просто великолепен!

Принц молча смотрел в книгу. Он даже не поднял на меня глаза.

- Можно я заберу его себе, - прошептала я, схватив букет со стола и зарывшись в цветы носом. Пока мой нос терся о букет, я старалась не дышать.

Принц зевнул, бросил мимолетный взгляд и с шелестом перевернул страницу.

Мой взгляд упал на наглухо закрытое окно.

- Вы бесчувственный, жестокий к моей неземной любви! - прошептала я, вставая с кресла и направляясь к окну. Дернув створку, я зарыдала еще сильнее.

- Неужели мои слова не трогают вашу душу! - с пафосом произнесла я, понимая, что осталось потерпеть еще чуть-чуть. - Тогда зачем нужно было дарить мне эти прекрасные цветы? Мне не нужны от вас подарки! Единственный подарок, который вы бы могли мне подарить, это - ваша любовь... Как же вы циничны и жестоки!

Внезапно меня отмело на кресло, а створки окна захлопнулись. Рука принца, застывшая в едва заметном жесте снова опустилась на страницу книги.

- Мне дует, - с улыбкой заметил принц, даже не глядя на меня.

Цветы долетели по воздуху и осторожно приземлились в вазу. Я не могла понять, или моя попа так прочно держится за кресло. Или кресло так держится за попу. Рывками я попыталась встать, понимая, что мое платье, словно примерзло к креслу.

- Вы знаете, я хотела рассказать вам страшный секрет, - вдохновенно начала я. - Впервые, когда я увидела вас...

- Да, милая, - кивал он, каждый раз, перелистывая страницы и бросая на меня мимолетный взгляд.

Все слова, от которых можно штабелями уложить к ногам целую армию любовников, закончились. Принц невозмутимо листал свою книгу. Изредка криво улыбаясь. Что-то меня смущало в этой картине. Наверное, та самая невозмутимость. А что если попробовать так?

- Ты что? Идиот? - спросила я, корчась в муках неземной любви.

- Да, милая, - с нежной улыбкой произнес Рауль, едва заметно зевнув.

А теперь контрольный! Я, заливаясь слезами, протянула к принцу дрожащую руку, словно в мольбе.

- Скотина, отдай мне половину королевства, - произнесла я, пытаюсь скрыть улыбку. Ну?

- Да, милая, - кивнул принц, перелистывая сразу две страницы.

- Правда ли ты ковыряешь в носу и чешешь королевский скипетр, пока никто не видит? - спросила я, изображая на лице всю нежность и страдание.

- Да, милая, - согласился принц, который меня вообще не слышал.

Мой взгляд скользнул по комнате и остановился на пузатой бутылке. Она спряталась за ножкой его кресла со стороны столика. С моей стороны!

Я просто шлепала губами, не забывая прижимать руку к сердцу и утирать слезы.

- Да, милая, - соглашался принц. Он словно не чувствовал этого мерзкого запаха.

Вместе с креслом я осторожно продвигалась все ближе и ближе. Под пышной юбкой осталась моя туфелька. Босая нога украдкой тянулась к бутылочке. Я старалась дышать только ртом. Так запах был почти не ощутим. Главное - не дышать носом!

Мои губы шлепали, руки тряслись, закрывали лицо в театральном жесте, зато проворная ножка большим пальчиком уже коснулась бутылки.

- Да, милая, - произнес принц, перелистывая страницу обратно, а потом возвращаясь на новую.

Хлоп! И бутылка перевернулась на ковер. Вытащив ногой пробку, я смотрела на то, как мутная зеленая жидкость выливается на ковер.

Моя хулиганская нога уже вернулась на место. «Ну как прошла операция?», - спросила туфелька. «Отлично!», - ответила нога. - «Обеспечь мне алиби! Если что, я всегда была здесь!».

Я поставила ножки ровно, продолжая маниакально дышать ртом. Принц поднял голову и мельком взглянул на часы. Я шлепала губами, утирала юбкой слезы, ломала себе пальцы и ждала.

Принц стал смотреть на часы чаще. Я делала вид, что пела. Что-то грустное и протяжное. Видимо, о любви.

- Да, милая, - произнес он, глядя на меня с подозрением. Я молча допевала несуществующий куплет песни, активно разводя руки и закрывая глаза. Потом я как бы отторгала мысли о неземной любви и гордо отворачивалась.

Принц прищурился. Видимо, ему тоже было интересно, что это за песня о вечной любви, которая длится дольше, чем вечная любовь!

Рауль нервно сглотнул, снова посмотрев на часы. Я заливалась беззвучным соловьем, покачивалась и обнимала себя двумя руками. Закатывала глаза в экстазе. Протягивала невидимое бьющееся сердце. И не забывала делать глубокие вдохи ртом.

Рука принца скользнула вниз по ножке стула. Она должна была нащупать горлышко бутылки, но поймала лишь пустоту разочарования.

Рауль замер. Глаз его дернулся. Принц покосился на желтые цветы. Он еще не терял надежды нащупать спасительное зелье. Впереди его ждал сюрприз.

Украдкой, скрипнув креслом, его высочество откинулось на спинку, краем глаза заглядывая за ножку стула. На его лице уже отражались первые признаки любви к цветам. Сейчас на нем отразятся первые признаки любви ко мне.

- Я сейчас вернусь, - произнес Рауль, вежливо улыбаясь. Я уже заметила, что когда он вежливо улыбается, он готовит какую-то пакость.

Принц встал с кресла и ... Я схватила его руками за камзол.

- Куда же вы? - крикнула я ему на ухо. - А как же припев?

И тут же задышала ртом. Я всегда учила своих девочек, что за хорошего мужика нужно держаться руками и ногами.

Меня пытались отцепить, намекая, что не достойны такой огромной любви, как моя. Сначала просто, потом со слезами на глазах. Я ехала к выходу из комнаты вместе с креслом. Так я намекала, что я - завидная невеста со своим приданым.

- Отпусти, - прошептал Рауль, вынимая одну пробку из уха. Видимо, он говорил не мне, а

моему креслу. Креслу я резко разонравилась, поэтому меня с легкостью отпустили.

- Ну как же так? - прошептала я, всем весом дергая принца на ковер. - А как же моя огромная любовь? Я же сказала, что буду держаться за вас до победного! И никогда не отпущу! Даже песня называлась «Никогда не отпущу!».

Мы валялись на полу, а я не давала ему подняться и воспользоваться заклинанием.

- Окно открой, - цедил он, роняя сначала скупые, а затем щедрые мужские слезы. Я была сверху, пытаюсь придавить его к полу.

- Мне дует, - выдохнула я ему в лицо. - Вам дует, мне дует. У нас с вами много общего! Вы пошутил. Я тоже пошутила.

Рауль кашлял, пытаюсь встать со мной на руках. Столик был перевернут, ваза разбита, а цветы валялись на полу. Но я, как истинная женщина, мешалась, как могла.

- Я просто знаю, что если женщина начинает говорить о любви, то ее нельзя остановить, - прокряхтело его высочество. - Поэтому и заказал эти цветы. Не хочу сутки напролет засорять мозги женской трескотней ни о чем!

- Мужчина должен внимательно слушать женщину, чтобы потом минимизировать ущерб от нее, - прошипела я, глотая воздух ртом и роняя принца на ковер.

Я уже очутилась снизу, а мои руки сжали у меня на груди. Принц придерживал их одной рукой. Вторую руку он выставил по направлению к окну. Стекла вылетели вместе со створками. Ветер поднял занавески.

- Женщина должна помогать мужчине в его начинаниях! - дерзко бросил Рауль. Ветер аплодировал ему створками окна.

- А мужчина должен помогать женщине в ее заканчиваниях! - дернулась я, пытаюсь вырваться.

Корсет съехал в сторону. Юбка была разорвана. Перед глазами висел лохматый клочок волос. Щеки горели.

- Ты подумала над моим предложением? - спросил принц, пока я пыталась сдуть настойчивую прядь.

Если бы это был не принц, а кто-то другой, он давным-давно лежал в позе зародыша. Громко постанывал и вспоминал нежный поцелуй моей коленки и его сборища будущих наследников.

- Я озвучила свои условия! - прошипела я, понимая, что он физически сильнее. - Финал для Изабо. И я согласна.

- Я не согласен, - презрительно фыркнул Рауль, склонившись надо мной. Мои руки уже лежали на ковре, прижатые чужими руками. Длинные золотые волосы принца щекотали мою щеку. Солнечный луч пробивался сквозь золото его растрепанных волос, образуя красивое сияние.

- Благотворительность мне чужда. Если я захочу заняться ею, то покормлю голодных котиков, - ответила я.

- Значит, ты одна из тех прытких и опытных барышень, которые участвуют в отборах, чтобы помочь основной участнице. Не так ли? - намекнули мне. - Я даже слышал про отборы, где все участницы были куплены, кроме одной. Будущей победительницы. Папаша одной девицы не поскупился, чтобы дочурка выглядела на фоне купленных девиц просто красавицей. Поэтому купил всех участниц отбора.

С каждым годом я понимаю, что пора делать заповедник для нервных клеточек. И отстреливать браконьеров, покусившихся на них!

- Даже если так. Сделка должна быть обоюдно приятной, - тихо произнесла я, делая вид, что я - мужик и не понимаю намеков. - Давайте как есть. Мне это не выгодно.

Покушений на меня станет больше. Гадостей мне будут делать больше. Спать я буду реже. Я не считаю потраченных нервов. Они вообще бесценны. Неужели вы думаете, что ваше, несомненно, драгоценное внимание стоит всего этого?

- Проверим? – усмехнулся Рауль. И внезапно склонился и впился в мои губы поцелуем.

Однажды, давным-давно, я наступила на старую доску. Я была уверена, что она меня выдержит, ведь каждый день я ходила по ней по десятку раз. А то и по сотне. Но в тот день она провалилась у меня прямо под ногой. Сердце взлетело в горло, мне показалось, что из меня выбили дух, а тело запросто рухнет на пол.

Сейчас было примерно то же самое. Мои руки сжались, пока губы принца поцелуем сковывали мои, не давая вымолвить ни слова. Грубый, глубокий поцелуй, заставил меня онеметь и оглохнуть. И только потом, когда он прекратился, чувства стали возвращаться обратно. Вот только, их ждал сюрприз.

Поцелуй все еще стыл на губах, мерзкая улыбка принца требовала пощечины.

- Ничего себе! – услышался восторженный голос Ангуса. – Вы это видели! На отборе появилась фаворитка! Невероятные новости! Что же она такое сказала принцу, что он тут же забыл обо всем на свете и бросился ее целовать? Да, мои дорогие! На отборах часто бывают фаворитки! Казалось бы, если на отборе появилась явная фаворитка, почему бы не остановить отбор, но нет! По закону отбор должен пройти до конца! Кто его знает, вдруг любовь пройдет к финалу? Или кандидатка погибнет по трагической случайности?

Он еще что-то говорил, но я не слышала его слов. Я лишь видела, как маг выходит за двери.

- Вот такой я мерзавец и подлец, - услышался голос Рауля на ухо. Он помог мне встать. На полу рядом со мной лежала книга.

- Почитай как-нибудь, - усмехнулся принц, складывая ее. – Очень полезная книга. Особенно для мужчин.

На темно – синей обложке золотом было выведено: «Отборы, или как покорить принца».

- Отличная книга. Все женские уловки, - Рауль усмехнулся. Я стиснула зубы.

На обложке книги красивыми буквами было написан автор.

Саломея Кляр.

Глава тринадцатая. Фаворитка отбора

- Я все еще не могу отойти от новостей! Вы видели это своими глазами! – кричал Ангус, размахивая руками. – Его высочество, кажется, влюбился!

Он понизил голос, когда я вышла из комнаты.

- Кто его знает? Настоящая это любовь или просто увлечение? Вот она! Смотрите внимательней! – послышался голос мага, когда я вышла в зал. – Новая фаворитка отбора! Та самая, кто сумел пленить сердце принца!

Передо мной выстроилась шеренга участниц. На всякий случай, я вытащила из платья острую заколку, понимая, что меня только что подставили!

- Простите, я у вас ее украду на пару минут! Зрителям тоже важно знать, как она сумела покорить сердце принца! – меня взял под локоть Ангус. Рауль вышел вслед за мной, улыбаясь так, как улыбаются мерзавцы после какой-то гнуснятины.

Меня оттащили в угол, пока я смотрела на шарик, зависший передо мной.

- Как вам удалось покорить сердце принца? – прошептал Ангус, показывая пальцем на шарик.

- А как вам удалось покорить сердца миллионов? – ответила я, нервничая по поводу Изабо.

- Ха! Я вижу, что вы девушка – не промах! – меня приобняли и потрясли.

- Да, мужчины обычно не промахивались, – усмехнулась я, пытаюсь прислушаться к происходящему в зале.

- И все же, есть какой-то секрет обольщения? Чары? Не магия, а женские чары? – ослепительно улыбался Ангус, но не мне, а шарика.

- Главное для девушки, – скромно произнесла я, глядя на мелькание шарика. – Беречь честь и правильно держать достоинство!

- Эм... – опешил маг, пока я деликатно отстранялась. – Вы слышали? Знаете, я одобряю выбор принца? А вы? Если одобряете, положите в шкатулку один золотой!

- Две участницы на выход, – усмехнулся Рауль. Кто? Я нервничала.

Если сейчас увижу лежащего на полу хомячка, то... А, впрочем, чуйка меня не обманула. Лежит на полу!

Принц смотрел на меня с улыбкой, мол, и что ты сделаешь?

- Ангус, – шепотом позвала я, глядя на мага. – Есть разговор...

Маг поймал в руку шарик, прекращая трансляцию. Я склонилась к его уху.

- Пять тысяч, – ответил он, пока я подсчитывала бюджет.

- Четыре тысячи, – торговалась я. – Ты меня разжалобить хочешь или «разжабить»?

- Четыре с половиной и по рукам, – украдкой бросил маг.

- По рукам за такое предложение. Четыре, – настаивала я страстным шепотом.

- Четыре сто, – улыбнулся Ангус, косясь на принца.

Я с облегчением выдохнула и вернулась на свое место рядом с телом Изабо. Неподалеку рыдала та самая впечатлительная брюнетка с фамильными драгоценностями, которая еще недавно выползала из комнаты.

- Тише, – послышался голос Рауля. Он подошел к ней, улыбаясь лучезарной улыбкой, как и положено улыбаться прекрасным принцам. – Я мерзавец, подлец... Зачем тебе такой

нужен?

И тут же добавил в сторону.

- Стража, быстрее уводите ее, пока отвлекаю...

- Не-е-ет! - хрипло заорала исключенная кандидатка, протягивая руку к принцу. Стражники тащили ее, как статую в сторону выхода из зала.

- Ах, да, совсем забыл, - улыбнулся Рауль и цинично поцеловал протянутую ему в порыве отчаяния руку. - Все, выносите! Где следующая? Ах, вот она! Стража! Сюда! У нас тут коврик просит, чтобы его выхлопали...

- Пойдите, ваше высочество! - послышался голос Ангуса, пока я подсчитывала убытки и понимала, как дорога мне Изабо. - Только что мы подвели итоги конкурса «Зрительские симпатии»! И Изабелла Готье победила с огромным отрывом! Пять тысяч голосов!

Ангус выразительно посмотрел на меня. Я стиснула зубы и едва заметно кивнула. Пять, так пять. «Разжабили» старушку! До-о-орого! Ничего, я запишу это в счет. В графу: "И д.р.". Это сокращение от "и дура решила...". Очень полезная статья, между прочим.

- Неужели? - удивился Рауль. Я поймала его взгляд и подняла брови. Нужно было дочитать мою книгу до конца.

- Да! Изабелла Готье получает второй шанс! - радостно заметил Ангус. А я рубец на сердце и дырку в бюджете. - Зрители были почти единодушны! Такое редко бывает! Вот так, мои дорогие друзья, вы способны решить судьбу королевства!

- Ну хорошо, - ласково произнес принц, посмотрев на бледную Изабо. Я смотрела на принца и улыбалась. Двести восьмая страница, шестой абзац. "Как подкупать важных людей на отборе". Рауль развернулся и вышел из зала. Шел он тяжелым шагом. Сразу видно, что вынашивает план мести.

- И вот участниц девять! Девять красавиц, которые готовы пойти на все, лишь бы завоевать сердце принца! - радостно заметил Ангус. - Посмотрите, как они прекрасны! Каждая из них - воплощение красоты и грации!

Я выразительно посмотрела на мага, взглядом намекая, что если меня сейчас прикончат, то денег он не получит. Поэтому в его интересах сказать то, что я ему озвучила.

- А еще я узнал одну страшную тайну, - прошептал маг, осматриваясь по сторонам. Шарик вертелся вокруг тела Изабо. - Я узнал, о чем принц говорил с фавориткой! Они говорили о какой-то красавице с отбора, в которую принц тайно влюблен! И поэтому, чтобы отвести от нее подозрения, он договорился с другой девушкой, чтобы она сыграла роль фаворитки! Правда это или нет, решать вам! Один золотой в шкатулку и можете проголосовать! Помните, каждый голос важен для королевства! Решается его судьба!

- Неужели? - занервничали красавицы, все еще глядя на меня с подозрением. Вряд ли они поверили в чистейшей воды ложь, но сомнения закрались.

- А у меня для вас еще одна новость! - воскликнул маг, скалясь в улыбке. - Сегодня вечером состоится грандиозный бал! По-секрету скажу, что этот бал станет одним из испытаний! Но испытывать на прочность будут не ваши ножки, а вашу любовь к принцу!

Шарик погас, красавицы стали расходиться.

- Подписывай вексель, - послышался голос Ангуса, пока он поправлял прическу.

- Давай сюда, - выдохнула я, оставляя на нем магическую печать перстня. - Пять тысяч, как и договаривались. Поможешь дотащить ее до комнаты?

- За отдельную плату, разумеется, - улыбнулся маг, пряча вексель в рукав. - Каждый шаг - один золотой.

- Зуб в твоей челюсти, - сплюнула я, глядя на растрепанные по полу волосы. Да он меня

обанкротит!

- Не хочешь, как хочешь! – пожал плечами маг и растворился в воздухе вместе с шаром.

Я честно пыталась привести в чувство впечатлительного грызуна моих нервов. Но Изабо только стонала. Открывать глаза она категорически отказывалась.

Изабо была занята очень важной вещью. Она решала проблемы!

Взяв ее под руки, я потащила ее по полу. Может, она мечтала, что восторженные зрители, проголосовавшие за ее скромную кандидатуру, будут носить ее на руках, то пусть не раскатывает губу. У «щедрых зрителей» не так много сил!

По закону подлости мне на пути не попадалось ни одного стражника. Не то, что слуги. Дворец, словно вымер. Пустые коридоры и тишина!

Я вспомнила далекое прошлое. Когда мыла полы в моем фамильном поместье Верлен после набега мачехиных гостей. Мне было столько же, сколько Изабо. Я была милой, наивной и прелесть, какой глупенькой. Я терла полы возле лестницы и верила, что однажды ко мне прискачет принц! Настоящий! И не важно, герцог или граф! Он войдет в дом, такой прекрасный-распрекрасный, а я ему крикну: «Не ходи по вымытому!». И после этого от влюбится в меня, у нас будет роскошная свадьба и куча детей. Но принц что-то не приезжал. А я уже была согласна, если он конем проедет по вымытому.

Помню, как надо мной нависла тень мачехи, когда я возюкала тряпкой по лестнице. «Завтра ты едешь на отбор к герцогу!», - процедила она. У меня в глазах сверкнула надежда, что я сумею дойти до финала. И проиграть. Тогда все подарки и мешок золота за участие в отборе останутся у меня. Я смогу начать новую жизнь!

Я бросилась в свою каморку и достала шкатулку – мое единственное наследство. То, что вручил умирающий отец лично мне в руки. Я знала, что это – очень дорогая вещь. Отец просил никому о ней не говорить.

Прижав к груди шкатулку, я ночью вылезла в окно и бросилась в город. Помню, как стучалась в дверь к женщине, которая могла бы мне помочь. Старуха вышла и презрительно посмотрела на меня. Шкатулка открылась, а глаза старухи в дорогом халате вспыхнули. Помню ее холодную руку в своей руке. И как тьма сочилась из фамильного перстня моей покойной матушки, связывая нас нерушимой клятвой.

- На отборе будет девушка. Ее будут звать Элен Сорель. Она найдет тебя, - слышался тихий голос старухи.

Воспоминания лопнули серой дымкой, когда до комнаты оставались считанные три шага, а Изабо заворчалась.

- Ой! – простонала Изабо, пытаюсь встать. – Что? Меня не исключили? Неужели?

Дверь в комнату закрылась, а Изабо бросилась на меня с кулаками: «Как ты могла! Это мой принц! Мой! Он меня должен любить!».

- Про любовь в договоре ничего не было, - спокойно ответила я, глядя на ее средние полушария в корсете. – Корона – да, финал – да. Про любовь мы не договаривались.

Я хотела воззвать к верхним, которые держали волосяные луковицы, но они были заняты истерикой. Нижние полушария под юбкой были заняты непрерывным поиском неприятностей. Так что вся надежда была на средние. Правая выглядит намного понимающей, чем левая.

- Ты отняла у меня принца! – рыдала Изабо, пытаюсь запустить в меня подушкой. – Ты стала его фавориткой! А должна была сделать меня его фавориткой!

- Так, для умных я уже говорила? Говорила. Теперь для самых красивых. С твоим отцом была заключена сделка. С его стороны он дает мне то, что мне нужно. С моей стороны я обязана достать для тебя корону. В случае, если я не выполню обещание, по молчаливому согласию, он имеет право потребовать с меня все, что угодно. Подозреваю, что это будут немалые деньги, - произнесла я, глядя на слезы Изабо. – Про любовь

принца речи не было! Увы.

- Мне нужна и корона и любовь принца! Мне все нужно! – истерила Изабо, швыряясь подушками по комнате. – Ты отобрала его у меня! Подлая змея! Правильно мама с папой говорили, быть осторожней!

- Дорогая моя, - улыбнулась я, подсчитывая в уме убытки. Моя жадность ужаснулась и упала в обморок. – Если бы ты делала все, как я тебе говорю, на моем месте была бы ты.

- Змея! – выкрикнула мне в лицо Изабо, растирая слезы. – Ты... Ты – змея!

- Принц мне не нужен, - ответила я, глядя на истерику с приподнятыми бровями. – Я дойду до финала. Дотащу до него тебя. А потом уступлю тебе по праву двух сестер.

- Неправда! – задыхнулась Изабо, топчя ногами подушку. – Я что? Не вижу, как ты на него смотришь? Думаешь, я слепая? Как только речь заходит о принце у тебя взгляд становится таким ... таким... Ты... Ты улыбаешься... Думаешь, я этого не заметила? Ты влюблена в него!

- Где мой словарик незнакомых слов? Куда я его положила? – с усмешкой ответила я, видя, как на пол летит еще одна подушка. – Запишу слово «влюблена» после слов «честь, совесть, милосердие». Там как раз осталось местечко.

В дверь раздался стук. Изабо застыла с подушкой наготове. «Войдите!», - дрожащим голосом произнесла она, вытирая лицо. Я отступила на два шага, видя, как в дверь вносят манекен. Следом за крепким мужиком с женским манекеном шли две служанки. Одна из них несла корзину с нитками, бусинками, рюшечками и прочей ерундой. Вторая вносила рулоны ткани.

- По приказу его высочества на бал может попасть только та участница, которая пошлет себе наряд! – торжественно зачитал слуга. Дверь закрылась.

- Пошла вон отсюда, - послышался голос Изабо, а она смотрела на меня с ненавистью.

Я пожалала плечами, понимая, что бить меня по самооценке опасно. Она умеет давать сдачи. И вышла в коридор. Возле моей комнаты уже стояла делегация в фрагментом деревянной бабы и корзинкой с предстоящим «рукоблудием».

Ненавижу этот конкурс! Лютой ненавистью! Каждый раз, когда вижу манекен, вспоминаю, как шила сводным сестрам платье на отборы. Под чутким руководством мачехи. Я нежно называла Анастасию и Гризельду «мои птички», потому что они постоянно пролетали.

Так, какой фасон из трех возьмем? Можно попробовать третий! Я учила девушек шить платье. За отдельную плату, разумеется.

Я достала рулон ткани цвета ситуации, в которой оказалась. Все пальцы были исколоты иголкой, а на манекене красовалось готовое платье, напоминающее веселую кашку.

Дуя на пальцы, я трясла рукой. Так, а что у нас с Изабо? Я вышла в коридор, дошла до ее комнаты и увидела приоткрытую дверь. Внутри было темно. Стоило мне сделать шаг в комнату, как свечи вспыхнули, освещая нетронутый манекен, корзинку и ткань. Так, она вообще собирается шить платье?

Я посмотрела на корзинку, поверх которой лежала бумажка. Подняв ее, я прочитала прыгающий детский почерк: «Дорогие мышки! Я очень-очень прошу вас пошить мне самое красивое платье! Чтобы я победила в отборе и понравилась принцу! Мне нужно. Платье – одна штука. Перчатки – одна штука. Бутоньерка – одна штука. Я ушла, но в восемь часов я вернусь и все проверю! Так что поспешите, дорогие мышки! Мои размеры...».

Я медленно выдыхала, глядя на нитки, иголку и время.

- Ну? Есть желающие? – спросила большая злобная мышь, сминая в руке бумажку и бросая ее на пол.

Платье цвета неожиданности навевало странные мысли. Если бы я случайно наступила на подол такого платья, мне бы захотелось оторвать себе ногу и выбросить ее в окно. То, что у Изабо была голова на плечах, я не сомневалась. Я ее своими глазами видела. Милая такая голова. И мысли в ней бывают. Но что-то мне подсказывало, что мозги она просто арендовала. Причем, стоили они дорого. И в период их отсутствия, она копила на них со страшной силой, в глубине души чувствуя, что без них никак.

Тысяча добрых слов, не заменяют один удар по голове. Увы.

Большая злобная мышь, посмотрела на свои несчастные пальцы. Пальцы исколотыми подушечками орали: «Не надо!», но время шло. Добрые мышки раскатали рулон, отмеряя все обольстительные параметры будущей владелицы. Мышки были не в настроении. Им проще было пошить наволочку на гроб, чем еще одно платье – кашку.

Задорная песенка трудолюбивых мышек содержала такие слова, от которых пьяные моряки краснели, как девушки из благородных семей. Ножницы в оmozолелых руках добрых мышек кроили ткань по намеченной траектории. И мечтали раскроить кому-то голову.

Мне показалось, что завидев такой произвол, безработные дворцовые мышши, собрали чемоданы и ушли. Навсегда. Затыкая уши своим мышатам. Если дома у Изабо живет стая трудолюбивых мышшей, готовых шить платья из занавесок за большое спасибо, то я, пожалуй, возьму ими.

Исколотые пальцы просили о пощаде. Но я им объясняла, что идиоты всегда бывают несправедливы к уставшим людям. Мне казалось, что они понимали. Но роняли иголку с ниткой все так же умело. Чтобы поискала подольше! А еще лучше бы – не нашла!

У мышши перед глазами мелькали птички и мушки. Они тоже очень хотели помочь. Но старая злобная мышь отгоняла их взмахом руки и сопела так, что где-то в окрестностях учились беззвучно красться кошки. Чтобы не попадаться мышши на глаза.

- Пи-пи-пи! – высказывалась мышь, делая стежок за стежком. С чувством глубокой признательности. – И еще пи! И пи!

Корсаж был уже готов, а трудолюбивая мышь пришивала к нему юбку. Часики тикали, показывая полвосьмого. Часть параметров Изабо я определила на дергающийся глазок, поэтому брала с запасом.

Расправив в руках получившуюся ленточку, я несколько раз дернула ее за разные концы. Кто-то мог бы подумать, что я решила кого-то задушить. Вовсем нет! Как вы могли такое подумать? Задушить – это слишком легкая и гуманная смерть!

Платье было готово, а злобная, мокрая от пота мышь вышла в коридор.

- Бал начнется через десять минут! Надеюсь, что все красавицы уже готовы поразить нас своими нарядами! Обещаю, дорогие друзья, мы поговорим с каждой! – послышался голос Ангуса. – Я вот, например, не знаю, как пошить платье за такой короткий срок! Но скоро узнаю! Мало ли, вдруг мне пригодится? Шутка, милые мои, шутка!

Я дошла до комнаты, нацепила платье и собрала волосы. На всякий случай я собрала все свои скляночки в потайном карманчике.

- А вот и наши участницы! – послышался голос Ангуса из коридора. – Первая дверь открылась и... Невероятно! Я просто не могу подобрать слов! Это – самая экстравагантная модель, которую я видел! Эльфийская туника, сколотая брошью! Как свежо, как ново! Но вам идет, дорогая моя! Что скажете? Трудный был конкурс?

- Очень, – послышался нарочито мелодичный голос одной из девочек. – Я очень люблю эльфийскую моду! Жаль, что эльфы вымерли!

- Да, жаль! – согласился Ангус. – Они сейчас, видимо, очень расстроились, узнав, что вымерли! После ваших слов, они точно вымрут перед шкатулками! Спасибо, дорогая Агнесса Мирель! Вы сегодня не просто выглядите изумительно! Вы еще и радуете нас своими глубокими познаниями! О! О! Еще одна дверь открылась! Не стесняйтесь, красавица! Выходите!

Я расправляла платье, понимая, что сейчас снова придется улыбаться перед зрителями. Чем ближе к финалу, тем больше внимания уделяется участницам. И тем опаснее становятся конкурсы. Так что платье – это всего лишь разминка. Когда нас останется пятеро, Ангус с нас не слезет!

- О, боги! Вы это видели! Я до сих пор не могу прийти в себя! Вот это платье! Скажите, дорогая моя Мирабелла Лангрэн, вы чем вдохновлялись, когда создавали такой диковинный наряд? – слышался задорный голос.

- Ну... - с придыханием протянула красавица. – Я вдохновлялась природой!

- Отлейте мне немножко вашей природы, чтобы я тоже смог вдохновляться! Потому что это невероятно! – восхищался Ангус. – Еще одна красавица! Да сколько их? Совсем забыли! Девять! Алисия Кармонд! Вы просто неотразимы! Осталось определить, где перед, а где зад! Алисия! Вы меня слышите! Скажите, где у вас перед?

- Тут! – послышался женский смешок.

- А принц точно узнает, куда вас если что целовать? Или вам без разницы? – рассмеялся Ангус. – Ой, что это? По коридору бежит приз зрительских симпатий! И она еще не одета! Поторопись, у нас скоро бал!

Я вышла в коридор, где толпились такие наряды, от которых злобную мышку чуть инфаркт не обнял. Нежно нашептывая на ушко: «А я вот и я!».

- А вот и наша фаворитка отбора! – подлетел ко мне неугомонный маг. – Что скажете по поводу вашего роскошного платья времен моей бабушки?

- Жаль, что дорогие зрителям не передается аромат, – вздохнула я, ласково глядя в шарик и расправляя свою многослойную юбку.

- Вы могли бы сделать это очаровательное платье куда более нескромным, как другие участницы! – кивнул Ангус в сторону других участниц. Я смотрела на девичьи прелести, рвущиеся на свободу в нежные мужские руки.

- Мне совесть запрещает применять это страшное оружие против наивных и доверчивых принцев, – улыбнулась я.

- Вы поражаете меня своим остроумием, – заметил Ангус, намекая, что деньги уже снял. – В самое сердце!

- Ангус, – вздохнула я под недовольное кваканье внутренней жабы. – Сердце выше!

- Обожаю эту девушку! – воскликнул Ангус, растекаясь в улыбке.

Дверь в комнату Изабо открылась, а она выплыла в своем платье. Оно было чуть-чуть велико, но не критично.

- О, а вот и Изабелла Готье! – бросился к ней Ангус. – Чудесно! Просто чудесно! Где вы так научились шить?

- Это добрые мышки! – почему-то всхлипнула Изабо, злобно глядя на меня. – Они всегда мне шили платьица. Стоило дома написать мышкам, какое платье я хочу, как утром оно появлялось!

- Я хочу себе таких мышек! – поразился Ангус, глядя себе под ноги. – Где эти скромняжки? Я хочу пожать им лапки! Я не раздавил портного? Точно? Что с вами? Почему вы плачете? Что-то не так?

- Одна змея подколодная украла у меня перчатки и бутоньерку, которые пошили мыши, – зарыдала Изабо.

Глава четырнадцатая. Жабо и жаба

Пока к нормальной девушкой скакал принц, ко мне на всех парах, на белом калении скакал инфаркт. Он уже почти доскакал, но был сбит опытом на подлете.

- Мышки все пошили, а одна змея пробралась в мою комнату и украла бутоньерку и перчаточки! – губка Изабо тряслась.

- Ну не расстраивайтесь, - похлопал ее по плечу Ангус. – Ваше платье самое красивое! На этом квадратном метре точно!

- Правда? – оживилась Изабо, утирая слезы.

- Осталось выяснить, какое платье понравится принцу! – послышался голос Ангуса. – Все за мной, красавицы! Сегодня бал только для вас! Для вас и принца!

Мы шелестели по коридорам своими нарядами под очередную порцию фальшивых восхищений.

- Вот она! Заветная дверь! – прошептал Ангус, остановившись перед роскошными дверьми с золотыми коронами. – Все приготовления к балу уже закончены! Я вот переживаю только по одному поводу! Принц – один, а вас много. Как же он успеет с каждой потанцевать? А теперь гордые осанки, грудь вперед, волосы назад, улыбки на лица и...

Слуги распахнули дверь в мир света и музыки. Столы ломились от еды, а зал от украшений.

- Вот он! Королевский бал! – послышался голос Ангуса, когда нас оглушило и ослепило со всех сторон. – Осторожней! Берегите талии! Тут столько всего вкусного! Что это! Не может быть! Я не верю своим глазам!

Я подняла голову и застыла вместе со всеми. В центре зала стояло девять одинаковых принцев. На каждом из них был белый камзол с эполетами и аксельбантами. Каждый из них смотрел на нас одинаковым взглядом.

- Мне кажется, я просто переутомился! – театрально заморгал Ангус, пока его светлячок облетал принцев со всех сторон. – Девять! Их девять! По числу участниц! Красавица...

Пристал Ангус к одной из участниц, нарочито протирая глаза.

- Их точно девять? – спросил он, пока шарик взмыл под потолок и уже возвращался к нам.

- Девять, - кивнула растерянная девушка в платье – мешке. Но с бантиком.

- Дорогие участницы отбора, - послышался скрипучий голос, а в центр зала вышел уродливый старик в дорогом камзоле. Он подволакивал ногу и стучал изысканной тростью. – Его высочество решило, что участницы почувствуют себя обделенными, если хоть раз не потанцуют на балу с принцем.

И с каких это пор его высочеству есть дело до обделенности? Хм... Подозрительно!

- И ваша задача, красавицы, узнать, какой из принцев настоящий! Это неременное условие бала, - произнес старик, показывая рукой на принцев. – Вот только одна беда! Все принцы молчат! Но как только пробьет полночь, вы узнаете, правильный выбор вы сделали или нет!

Одинаковые принцы заулыбались, приводя все в замешательство. А потом внезапно, повинувшись диким инстинктам, девицы бросились в атаку на кучку принцев. Я бы на месте принцев бежала бы дальше, чем видела. Но не удивлюсь, если придется это делать под крики: «Ату его!».

Что такое гепард по сравнению с заинтересованной женщиной. Так, домашняя кошечка.

- Это мой принц! – визжал голос одной из красавиц. Принцев расхватили, как горячие

пирожки в лютый мороз на прибазарной площади. Грянула музыка, обрушившись на нас из ниоткуда, и пары закружились в танце.

Название танца напрашивалось само: «Ой, у меня настоящий! Ой, а вдруг настоящий – твой?». Обмениваясь подозрительными взглядами, ощупывая добычу со знанием дела, красавицы кружились, не расходясь по залу. Где-то одиноко стоял «мой принц», улыбаясь мне ослепительной королевской, ничего не значащей улыбкой.

Я направилась к нему, внимательно наблюдая за парами. Как вдруг красавица в эльфийской тунике бросила своего принца и настигла моего. Он продолжал так же улыбаться, кружа ее в танце. На меня с такой же улыбкой смотрел брошенный принц.

Что-то здесь не то... Я подошла к нему и наступила на ногу. Принц продолжал улыбаться, вежливо протягивая мне руку. Одинаковые принцы с одинаковыми улыбками кружились в танце. За одного принца намечалась драка. Почему-то всем показалось, что он настоящий. Может, потому что, он улыбался как-то по особенному. Или может, так просто показалось.

- Он мой! – послышались крики. Я критично осмотрела «своего принца», чувствуя где-то подвох. «Мнесправедливость», - пронеслось в голове. Мы думаем примерно одинаково. Стала бы я изображать тут мальчика для розовых соплей? Нет. Мне бы было приятней смотреть за всем со стороны.

Мой взгляд пробежал по залу. В зале никого не было, кроме старичка, чинно стоящего возле двери. Я твердым шагом направилась к дедушке, который был моим ровесником. Старик поднял на меня глаза: «Я не танцую, юная леди!».

Я была уверена, что порох в пороховницах у дедушки еще есть, но он отнекивался, уверяя, что ему «не положено».

- Я уже слишком стар, юная леди, для таких развлечений, - вздохнул он, опираясь на трость. - У меня склероз, поэтому молодость я уже не помню!

- Мне бабушка рассказывала про свою молодость, - улыбнулась я. - Можно я пока с вами постою?

- Стойте, - пожал плечами старик, следя за парами. - Хоть в ногах правды нет...

- Бабушка говорила, что во времена ее юности в моде были большие жабо, - вздохнула я, глядя на то, как за какого-то принца разгорелся нешуточный скандал.

- Да, были, - согласился старик. - Я помню те времена... Раньше и трава была зеленей, и молодежь воспитаней. А сейчас что? Можно я вам побрюзжу?

- А давайте побрюзжим на улице? - улыбнулась я, глядя на уродливого старика. - Просто музыка слишком громкая!

- Вы меня приглашаете на прогулку, юная леди? - посмотрел на меня старик. - Ах, вы польстили старику! Был бы я моложе, я бы за вами приударил. Но сейчас что? Сейчас я стар...

- А как же опыт? - спросила я. - Вы не стар, вы опытен...

- Да бросьте, - старик открыл двери. - Посмотрите на мои морщины и седину...

- В этом-то и заключается красота мужчины, - ответила я, видя, как старик идет рядом, выстукивая тростью ритм наших шагов. - Я люблю мужчин, которых правильно парализовало!

- Я так понимаю, что вы хотите, чтобы я дал вам подсказку, где настоящий принц? Поэтому сыплете комплиментами? - лукаво улыбнулся старик, словно рассекретил меня. - Я очень давно служу королевской семье, и не хочу рисковать своим положением на старости лет...

- Всего нет, - ответила я, шагая в открытые двери сада. - Я просто не люблю балы. Только и всего! Как на счет, чтобы тряхнуть стариной? Принц слишком юн для меня. Юн и

неопытен. Я предпочитаю мужчин постарше!

- Старина, юная леди, уже давно не та, - вздохнул старик, опираясь на трость. - У меня уже и комплименты не те! Склероз!

Мы шли по темной аллее в сторону тенистой беседки. Вокруг нас ядовито-сладко пахли маленькие вьющиеся розы. Где-то слышалось журчание фонтана, напоминающее бесонечное справление чье-то нужны.

- А зачем же тогда пришли на проклятый отбор, если принц для вас слишком юн? - усмехнулся старик, тяжело присаживаясь на скамью. - А вы что? Не знали, что отбор проклят? Хотя, об этом никто не знает. Даже принц. Но подозревает...

- И в чем же заключается проклятие отбора? - спросила я, присаживаясь рядом. Набалдашник дорогой трости поблескивал на свету. Я вспомнила мою, любимую трость, и мне взгрустнулось. Трости так похожи...

- Как бы вам сказать, - уклончиво заметил старик, доставая из кармана старомодного сюртука золотые часы и посмотрел на циферблат. - В финале королевского отбора пропадает одна из финалисток. Причем, бесследно. А ее родственники получают огромные суммы денег из королевской казны. Куда больше, чем, если она просто умерла.

- Неужели? - вздохнула я, слыша, как доносятся крики из зала. В ярких окнах отражались пары. - И что же в этом проклятого?

- Это повторяется из раза в раз. Но все держится втайне. Правда, кое-что выяснить удалось, - тихим заметил старик, сложив тощие руки на набалдашник трости. - Принц знал про проклятие отбора еще до начала отбора. И был против королевского отбора. Он не хотел, чтобы кто-то из девушек пострадал. Но ему уже тридцать. А отбор - это королевская традиция, которую нельзя нарушать.

- Как благородно, - усмехнулась я, глядя на свои руки.

- Не то слово. Вы видели корону? Ту, с которой не расстается король? Ходят слухи, что это и есть исчезнувшая финалистка прошлого королевского отбора. Того самого, в котором победила наша достопочтенная королева, - со вздохом заметил старик, снова глядя на часы.

Часы показывали одиннадцать. Бал и скандал продолжались.

- Вы куда-то спешите? - спросила я, улыбаясь.

- На старости лет время начинает иметь значение. Однажды вы тоже состаритесь, и поймете о чем я. Так вот... На чем я остановился? У этой короны есть особые свойства. Но опять же, это всего лишь слухи, - тихо заметил старик, сжимая часы в руке. - Эта корона дает королю абсолютную защиту. Она одна может уложить целую армию. Если дворцовые слухи не врут, то девушки, которых принц вышвырнул с отбора, по гроб жизни ему обязаны. А те, кто остался, должны быть начеку! Поговаривают, что в этом как-то замешана любовь. Возможно, любовь к принцу. Но опять же, это слухи, дитя мое.

- Только не говорите мне, что принц нарочно ведет себя, как мерзавец и подлец для того, чтобы в него не влюбились, - задумчиво произнесла я.

Да, я многого не знала про королевский отбор! Прохладный ветерок обудвал меня, пока я смотрела на свою гладкую кожу рук.

- Именно. Он ведет свою игру, - усмехнулся старик, потирая костлявые руки. - Но принцу очень хочется понять, что происходит на отборе. И почему король любит свою корону, больше, чем свою несчастную королеву... Я, наверное, вас утомил дворцовыми слухами?

- Все нет, - ответила я, глядя на розочки и вспоминая ту розу, которую почему-то не выбросила. - Можете продолжать... Я люблю сплетни и слухи...

- Увы, нам пора возвращаться. Скоро настанет момент истины, а вы так и не выбрали

своего принца,- скрипучим голосом произнес старик, поглядывая на часы. - Поторопитесь, юная леди! Иначе всех принцев расхватают!

Он встал, грузно опираясь на трость, и мелкими шажочками направился в сторону замка. Я видела на его часах без пяти минут полночь.

- Жабо никогда не были в моде, - громко произнесла я, глядя на сгорбленный силуэт в свете дворцовых окон. - Дорогой принц.

Старик застыл. Повисла тишина, прерываемая ветром. Ветер шелестел розами, а я их ненавидела.

- А так ты нигде не прокололся, - утешила я, глядя на застывшую фигуру-Страшный дед из вас получится...

- Я просто хочу знать, что происходит на королевском отборе. И для этого мне нужна девушка, которая не влюбится в меня. И в которую не влюблюсь я. Только и всего, - произнес изменившийся голос.

Я встала со скамьи и направилась к нему, глядя на сутулую фигуру в старомодном камзоле.

- Изабо должна остаться, - твердо произнесла я, видя, как рядом семенит лучший из виденных мною актеров.

- Я стараюсь вышвырнуть слабых, - произнес принц. - В особенности тех, кто влюбился. Любовь делает женщину слабой.

- Хорошо, твоя цена, - нахмурилась я, посчитывая в уме убытки. «А кто мне девственность вернет?», - причитала нервная система. Мой взгляд скользнул по лицу старика. Уголок его рта дернулся в гадкой, мечтательной улыбке.

- Хорошо, на этот раз я сделаю исключение из собственных принципов, - заметил принц, ковыляя рядом. - Думаю, что там найдется парочка неуравновешенных дам, с которыми придется попрощаться. Как на счет романтического уединения? Дальше душевных разговоров и робких поцелуев дело не пойдет. Честное королевское.

- Мне проще заплатить, - пробурчала я. Я буду отвратительно бабкой. Это уже проверено! - Ты сам сказал, что никаких отношений. Только на публику.

- А кто сказал, что мы там будем одни? - едва слышно усмехнулся принц, потирая сгорбленную спину. - Во дворце все на публику. Даже если ты этого не хочешь...

- Тогда понятно, - усмехнулась я, понимая, на что он намекает. То, что на отборах девственности лишается не только нервная система, уже ни для кого не секрет. Конечно, не всегда. На усмотрение участницы. Бывают отборы, на которых виновник торжества не успокоится, пока не проведет ночь с каждой участницей. Но они большая редкость в наше время.

Мы вошли во дворец. Музыка почему-то стихла, но полночь еще не пробила. Главное, что Изабо перейдет на следующий этап. Дверь в зал открылась.

Как только мы вошли, я чуть не села на пол, понимая, что это - конец. Я посмотрела на принца, и поняла, чей конец. Моя рука опрометчиво стянула бокал со стола. Я залпом перевернула его в себя, не чувствуя вкуса вина. С размаху я поставила бокал на стол, сломав тонкую хрустальную ножку.

- С поцелуями на публику я погорячился, - заметил принц, поднимая брови. Он смерил взглядом меня, и чему-то улыбнулся многообещающей улыбкой.

В углу стояло запуганное стадо принцев. Они сбились в кучку, чтобы делать кучки. Их прикрывала собой растрепанная и расцарапанная Изабо.

Выставив вперед вилку, она грозно смотрела за движением каждой соперницы. Один из «принцев» робко высунулся из-под стола. Он был обнажен и трясся так, что над ним звенели тарелки. Мужик впервые имел дело со слабым полом. Я была свидетелем

рождения закоренелого холостяка.

- Пошли вон! – шипела Изабо, тыкая вилкой во всех, кто пытался к ней приблизиться.

Ее платью было изодрано. Платья других участниц выглядели не лучше. «Принцы» жались друг к другу, мечтая пережить эту ночь в полном составе. В их глазах это выглядело примерно так: «Эти твари атакуют группами, уносят лучших из нас».

Дерзкое ограбление гарема Изабо, прошло успешно. Принц бежал по залу, а за ним гналась стая девиц. Они загоняли его в угол. Мир для «принца» накрылся коричневым энтузиазмом. Из угла слышались истеричные визги и вопли. Я подозревала, что эти звуки издавал «принц», поскольку красавицы утробно рычали, сдирая с него одежду.

- Нет родинки! – послышался расстроенный голос. И коричневая орава отступила. Чья-то нежная женская рука милосердно бросила клочок одежды, чтобы принц мог прикрыться.

- Давай левого, - прищурилась растрепанная блондинка, сплевывая волосы.

Я взяла еще один бокал, чтобы опрокинуть его в себя, но у меня из рук его вырвал принц.

- Пить вредно, - сглотнул он, опрокидывая бокал в себя.

- Я отвлекаю, ты лови! – прошипела змеей кудрявая каштанка, поднимая подол. – Заходи с лева.

Меня кто-то тянул за подол. Я смотрела на жалобные глаза голого «принца», решившего схорониться под столом. «Па-па-памагите!», - выдавил из себя принц, роняя скупую слезу. Одна корона валялась в центре зала. Вторую крутила на пальце очаровательная блондинка с ярко алыми губами.

- Родинка у настоящего принца на левом бедре или правом? – зыркнула она в сторону «принцев».

Бом! Бом! Бом! – послышался бой часов. Красавицы подняли головы. Один из принцев упал на колени, о чем-то беззвучно плача.

- Бом! Бом! – гулко пели часы, а вместо принцев стояли мужики, примерно одного роста. Бородатые и нет, светлые, темные. На меня из-под стола смотрел лысый. Глаз у него был один. Я стеснялась спросить, потерял он глаз на балу или раньше. Мне казалось, что задавать такие вопросы будущему женоненавистнику было бы слишком жестоко!

- Вы это видели? – послышался голос Ангуса. Он выбирался из -под другого стола. – А я это пережил! Еще бы! Скоро финал. А чем ближе к финалу, тем активней участницы! Напоминаю! Каждая красавица, которая прошла в финал получает огромную сумму денег! И все подарки принца! Даже если она не победит в отборе, с такими деньжищами можно вполне спокойно жить!

- Разрешаю пять дней увольнительной, - закатил глаза принц, принимая свой настоящий облик. – Так! За лысым следите! Не давайте ему в руки веревку!

- Ваше высочество, - рыдал лысый, повиснув на принце. – Я – ветеран пяти войн! Я никогда такого не видел! Кто-то из них сказал, что у принца на бедре родинка... И тогда начался ад!

- Хорошо, - вздохнул принц, глядя на помятых стражников. – Внесите ордена! Приколите их ... К чему удастся!

- А компенсация за глаз? – орал лысый, подтверждая мои худшие опасения. Его уводили из зала, накрыв вздрагивающие плечи плащом.

Нас выстроили в линию. Принц заложил руки за спину, шел вдоль нашего строя.

- Что скажете, ваше высочество, по поводу столь изысканных нарядов? – сладким голосом произнес Ангус. Принц развернулся к шарик, сверкнул глазами и сладким-

сладким голосом произнес.

- Мне сейчас безумно хочется их снять!

- Вы слышали? Принц восхищен! – заорал маг, пока шарик облетал нас со всех сторон. – Какие фасоны, какой крой! Это же просто шедевры! Я всегда знал, что в каждой девушке живет модельер!

Во мне, если что живут старые злые мыши.

- А пока его высочество восхищается нарядами, я скажу вам вот что! До финала – рукой подать! В финале остаются пять участниц! Пять красавиц, чьи имена навсегда войдут в историю королевского отбора и в летопись королевской семьи! – выдохнул маг, поправив прическу. – Ими будут восхищаться, они станут героинями. Они – почти победительницы! Если предыдущие конкурсы называют «Отсев», то финал – это финал! Это почти победа!

- Ну что, каштаны, – усмехнулось его высочество, решив повосхищаться нашими работами. – Показывайте платья... Так, не пришей к звезде рукав, срала, мазала, лепила. И это только юбка. Кто дальше? Походная палатка! Отлично! Мешок? Как мило. Это у нас что? Оторви и выбрось! Отличное название. Лишь бы не голая, Кошмар моей бабушки...

Это он прошел мимо меня.

- Принц просто в восторге! Он честно сознался мне, что не ожидал такого! В наше время мало кто из девушек держит в руках иголку с ниткой! По секрету он признался, что был уверен в том, что они придут обнаженные. Но нет! – слышался голос из другого конца зала. – А я хочу поднять тост! За каждую красавицу, дерзнувшую покорить сердце принца!

- Позор моей бабушки, – усмехнулся Рауль, глядя на платье Изабо.

- Это мне шили мыши, – обиделась Изабо, расправляя платье.

- У мышей руки растут не оттуда! – дерзко заметил принц, доходя до конца шеренги.

Мышка как-нибудь пробежит мимо, хвостиком махнет, яичко упадет и разобьется.

- Платье должно украшать женщину, а корсет укрощать! Именно так сказала одна великая королевская швея! – слышался голос мага. – И каждый наряд бесценен! Но что это?

Внезапно в стене открылась небольшая дверь. Я слышала, что в каждом зале есть тайные комнаты для уединений. «Альковы любви», – ласково называли ее.

Эта комната напоминала шкатулку. Кто-то лишенный вкуса и фантазии просто оббил ее бархатом изнутри. Он же притащил в нее роскошную софу и столик. Потом немного подумал, и в комнате появился ковер.

Однажды я видела, как в такую комнату входило двенадцать мужиков. Их не было час. А потом они вышли довольные. Даже немного растрепанные. Еще бы, плести заговор очень утомительно!

Перед нами стояло девять манекенов. На каждом из них было роскошное платье. Каждое из них было усеяно сверкающими камнями. Если долго смотреть на такое платье, можно ослепнуть. Говорят, один принц посмотрел на это платье вблизи. Потом резко начал шарить руками и в политике. Родители сразу предупреждают своих детей, чтобы так не делали!

- Ничего себе! – выдохнул кто-то мне прямо в ухо.

Пламя от свечей играло в каждом камушке. Одна участница протирала глаза.

- Не могу поверить! – воскликнул Ангус, отворачиваясь от манекенов. – У вашего любимого ведущего ожог сетчатки! Это же точная копия платья Золушки! Того самого, в

котором она очаровала принца. Но мы – то знаем! Принц ослеп от его сияния, поэтому не рассмотрел лица красавицы.

- Я хочу подарить вам сказку. Вы всегда мечтали хоть раз побывать Золушкой, не так ли?
- улыбнулся принц. Голос у него был ласковый. Улыбка очень доброжелательной.

Принц прищурился, глядя на платье. И его улыбка стала еще нежнее.

- Я, конечно, не добрая фея, но... - произнесло его высочество. И тут же осеклось.

Первая участница бросилась сдирать свое платье. Она бежала и размахивала коричневыми лоскутами. Потом топталась по ним, пока сдирая новое платье с манекена.

- Та, кто это не поменяет платье в течение пятнадцати минут, отправится домой! – поддакнул маг. Он предусмотрительно отступил к стене.

Манекен упал участнице на ногу. Но даже эта травма не остановила ее. А наоборот. Раззадорила. Принц вышел и закрыл за собой дверь.

Я подошла к платью. У бриллиантов есть особое свойство. От его сияния резко перестаешь видеть мужские недостатки. Вот такой удивительный камень!

В момент подарка девушкам что-то попадает в глаз. И чудовище тут же становится принцем. Я много раз такое видела. Уйди, урод! Ой, это мне? Иди ко мне, красавчик!

Чем больше бриллиантов, тем быстрее портится зрение у девушек. Они перестают замечать ревнивца с топором. Не видят пьяного любителя побегать за юбками. Вот они магические свойства бриллиантов!

Я внимательно посмотрела на платье Золушки. Ох уж эти сказочники! На моем платье юбка была пышнее. И корсет намного фривольней. Вместо доброй феи был подкупленный маг. Он и создал платье – иллюзию для очередного отбора. Должна же я периодически укреплять репутацию своей школы? Особенно на территории других государств!

А теперь представьте себе. Уютное место для романтических разговоров. Принц обнимает меня. Часы бьют полночь. И на мне медленно исчезает платье.

Но тут я просчиталась. Молодая была. Неопытная. Если у принца что-то и шевельнулось, то только в душе. «Виновник отбора» в штанах спал беспробудным сном. Как потом мне по секрету сказали. Разбудить его не получилось еще ни у одной красавицы!

Принц улыбался очень виновато. Стало понятно, почему он так хорошо танцует. Ему ничто не мешает.

Я схватила занавеску, обернулась ею и бросилась бежать. На дворцовой лестнице я потеряла туфельку. И девственность второй раз, когда потянулась за туфелькой ногой. Таких шпагатов королевский дворец не видел никогда!

Расстроенный принц бросился за мной вдогонку. Ему не хотелось, чтобы тайное стало явным. Он схватил туфельку и отдал приказ, что если туфелька кому-то подойдет, принц незамедлительно женится!

Лакей Ивор не подозревал, какая опасность нависла над ним. В этот день он пил беспробудно. Со словами «Даже я в нее влезу!», он таки влез. Снять туфельку Ивор уже не смог. Трезвым он никогда бы не повторил этот фокус. Вот так он лег спать лакеем, а проснулся королевой.

На этой афере я заработала миллионы. Десятки родителей из этого государства притащили ко мне своих дочерей. У меня до сих пор где-то валяется вторая туфелька. Я в нее бросала фантики от конфет.

Когда-нибудь я расскажу вам и про русалочку. Перед отбором я сильно охрипла. Еще бы, столько орать на нерадивых учениц. Но идти на этот отбор было необходимо. Дела в школе шли так себе. А заграничные клиенты очень щедро платят за уроки.

Вот так я вовремя вынырнула на отборе. А потом нырнула обратно, спеша в свою школу. Конкуренты не вовремя натравили на меня налоговую. Жаль, но принц об этом так никогда и не узнал.

И вот сейчас я стояла перед платьем и вспоминала первую молодость. Я знала этот блеск ненастоящих бриллиантов. Поэтому преспокойно надела наряд. Заправив все ненужное под корсет, я покружилась перед зеркалом.

В моих руках сверкнул один из флаконов. Это был продлитель заклинаний. Магии в нем было – кот заплакал. Настолько мало, что даже детектор на него не реагирует.

Отличная вещь. Ее подмешивают в волшебную косметику. Чтобы иллюзия красоты не сползла раньше времени. Я обрызгалась им сама. И собиралась тайно брызнуть на Изабо. Но она резко повернулась. Флакон разлетелся, наполняя запахом ландыша всю комнату. Флюиды впитывались в ткани, закрепляя эффект.

- Время вышло! Принц просит вас выйти в зал! – с придыханием объявил ведущий.

Шелестя юбками, мы выходили в зал. «Невероятно!», - восклицал ведущий. «Просто прелестно!», - причитал он. «Это ... это... сказочно прекрасно!», - слышался его громкий голос.

Я шагнула в зал последней. И тут же затерялась среди сверкающих юбок.

- Я знаю, что вы, мои дорогие зрители, сейчас застыли от волнения! – страстно прошептал Ангус. – Я сам до сих пор ищу свою челюсть. Не помните, куда я ее положил? Шутка! Вот они! Сказочные принцессы!

Нежные скрипки томно страдали в полумраке. Весь потолок был усеян сверкающими звездами. Они обрывались одна за другой и таяли в воздухе. Вокруг нас царило волшебство сказки.

- Тише, тише, - приложил палец к губам Ангус. – Почувствуйте этот момент, дорогие зрители! Каждая девушка втайне мечтала стать Золушкой! У участниц отбор только что сбылась заветная мечта всех девушек! Это то самое легендарное платье Золушки!

Принц стоял в центре зала. Он надменно смотрел на нас. Мы смотрели на него. Где-то наготове была очередная пакость. И, кажется, я догадывалась какая.

- Вы так прекрасны, аж зубы сводит, - негромко произнесло его высочество. На его лице мелькнула тень улыбки.

Изабо шуршала юбкой стоя впереди меня. Подвоха еще никто не чувствовал.

- Вы пришли сюда ради сказки, - продолжал принц, обводя рукой зал. – О такой сказке вы мечтали?

Вопрос прозвучал в пустоту. Все участницы были увлечены убранством зала и атмосферой сказки. Некоторые стояли разинув рты. Звезды падали. Кто-то шепотом загадывал желание.

- Конечно, о такой, – Рауль посмотрел на нас с улыбкой. – Если каждая Золушка мечтает о принце, то почему бы принцу...

В этот момент до девушек начало доходить. Они по очереди поднимали головы и с удивлением смотрели на его высочество.

- Не мечтать о Золушке? - с улыбкой продолжил принц. Он заложил руки за спину. – Раз... Два...

Я вздохнула, пошелестев юбкой. Если я правильно рассчитала дозу зелья, то у моли будет еще пару часов в запасе, чтобы сожрать эти платья. Так что пусть не надеется! Я его обыграла!

- Три, - шепотом произнес принц.

Ничего не произошло. Все, как стояли, так и остались стоять. Платья были на месте.

Одна я улыбалась нежной и злопамятной улыбкой его высочеству.

Дверь внезапно распахнулась. В нее торжественно вошел слуга с бархатной подушечкой. На подушечке сверкала хрустальная туфелька.

- Или вы думали, что платья исчезнут? – усмехнулся принц. – Нет, суть сказки не в этом. Та, кому подойдет эта туфелька, проходит дальше! Вы же хотели сказки? Получайте!

- Не может быть! – заорал Ангус, вертясь вокруг настоящей хрустальной туфельки.

Все открыли рты. Я тоже. Никогда не думала, что увижу ее снова!

- Это же та самая туфелька Золушки! Ее сегодня привезли! Вы можете в это поверить? Я - нет! Но что делать участницам, которым она не подойдет? Я просто не представляю! – причитал маг.

Слуги уже несли через весь зал пуфик для примерки. Красавицы занервничали и переглянулись!

- По одной, пожалуйста! – послышался гнусавый голос слуги.

- Готовьте свои лапы, - вздохнул принц.

Шелестя платьем, первая красавица уселась поудобнее. Она бережно взяла туфель в руки.

Где-то есть злая богиня красоты. Она постоянно требует жертв. Обычно она берет прыщами, обмороками, слезами и мозолями. Мода – это ее любимое оружие.

Каждый раз она пытается придумать свежую порцию страданий. То хрустальные туфли, то талию толщиной с лодыжку, то прическу весом в двадцать килограмм. У нее богатая фантазия.

- Недавно я пришел в королевскую библиотеку. И попросил книгу про самые зверские пытки, - произнес Рауль, расхаживая по залу. – И мне дали вот это.

Он показал книгу «Как быть красивой».

- Королевский палач плакал, когда ее читал. Но кое-что взял на заметку, - вздохнуло его высочество.

- Ыых! – корячилась на пуфике красавица.

Сначала она пыталась сидя. Потом стоя. Потом одна нога встала на пуфик. Другая уперлась в пол. Через минуту она снова села. Она прижала ногу к груди. И натужно покраснела. После таких конкурсов редко остаются девственницами.

- Есть!- страдальчески выдохнула она. И цокнула хрустальным каблучком по полу.

Следующая красавица решительно приземлилась на пуфик. Ее нога с легкостью вошла в туфельку. Прямо на удивление. Там осталось еще немного места для второй ноги.

- Ура! – скакала от счастья красавица. – Я прошла! Прошла!

Счет был три – пять. Три в пользу туфельки. Три участницы не смогли ее натянуть. И теперь рыдали в голос.

- Девочки, убедительно прошу. Не совершайте половых актов в моей голове! – рассмеялся жестокий принц. А несчастные заливались слезами.

Наступила моя очередь. Я присела на пуфик и вздохнула. Битва началась. Если бы на том балу я потеряла девственность, то вряд ли принц бегал бы и искал ее обладательницу!

Будущие мозоли завывали. Пальцы ноги завопили: «Может, не надо?». Я стиснула зубы. Моя нога триумфально вошла в туфельку. Теперь я вспомнила, почему я ее потеряла. И с каким наслаждением.

Настала очередь Изабо. Она шустро расправила платье и уселась на пуфик. Туфелька сверкнула в ее руках. Послышались звуки, от которых из окрестностей съехали все медведи.

Мне казалось, что в соседней комнате кто-то сделал неправильные выводы. Все взгляды были прикованы к Изабо. Всем хотелось разгадать загадку, как это очаровательное существо способно издавать такие звуки!

- Р-р-ра-а-а-х! - прорычала Изабо на туфельку.

Туфелька не испугалась. И на ногу не полезла.

- Ы-ы-ы-р-р-р-р! - содрогнулся зал. Туфелька была непреклонна! Присутствующие на всякий случай отошли подальше.

Я схватила со стола ложку и бросилась к ней. Никто не возражал.

- Дай сюда ногу! - прошептала я. Погнутая ложка отлетела в сторону.

- Еще ложку! - попросила я. Слуга пожал плечами. И подал мне еще одну ложку.

- Сиди на месте, ондатра тоскливая! - прошипела я.

- Я сама! - гордо произнесла Изабо, пытаясь отодвинуть меня.

- Где же этот добрый волшебник, который дал тебе смелость? - я нехорошо посмотрела на нее.

Через десять минут в зале лежала груда сломанных ложек. Рядом - куча сломанных вилок. У меня в складках платья прятались отдавленные пальцы рук.

А Изабо нежно улыбалась принцу, цокая хрустальным каблучком.

- Немножко великовата, - нежно проворковала Изабо.

Второй раз я этот подвиг не повторю!

Глава пятнадцатая. Браслет твоей матери!

Три участницы со слезами на глазах покидали отбор. Они просто не понимали своего счастья. Никто не знал, что королевский отбор проклят. И даже догадаться не мог.

Я посмотрела на Рауля. Он не хотел отбора. Он знал, что отбор проклят. И в этом замешана любовь. «Принц хочет, чтобы участницы его ненавидели!», - вспомнила я слова.

- И их осталось шесть! Шесть счастливиц! О, это такой волнительный отбор! - слышался голос Ангуса. - Еще немного и ... финал!

Все расходились. Я тоже собиралась разойтись. Но меня поймали за руку.

- Подожди, пожалуйста, - слышался голос Рауля. Он легонько сжал мои пальцы. Я остановилась.

Волшебные звезды продолжали таять. В зале не осталось никого, кроме нас.

- Потанцуй с мной, - прошептал голос мне на ухо.

- А что мне за это будет? - шепотом ответила я.

Мне хотелось уйти и остаться одновременно. Я не знаю, что такое любовь. Увы, за всю мою долгую жизнь, я ни разу ее не встретила.

- Хомячок пройдет в финал, - ответили мне. Принц развернул меня к себе. Не люблю розы, люблю корицу. А вместе они создают странный запах, которого нет ни у кого.

Я раньше не принималась к мужчинам. Не носками и ладно. Говорят, что деньги - не пахнут. Но мужчины для меня пахли деньгами.

- Ждешь, когда платье превратится в воспоминание? - спросила я, нарушая тишину. Мы двигались медленно, плавно под тихую музыку.

Я танцевала, думая о своем. Мне сложно было понять, что я чувствую.

Пальцы принца скользнули по моему подбородку. Он запрокинул мою голову. И прижался губами к моим губам.

- В замке всегда есть глаза и уши, - прошептал принц. - А мы должны поддерживать иллюзию пылкой и страстной любви.

Мою голову запрокинули. Поцелуй стал страстным и настойчивым. На мгновение мне хотелось убить его за вероломство.

Мы целовались так страстно, что где-то «любители подслушивать и подглядывать» уже перебирали в уме список своих любовников и любовниц. Потому что еще немного и они пригодятся!

Принц оторвался от моих губ и замер.

Я могла видеть его - его глаза были такими глубокими и нежными. Мое сердце отозвалось горькой насмешкой. Его губы были так близко. Я могла прикоснуться к ним в любой момент. Мне даже казалось, он ждал.

Я почувствовала, как он сжал меня в объятиях так крепко, как только мог.

- Даже я не верю в твою любовь, - слышался его шепот.

- Я не верю в твою, - бессердечно ответила я. «В меня не верят!», - всхлипнула моя старушка-любовь.

Раньше я спокойно играла в эту игру сотни раз. Умела мастерски строить глазки и девственность. Дарила поцелуи и надежду. Очаровывала, сводила с ума, играла с чувствами.

Я всегда была кем-то другим. То бедной Золушкой, то наивной Русалочкой, то Спящей Красавицей. Со спящей красавицей было сложнее всего. Один заграничный принц возомнил себя ночным комаром. И тыкать хоботком мог только спящую жертву. Стоило подать признак жизни, как комар улетал на другую часть кровати. Однажды я не выдержала и забила его газеткой. Комару - комариная смерть!

- Мне кажется, что такие женщины, как ты не способны любить, - послышался шепот принца. Мы кружились по залу.

- Такие мужчины, как ты не способны любить, - ответила я, делая шаг назад. Я вращалась под его рукой. Платье рассыпалось звездами.

- Знаешь, если бы не проклятие отбора, я бы остановил его прямо сейчас, - произнес Рауль. Мы остановились. - Я бы выбрал тебя.

- Если бы я пришла за тушкой принца, а не за деньгами. Я бы подумала, - с улыбкой ответила я.

Мы продолжали танцевать в темноте. Мое платье начало таять. Ткань становилась полупрозрачной, но меня не отпускали.

- Ваше высочество, я бы в отместку подарила вам штаны-иллюзию, - усмехнулась я. - Чтобы «ваше высочество» слегка «высочество» из штанов. Зачем вы ставите меня в неловкое положение? Я не собираюсь танцевать до того момента, пока в ваших штанах поднимется восстание.

- Если так, то вам придется подавлять его своими силами, - вернули мне мою дерзость.

- Может, вы сами как-нибудь задушите мятежника? - закусила я губу. Смех душил меня. Я отворачивалась, пряча улыбку.

- Обожаю, когда ты мне дерзишь. И ведь знаешь, что я не прощаю. И все равно дерзишь, - улыбался принц, прижав к себе.

- Это я так кокетничаю, - постанывала от смеха я. Смех разрядил эту напряженную обстановку. Да, давно я не встречала мужчину, с которым можно посмеяться. Настолько давно, что никогда.

- Я провожу тебя до покоев, - прошептал Рауль. Он улыбался. Я смотрела на свое исчезающее платье и целомудренные панталоны.

- Как у моей бабушки, - простонал принц, изучая мое прикрытие. - А где изящные кружевные трусики?

- Я называю мои панталоны тренажером для мужской фантазии, - улыбнулась я. Мы шли по коридору. И я ничуть не стеснялась. Когда мы миновали поворот, меня украдкой взяли за руку.

Я промолчала. Лишь бросила мимолетный взгляд. Мои пальчики собрали в своей руке и украдкой погладили. Я вспоминала тот страстный поцелуй, который еще немного и перетек бы во что-то интригующее.

- А вот это уже дерзость, - усмехнулась я, глядя на свою руку в его руке. - Ах, вы меня смущаете. Сейчас упаду в обморок!

Рауль смеялся, слегка сжимая мои пальцы. Я улыбалась. Мои пальцы отпустили, дверь закрылась.

Щеки горели настолько, что я подошла к зеркалу. Приложив руки к щекам, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Вот зачем я это делаю? Изабо я и так бы протащила в финал!

«Мятежник в штанах!», - вспомнила я, смеясь и закрывая глаза. Принц - просто прелестен. У него прелестно отвратительный характер.

- Прекрати, - выдохнула я себе. Мой гордый взгляд отразился в зеркале. - Все равно

королевой станешь не ты. Так что ... Мне показалось, что я начинаю ненавидеть Изабо. Если раньше я испытывала раздражение, то сейчас к горлу подступала ненависть.

Однажды, сидя у камина, я буду вспоминать принца Рауля, отбор и улыбаться. «А я плакать!», - душила меня старушка-любовь.

В дверь послышался стук: «Откройте, приказ принца!». Вооружившись заколкой, я распахнула дверь. На пороге стоял седой слуга с золотым подносом.

На подносе лежала книга.

- Его высочество предлагает вам прочитать эту книгу, - чинно произнес слуга. - И сделать правильные выводы. Это все, что он просил вам передать.

Я взяла книгу с подноса. «Девственница для бревна», - прочитала я на обложке.

- У вас будут какие-то пожелания его высочеству? - спросил старик.

- Да, передайте ему книгу «Ловелас и бревно в постели». Пусть делает выводы, - закусил губу я.

Дверь закрылась, а я открыла первую страницу. Через десять минут листания я подняла глаза на свое отражение в зеркале.

Сюжет был прекрасен. Родители выстругали красивое бревно с сучком и оставили ему поместье. Его прислонили к стеночке и торжественно скончались. Девственница нашла бревно. И влюбилась. Дальше целыми страницами шли ее переживания. Бревно молчал. За всю книгу он сказал лишь один раз: «Я тебя люблю!». В самом конце. А до этого за бревно устраивали дуэли, женские драки и плели интриги. Перед ним плакали, признавались в любви и страдали смачно и по-женски.

Бревно три раза было отбито у девственницы. Прямо представляю, как его утаскивает подлая соперница. Тужится и тащит. По-другому транспортировать этого мужика она не смогла бы.

Бревно два раза успело изменить. Я бы даже не ругалась на него. Одна мысль о том, как его затаскивают на кровать, вызвала бы у меня сочувствие.

Пока я читала про глубокие переживания влюбленной девственницы, под дверь что-то просунули. Я оторвалась от увлекательного чтива. Под дверью лежало письмо и кольцо.

- Моей любимой! Твой П. - прочитала я. Взяв кольцо сквозь салфетку, я отнесла его к окну и выбросила в кусты.

- Отличная попытка, - усмехнулась я. И села дальше сочувствовать главной героине.

Под дверью снова что-то зашелестело. На бумажке ко мне в комнату скользили сережки. «Дорогая моя и бесценная! Любовь всей моей жизни!», - прочитала я, беря сквозь салфетку серьги и выбрасывая их в темноту.

Финал был слишком близок. Участницы стали намного щедрей и изобретательней.

Теперь речь шла не о воровстве фамильных сережек. Каждое невинное колечко превращалось в орудие убийства. Пропитанное ядом кольцо способно было убить за считанные мгновения. Стоит просто к нему притронуться. И тогда кто-то вместо тебя займет место в финале.

Следом полетел браслет с сапфирами. «Я готов остановить отбор завтра!», - прочитала я трогательное послание. Потом был рубиновый браслет с горячим признанием в любви. Под моими окнами собиралась отравленная сокровищница.

Сейчас все участницы объединят свои усилия, чтобы я умерла на королевском коврике в страшных муках. Возможно, они даже подружатся на время. В коридоре уже слышалось обсуждение. Один из голосов я узнала. Это был голос Изабо. Она предлагала новым подружкам свои сережки для отравления.

- Маленькая тварь, - улыбнулась я, снова погружаясь в книгу. Ветер поднимал занавески.

Мне просто хотелось не думать о принце. И я готова была занять себя всем, чем угодно!

В дверь послышался отчетливый стук. Я сползла с пуфика и поплелась открывать. Если бы гость знал, что я о нем думаю, то был бы уже в другом конце замка.

Я застыла на пороге. Передо мной стоял Рауль.

- Я хотел сказать тебе кое-что важное, - улыбнулся он. - Я прислал тебе браслет! Хочу, чтобы ты его не снимала!

Это был тот неловкий момент, который обнимает тебя холодком. Я посмотрела в открытое окно. Вспомнила всю сегодняшнюю ювелирку. И на всякий случай присела на пуфик.

- Что-то не так? - настороженно спросил Рауль, глядя мне в глаза.

- Нет, все в порядке, - выдавила я, вспоминая свои же правила. Они спасли ни одну жизнь! «Принцы не дарят подарки. Все подарки, выбрасывай!», - звучал в голове мой собственный голос.

Осталось только одно правило отбора, которое я не нарушила. И нарушать его я не собираюсь!

- А он был с рубинами или сапфирами? - спросила я, глядя на свое отражение в зеркале. Впервые легендарная Саломея Кляр почувствовала себя идиоткой.

- С сапфирами, - настороженно произнес принц.

- Тогда пойдем его искать, - произнесла я, надевая платье. Это ж надо было!

- Не понял! - произнес Рауль. - Ты его выбросила?

- Да, вместе с другими украшениями, якобы от тебя, - ответила я, доставая сопроводительные письма. Я решила их оставить. В будущем они украсят стену моей учебной залы. Там уже приколоты записки со всех отборов, которые я проходила.

- погоди, сейчас, одну минутку! - я схватила со стола все бумажки. - Сейчас будем вычислять твой браслет.

Я прокашлялась, видя, что Рауль злится.

- Я мичтаю снова лоскать тваю груть! - прочитала я, сохраняя авторский стиль. - Не помню, когда ты в первый раз это делал!

Принц молчал. Я взяла следующую бумажку.

- Спасибо за незабываемую ночь! - прочитала я, покачав головой. - Это не ко мне! Это к повару! Он готовил, ты страдал.

Лицо Рауля прояснилось. Но он все еще смотрел на меня тяжелым взглядом. Как я могла? Ничего, у меня еще много посланий от принца!

- Я заболел тобой... - прочитала я еще одну бумажку и подошла к зеркалу.

Я втянула живот и полюбовалась собой.

- Вроде бы не свинка! - согласилась я. И тут же обернулась по сторонам. - Другого мужика видишь? И я не вижу! Значит, не ветрянка! Тогда это к целителю!

- Ты моя головная боль, - сдался Рауль. - Пойдем искать браслет.

- Пойдем, пойдем! - я схватила противоядия и заколку. Мы вышли из комнаты под покровом ночи.

- Чтобы я, принц, искал собственный подарок! - бурчало его высочество. Мы осторожно раздвигали кусты.

Над нами парили магические огоньки, хоть немного освещая темень. Где-то вопила дикая птица. Мы продирались сквозь маленькие душистые розы. Я осторожно приподнимала колючие ветки. Они цеплялись друг за друга и за одежду.

- Ты его сильно бросила? – спросил принц, пока светлячки сновали туда-сюда. В глубине зарослей сверкнуло знакомое кольцо.

- Как обычно бросаю мужчин. От души. Чем дальше, тем лучше, - отозвалась я.

- И многих ты уже бросила? – послышался голос принца.

Что-то блеснуло на колючей ветке. Я заинтересовалась. Нет, это сережка. Вот как-назло.

- Не переживайте, - усмехнулась я, пытаюсь приподнять длинную ветку. – Перед расставанием я дарю веник и совок. Чтобы собирать осколки разбитого сердца. Подсветите сюда!

Светлячок юркнул между колючек и осветил гребень. Видимо, не только я знаю простое правило отборов.

Все окна были приоткрыты. Из дальнего окна слышались голоса.

- Если украшения кончились, я предлагаю выманить ее в сад! – предложила Изабо. – Так будет проще!

- Лучше отравить! – предложила еще одна участница. – Так надежней! У меня есть проверенный слуга. Он приносит ужины.

- Дай-ка мне этот яд! Я ей подолью его во что-нибудь, - перебила ее Изабо. – Приду, скажу, что хочу помириться.

- Учти, это последний! Больше яда у нас нет! – донесся голос участницы. – Больше нет! Отец и так потратил на него целое состояние! Я берегла его для финала!

- Тише вы! – послышалось шипение. – Там все слышно!

Голоса стали тише. Кто-то закрыл окно.

- Смотрю, хомячок не питает к тебе благодарности, - усмехнулся принц.

Странно, но Изабо прекрасно знала, что я не пойду в сад. И уж тем более, не приму подарки. Я усмехнулась, глядя на темное окно.

- Я тут составил план нашей любви, - послышался голос за моей спиной. – Завтра у нас прогулка под луной. Двадцать минут. Вполне достаточно! Потом мы сидим в беседке. Минут тридцать. И потом перемещаемся в сторону моей спальни. Ты умеешь шатать кровать?

Я в ответ улыбнулась и качнула головой. Вот он! Нашла! Я попыталась подлезть рукой, но не доставала. Браслет упал вглубь куста и повис на ветке.

- Дай-ка я попробуй, - прошептал принц. Он протянул руку, и браслет сам прыгнул в нее.

Внезапно Рауль побледнел. Он посмотрел на меня. И разжал руку с браслетом. На его ладони были следы, словно от ожога.

Браслет упал на траву, а Рауль покачнулся.

-Тише! – яростно прошипела я. – Рауль. Тише! Сейчас!

- Как? – прошептал принц, а я взвалила его руку на себя, таща в сторону замка. – Кто-то из ... слуг отравил ... мой подарок!

- Они отравили мою жизнь, - ответила я, отдуваясь. Он держался, как мог.

- Хорошо, что ты не взяла его, - послышался слабый голос. Рауль еле-еле перебирал ногами. Я толкнула спиной дверь комнаты. Мы рухнули на ковер.

Я вскочила и закрыла двери.

- Тише, тише, мальчик мой, - шептала я, осматриваясь по сторонам. Нужно вычислить симптомы. Целителей звать не буду. Неизвестно, кто в этом замешан!

- Давай, давай, мое бревнышко, - ласково всхлипнула я, пытаюсь дотащить его до кровати. Как там делала героиня романа?

- Потерпи мое бревнышко. Не вредничай, ты мне сам книгу прислал. Там была четкая инструкция, - шептала я.

На губах Рауля мелькнула слабая улыбка. Я поднатужилась и втощила его на кровать. И обессиленно упала рядом в подушки.

- Все хорошо, - сглотнула я, пробуя губами его лоб. Лоб был холодный и мокрый. - Мальчик мой, потерпи!

Я бросилась расстегивать его камзол. Грудь принца вздымалась. Дыхание участилось. Приложив ухо к сердцу, я отсчитывала удары. Значит, зеленый с красным...

- Покажи мне глазки, - шептала я, оттягивая веко. - Понятно... Белладонна. Сейчас будем осторожно пить противоядие. Учти, будет знобить, будет плохо, но оно подействует.

- Прости, я не знал, - услышался шелест его голоса.

Это была смесь ядов. Я пыталась вычислить, каких именно. Моя рука чуть не дрогнула, смешивая флаконы. Три, четыре, пять... Пять капель сюда. Две отсюда!

- Пей, - поднесла я пузырек к губам принца. - Пей, мой мальчик... Тише, осторожней. Не держи во рту. Глотай сразу. Дальше будем смотреть....

Я прижала его голову к себе и что-то промурчала в его волосы. Скорее, чтобы успокоить себя.

Никогда в жизни я так не боялась. Даже, когда меня бросали в тюрьму, когда к горлу приставляли кинжал, когда обещали казнить. Никогда не было этого липкого страха и паники.

Меня трясло, а я баюкала его, вытираясь щекой о его макушку.

- Лучше? - прошептала я. По его груди пошли черная сетка кровеносных сосудов. Я слетела с кровати, хватая свой арсенал. Где же он! Где? Вот! Вот он!

Сжав в руке флакон, я снова влетела на кровать. Несколько капель упало на бледные посиневшие губы. Черная сетка становилась все меньше и меньше... Губы слегка порозовели.

- Все хорошо, мой мальчик, - всхлипывала я, качая его голову и прижимая к груди. - Все хорошо...

Никогда в жизни я так не тряслась. Рауль был без сознания. Я расхаживала по комнате. В руке сверкала заколка. А если так было задумано? Если принца решили убрать?

Бесконечные минуты ожидания сливались в часы. Я не спала. Противоядие может подействовать, а может и не подействовать. Дверь была забаррикадирована. Окно закрыто и зашторено.

- Саломея, - прошептала я, глядя в зеркало на свое бледное лицо. - Дожили...

Я пнула пророческую книгу с пуфика и уселась на него. Уже несколько часов я слушала дыхание. Спать было нельзя. Яд коварен. Неизвестно, что туда напихали отравители. Некоторые последствия приходят спустя несколько часов.

И тут я дрогнула, услышав стон с кровати. Бледность не исчезала. Озноб сменился жаром. Мои дрожащие губы прикоснулись к чистому лбу.

- Последний ингредиент, - сглотнула я, видя, как принцу становится хуже. Он скинул одеяло в агонии.

У меня нет этого противоядия. Я еще думала, брать его или нет! Потом передумала. Уж больно редко его используют! И достать такой яд очень сложно! И невероятно дорого!

Прикрыв рот рукой, я стала быстро соображать, где его можно взять во дворце. У придворного мага всегда есть такой ингредиент!

Я выбежала из комнаты, вооружившись ядовитыми заколками. Все дворцы строятся по одному принципу, поэтому ошибиться было сложно. Я могла бы поднять крик, но тогда бы потеряла драгоценные минуты. Пока собрались, пока разобрались. Неизвестно, что творится во дворце! Возможно, меня кто-то хотело подставить!

Коридор уводил меня вверх. Я взбежала по лестнице. Где-то здесь должны находиться лаборатории. Маги все любят делать с пафосом и роскошью, поэтому дверью ошибиться было сложно.

Я сидела и ковыряла шпильками замок. На коленях лежал драгоценный пузырек, который позволяет видеть магию. Я берегла его для особого случая. Замок щелкнул. Я сделала огромный глоток.

Все вокруг поплыло. Мне пришлось зажмуриться. Когда я открыла глаза, то увидела дверную ручку, подсвеченную магией. Ловушка. Я зажала замок и потянула дверь за древко. Внутри все сверкало. Огромные круги на полу напоминали смертоносные цветы.

Я ловко перепрыгивала через них. Замирала перед очередным прыжком. И умоляла себя не торопиться и торопиться одновременно. Перепрыгнув очередную ловушку, я выдохнула. Почти у цели.

На ингредиенты обычно не накладывают защитные заклинания, поэтому я стала искать нужный пузырек. На роскошном столе лежала раскрытая книга по магии.

Я не понимала ничего в этих странных символах. Но мой взгляд привлекла картинка. Я увидела человеческое тело. В неаппетитном разрезе. И стрелку ведущую к нарисованной короне.

Это все, что я смогла разобрать. Три флакона упали в корсет. Я снова стала прыгать резвой козой через всю комнату. Мебели я старалась не касаться. Столы, стулья, шкаф – все было зачаровано.

Видимо, я пожадничала и глотнула слишком мало. Магические круги стали меркнуть. Я запоминала, где они были и двигалась дальше.

Стоило мне выйти за дверь, как на меня направил меч один из стражников.

- Ты что здесь делаешь! – рявкнул он. – Приказ – казнить на месте нарушителей!

- Перешагиваю через твой труп, - выдохнула я. Стражник схватился за царапину на лице и повалился на пол.

Я бросилась бежать по лестнице вниз. Навстречу мне грохотали еще два стражника. Один перевалился через перила и упал вниз. Глаз у него был явно лишний. Второго убить я не успела. Пришлось, вывернуться и мчаться, что есть силы.

Вбежав в свою комнату, я дрожащими руками достала противоядие. Его высочество едва дышало. Несколько капель в приоткрытые губы принца. И я выдохнула. Успела! Трехступенчатый яд. Я была права.

Дверь моей комнаты вылетела. На пороге стояла стража.

- Держите преступницу! – рявкнул один из них. Меня оттащили от принца, поставив на колени.

- Она отравила его! – заорал кто-то.

- Это было противоядие! – запротестовала я. Мне пытались выломать руки.

- Какой кошмар! – слышался голос Ангуса. На крики сбегался весь дворец. – Впервые на королевском отборе участница пыталась отравить принца! Вы можете себе это представить? Я – нет. Увы!

- Мой сын! – слышался голос королевы. Она была в распахнутом халате. Словно белая птица, она упала на колени рядом с кроватью. Ее рука схватила руку Рауля.

- И не кто –нибудь! А фаворитка отбора! – трагичным голосом заметил Ангус. – Надеюсь, что целители сумеют спасти принца! Мы все переживаем за его жизнь!

- Мерзавка! – бросила королева, глядя на меня с ненавистью.

- Увы, мы вынуждены попрощаться с фавориткой отбора! У нас остается пять участниц! И это ... ЭТО ФИНАЛ! – заорал Ангус. – Целители говорят, что спасут принца! Но, боги, какая драма! Какой накал страстей!

Меня тащили по коридорам. Потом считали мною ступеньки в подземелье. Меня обыскивали, вытряхивая пустые флаконы и заколки.

- Заключенным не полагается личных вещей! – расхаживал начальник тюрьмы.

Звякнула решетка. В нос ударил аромат клоаки. Меня втокнули в камеру. Вслед за мной бросили книгу.

- Почитаешь на досуге, - усмехнулся стражник. И щелкнул замком.

Глава шестнадцатая. Фингал для финалистки

- Сверкай, звездочка, - послышался голос стражника из коридора. - Недолго тебе осталось. Утром тебя казнят! За покушение на принца!

Я подложила по себя книгу. Села на нее и откинула голову на сырую стену.

- Поздравляю! - усмехнулась я. - Все как обычно. Все зависит от того, вспомнит ли о тебе принц на утро или нет! Все из-за тебя!

Старенькая любовь всхлипнула, опустив седую голову с повинной.

- Если бы не ты, то мы бы здесь не очутились, - продолжала я, горько вздыхая.

Тем временем в камере очнулись мои прыткие сокамерники.

Целые армии блох маршировали в мою сторону. Я пыталась им объяснить, что мы грустим. Что нас лучше не трогать. Но блохи превратились в реинкарнацию совести. И решили съесть меня заживо.

- Десятая отсидка в тюрьме. Юбилейная, - усмехнулась я, развлекая блох аплодисментами по телу.

- Вот говорила, что добром не кончится! - снова прошептала я. Блохи не сдавались. Прелая солома источала аромат гнилья. Такой родной запах детства.

Я задумалась. Столько отборов за свою жизнь я прошла. Но первый отбор не забуду никогда!

Почему - то я сидела и вспоминала свой первый отбор. Мачеха расщедрилась на приличное платье. Я расщедрилась на пару ласковых словечек для нее. Нам двоим хотелось верить, что мы видим друг друга в последний раз.

Огромный замок поразил мое воображение. Элен Сорель, участница, про которую говорила мне старуха, с которой я заключила договор, толкнула меня в лужу. «Запомни, деточка. Ты должна выделяться из толпы!», - произнесла она.

Я не верила ей. Мне тогда показалось, что мачеха разгадала мой план. И заплатила старухе больше. Мачехе очень нужны были деньги. И я должна была удачно умереть на отборе, чтобы ей заплатили нужную сумму.

Герцог - виновник отбора, постоянно прятался от участниц. Но однажды показался. Это было чудовище! Настоящее чудовище. Я еще долго не могла уснуть после такого зрелища. Нервные клетки долго упрашивали меня сбежать. Но жадность победила.

Мне не терпелось дойти до финала и забрать деньги. Как только вексель лег в мои руки, ко мне подошла Элен Сорель.

Она сказала, что герцог проклят. И отбор должен снять с него проклятие. У нее не хватило денег, чтобы заплатить магам за условия проклятия. Бесплатно маги ничего не рассказывают.

В ее глазах было столько любви к нему, что я, наивная, отдала ей свою финальную награду.

Я долго грызла себя за это. До тех пор, пока не увидела красивую пару. Расколдованный герцог выбрал мою наставницу. Ту, что сняла с него проклятие.

В тот день Элен подошла ко мне и сказала: «Помнишь старуху, которая встретила тебя той ночью? Это была я. Ты принесла мне зелье на драконьей крови. И подарила мне молодость. За твою помощь я дарю больше, чем деньги. Ты знаешь школу Саломеи Кляр? Теперь ты - Саломея Кляр! Теперь это твоя школа! Эта школа, деточка, золотое дно!».

Мне кажется, я задремала. Снился какой-то отбор. Десятки одинаковых девушек ходили туда-сюда. А я искала кого-то среди музыки, платьев и роз.

По коридору слышались тяжелые шаги. Они разбудили меня окончательно.

- Сказали, что отбор пошел не по плану. Фаворитка появилась раньше, - гроыхнули ключи. - Поэтому, чем раньше она умрет, тем лучше.

На пороге стояла стража. Если считать по головам, то их было пятеро. Если считать по совести, в камере было пусто.

- Вставай, отравительница! - усмехнулся самый крупный стражник. Я встала по стенке, глядя на вошедших.

- Последнее желание для протокола есть? - спросил стражник помельче.

- Да, - вздохнула я. - Я хочу увидеть принца.

- Несите шкатулку прощания с родными! - отдал приказ стражник.

В коридоре слышались шаги. Мне в руки сунули грязную коробку. Один из стражников открыл ее, повертел ручку и...

Передо мной появилась роскошная комната. Возле окна стояла бледная королева. Она отвернулась и кусала палец. В кресле сидел король. Он опустил голову и что-то лепетал. На коленях у него лежала корона. Возле постели суетились целители.

На подушках лежал бледный принц. Он был без сознания. Выглядел он плохо.

Время шло. Я смотрела на тень под глазами, на взмокшие волосы и вздымающуюся грудь в белой сорочке. На то, как кусает губы королева. Как бегают туда-сюда целители.

- Время скоро выйдет, - объявили мне.

Я бросила последний взгляд на принца. В комнате что-то случилось. Почему-то все бросились к кровати. Неужели он... Он умер?

- Принц пришел в себя! - заорал целитель. Королева бросилась к сыну. Я выдохнула с облегчением.

- Как вы? - участливо наперебой закудахтали целители.

- Убедительно прошу, не совершайте половых актов в моей голове. Хотя бы ближайший час, - простонал принц. Он приложил руку ко лбу. И тут он замер.

Его глаза скользнули по собравшейся публике.

- Где она? - слышался знакомый задыхающийся голос. - Где Роза Верлен? Отвечайте!

Я видела бледное лицо, запавшие глаза и обескровленные губы. Рауль вскочил на кровати.

- Сынок, - покачала головой королева, роняя слезы. - Она умерла. Только что ее казнили. За то, что пыталась тебя отравить.

- Она заслужила. Не расстраивайся. На отборе осталось много красивых девушек! - поддакнул отец, поглаживая свою корону.

Что было дальше, я так и не узнала. В этот момент шкатулку грубо вырвали у меня из рук. Крышка с грохотом захлопнулась. Едва не попал мне по пальцам.

- Встать! - приказала мне стража. Я расправила плечи, глядя на палачей.

- Ведите ее! Живо! - после этих слов меня потащили из камеры.

Кто-то шел впереди и звенел ключами. Шаги нашей процессии отдавались гулким эхом в мрачных коридорах тюрьмы.

- Может, я вам заплачу? - улыбнулась я. - Сколько вы получаете на королевской службе? Я плачу вдвое больше! Каждому! Втрое!

Они меня не слушали. Видимо, их часто пытались подкупить. Не было в них коммерческой жилки. Меня втолкнули в комнату и поставили на колени. Палач встал за моей спиной, как вдруг...

Стража отлетела в сторону, словно игрушки. Их доспехи звякнули об стены. Кто-то простонал.

Я услышала сбившееся дыхание и топот шагов. Честно, уже не верила! Меня схватили дрожащие руки и обняли изо всех сил. А сил было не так уж и много.

- Успел, - прошептал принц. - Успел...

Дрожащие руки держали меня изо всех сил.

- Ваше высочество! - слышались голоса вокруг. Я уткнулась его мокрую сорочку и закрыла глаза. Дрожащими руками я обнимала его за талию.

- Ох, простите, мадемуазель! - слышались со всех сторон извинения. Если бы извинения были кирпичами, я бы построила свой дворец с развратными красавицами и настольными играми.

Рауль поднял меня с пола. Но из объятий не выпустил.

- Король и королева приносят вам глубочайшие извинения! Вы снова участвуете в отборе! - сообщил радостный голос.

- Ты как? - прошептала я, не ожидая от себя такой мягкости.

- Мою болезнь назовут твоим именем, - послышался едва слышный ответ.

- Невероятно! Вы все стали свидетелями такого невероятного поворота событий! - послышался бодрый голос Ангуса. - Пропустите! Зрители должны знать правду! Эта мужественная девушка спасла жизнь его высочеству! Можно я поцелую вашу ручку, красавица! Ту самую, которая спасла принца!

Маг вырвал мою руку и припал к ней демонстративным поцелуем.

- Что скажете? - уронил фальшивую слезу ведущий. - Я так за вас переживал! Так переживал!

- Спасибо, что поцеловали руку. Просто не знала, обо что вытереть. Я ею дохлую крысу расчленила в камере. Кушать сильно хотелось, - улынулась я. Ангус подавился и закашлялся. На его лице появилась вся гамма чувств. И эта гамма чувств чуть не вылилась на пол.

- Быстро выводите ее отсюда! - скомандовал кто-то из свиты. - Быстрее! Готовьте ванну, платье! Ваше высочество! Вам не мешало бы прилечь!

Меня уводили в роскошные покои. Десятки слуг бегали и суетились вокруг меня.

- Бедняжка! Мы чуть сами не обрыдались! - лепетали они, снимая с меня платье. - Это так трогательно!

- Я плакала, - созналась молоденька служанка. Она наливала горячую воду в купальню. - Я честно плакала! Я сначала болела за другую участницу. Но теперь готова болеть за вас!

- Держи больную спину. Потом найду еще болезни -отдам, - мрачно пошутила я. Все засмеялись.

Меня усадили в воду. Молоденька служанка открыла огромный сундук. Перед нами появилась оживленная площадь. Все рукоплескали огромной короне. Она рассыпалась бриллиантами в синем небе. Под короной было написано звездами слово «Финал!».

- Когда я выласту, я тозе пойду на отбол! И побижу! - пищала маленькая девочка в волшебный шар. - А потом стану коловой!

- Королевой? – переспросил Ангус.

- Да! Я уже знаю, как соблазнить плинца! – обрадовалась малышка, задирая юбку. В ее панталончиках был игрушечный кинжал.

- Вероника! – обалдели родители. И тут же утащили будущую участницу отбора подальше от позора.

Ангус метался по площади, улыбался и здоровался со всеми.

- На площади царит невероятное оживление! Еще бы! У нас финал! И на этот раз целых шесть участниц будут сражаться за любовь принца! – орал маг.

Он пытался перекрикнуть голоса из толпы.

- Смотрите! Это же сувениры! – обрадовался маг. Он стоял возле лотка с портретами.

- Какая отличная утка! – обрадовался Ангус, беря в руки камушек. – Портрет отличной одноглазой утки! Недорого! Поддержим народные ремесла!

- Это не утка! Это портреты участниц отбора! – гордо заявил продавец.

«Золотко, мама не для того купила тебе игрушечный кинжал, чтобы ты им тыкала в маму!», - послышался на заднем плане требовательный женский голос. «Мама! Купи мне розовый яд! Ма, ну купи!», - ныл детский голосок.

Я потеряла интерес к этому балагану.

Внезапно дверь за спиной открылась. Служанки застыли и тут же поклонились. Послышался шелест платья и легкие шаги.

«Да, ваше величество!», - прошептали служанки и выбежали за дверь. Я обернулась и увидела королеву. В руках королевы была маленькая шкатулка.

- Я приношу свои извинения, - с достоинством произнесла она. – И в качестве моих огромных извинений, я дарю тебе этот роскошный подарок.

Замок шкатулки щелкнул. Королева достала волосинку. На волосинке болтался камушек. Размером с сахаринку.

В конкурсе «Самая жадная женщина королевства» мы с королевой соревнуемся за почетное первое место. Наши жабы переглянулись. Моя жаба вздохнула и расстроилась. «Стоять! Мы не отдаем кувшинку первенства!», - возмутилась я. Моя жаба сидела, раскрыв рот от зависти. Она понимала, у кого нужно учиться!

- Благодарю вас, - я была тронута такой жадностью до глубины души. – Это слишком дорогая вещь. Я боюсь, что не могу ее себе позволить.

- Нет, что ты, - таким же голосом произнесла королева. – Бери, носи и не стесняйся!

Жабы снова переглянулись. Моя жаба тихо ушла учиться у королевской жабы. Зато теперь у меня появилось оправдание не платить налоги никогда!

Королева вышла за дверь. Я надела волосинку с камушком на руку. Придется гордиться и носить с удовольствием.

Мой взгляд снова упал на площадь. Разодетый господин под ручку с моложавой дамой улыбаются зрителям.

- Благодарю вас от всей души за такую красавицу! – донесся голос Ангуса.

Он переместился еще немного влево. Я с удивлением увидела знакомые лица.

- А вот и господин и госпожа Готье! Мы сегодня решили узнать о наших финалистках все! Господин Готье, ваша дочь попала в финал! Она, считайте, одна из шести красавиц королевства! Вы гордитесь ею?

- Мы очень ею гордимся! – закивали знакомые лица. – Изабо молодец! Мы так за нее переживали!

- А у Изабо есть сестры? – с улыбкой произнес ведущий. – Просто, если бы я устраивал свой отбор, то пригласил бы ее сестру! Такую очаровательную маму уже поздно приглашать. Она замужем!

- Нет, только старший брат! Он ... Он сейчас ... эм...учится за границей! – покраснела от комплимента госпожа Готье.

- Какой молодец! Он готов к тому, что его сестра в любой момент станет королевой? – рассмеялся Ангус.

- Он мечтает об этом так же, как и мы! – сухо произнес господин Готье.

Погодите-ка! У Изабо есть брат? Почему мне о нем ничего не сказали? Не посчитали нужным? Впрочем, не так уж и важно.

- А вы знаете, что участницам нельзя смотреть отбор? – послышался за спиной язвительный женский голос. – Я все расскажу королеве!

- Этот отбор приятней смотреть, чем участвовать в нем, – парировала я.

- Ой, какие красивые у вас волосы, – произнес голос уже ближе. – А на голове так вообще – загляденье. Сидите-сидите! Я вас причешу!

Я обернулась и увидела мелькнувшее платье служанки.

- Сидите ровно, – послышался ее требовательный голос. – Постарайтесь не шевелить головой! Я когда-то тоже была молодой. И тоже участвовала в отборе! В королевском! Родители отправили нас вместе с сестрой. Денег в семье не было даже на приличные платья. Зато папа по дешевке купил отрез отвратительной желтой ткани.

Чьи-то руки умело перебирали мои волосы.

- И вот мы с сестрой в желтых позорных платьях вошли во дворец, – рассказывала служанка. – Как же нам было стыдно! У всех были такие красивые наряды! Одни мы, как «блехозавры». Любимое словечко сестры. Так, не вертите, а то криво получится! Ах, да! На чем я остановилась? На плаще принца. Мы сестрой случайно оттоптали плащ принца. Ну все, думаю. Нас точно выгонят. Но придворные так смеялись с наших нарядов и неуклюжести, что нас решили оставить.

Мои волосы расчесывали гребнем. Я внимательно слушала историю.

- Я сама не ожидала, что стану фавориткой отбора, – усмехнулась служанка, заплетая мои волосы в косы. – Сестра была искренне рада за меня. Она пообещала, что будет со мной до финала. Я кому сказала! Не вертите! Сидите смирно!

Служанка вздохнула. Гребень слегка оцарапал мою голову.

- Мы с принцем часто гуляли. И даже целовались. Наступил финал. Мы с сестрой так радовались. «Если вы поженитесь, я буду бросать вам букет!», – обнимала меня сестра. – «Но целиться в голову принца! Так что уворачивайся! Он мне сразу не понравился!».

Рассказчица промолчала и вздохнула.

- И вот перед самым объявлением результатов принц позвал меня на прогулку. Всю прогулку он выспрашивал меня про мою сестру. Что она любит? Как дразнили ее в детстве? Ему почему-то хотелось знать о ней все. Я отвечала на вопросы. А потом спросила, зачем ему это? Как зачем, ответил принц. Я влюбился в нее с первого взгляда! – голос служанки сломался на этих словах.

Через минуту тишины, она продолжила.

- Мы с сестрой жили вместе. И даже ходили за ручку. Все знают, что так намного безопасней. Моя комната пустовала с начала отбора. После слов принца я прибежала в нашу комнату в слезах. Я не понимала, что произошло. Еще вчера принц признавался

мне в любви! Сестра бросилась меня утешать. А потом... - рассказчица сделала паузу. - А потом сама сказала, что влюбилась в принца с первого взгляда.

Мои волосы перевязали лентой. Я сидела и внимательно слушала про предыдущий королевский отбор.

- Они вполне могли крутить роман за твоей спиной, - предположила я, вспоминая другие отборы. - Принц выбрал тебя фавориткой, чтобы отвести удар от любимой. Такое часто бывает.

- Я тоже так подумала. Мы рассорились с сестрой. Я ушла в свою комнату. Всю ночь я не могла уснуть. Плакала, вспоминала. И снова плакала. А наутро ко мне постучали в дверь, - голос служанки стал тихим-тихим. - Поздравляю, вы победили в отборе! Принц выбрал вас!

Я попыталась обернуться, но меня удержали за плечи.

- Я подумала, что это было просто испытание для финалистки! Принц решил проверить мои чувства, - в голосе послышалась горькая насмешка. - Вне себя от счастья, я влетела в тронный зал. Там все было готово к коронации и объявлению результатов. Принц стоял и молчал. Он молча взял меня за руку. Молча провел по залу. В тот момент, когда на голову ему опустили корону, принц зарыдал. Он упал на колени и рыдал, как ребенок.

- Платье служанки вам не идет, ваше величество. Я так понимаю, что вы хотели со мной поговорить о чем-то важном? - едва слышно прошептала я. Мою косу старательно украшали цветами из корзинки.

- Кто-то может решить, что жизнь тебе не к лицу, - отозвался тихий голос. - Если услышит наш разговор. Я не имею право предупредить тебя. Поэтому пришлось прикинуться служанкой. Даже у стен есть уши. Привыкай, дорогая моя.

Два цветка упали в купальню. Они сначала плыли вместе, рядом. Потом один пошел ко дну.

- Я хотела поговорить с сестрой. Но ее комната была пуста. Никто ее не видел ее. Домой она не вернулась. Из замка тоже не выходила. Моя сестра пропала бесследно той самой ночью. Накануне объявления результатов, - закончила свой рассказ королева. - Я искала ее, искала... Как ты думаешь, где она может быть?

Королева встала и тут же противным заискивающим голосом громко выдала:

- Мамзель! Вам так идет прическа! Я пойду! А то королева будет гневаться!

Дверь в комнату закрылась. И только сейчас я обернулась. На мокром полу лежали цветы. Кто-то бережной рукой разложил их в виде короны.

Королева хотела меня о чем-то предупредить. Иначе бы не стала устраивать этот маскарад.

Что мы знаем? Королева участвовала в отборе вместе с сестрой. В последний момент принц почему-то влюбился в сестру королевы. А она почему-то влюбилась в него. Слишком быстро у них все произошло. Не иначе какая-то любовная магия.

А потом сестра королевы бесследно пропала.

Кажется, я догадываюсь, в чем дело. Перед глазами промелькнула страница магической книги. Той самой, которую я мельком видела у придворного мага на столе. На картинке человек превращается в корону. Никогда не думала, что такое возможно! Корона, выложенная цветами на полу подтверждала мои догадки.

Ее сестру превратили в магическую корону!

Вот куда пропадают финалистки на королевских отборах! И вот почему их родители получают огромные деньги. Чтобы не задавали лишних вопросов и не бегали с криками: "Верните дочь!".

Я вспомнила вечно отрешенный взгляд несчастного короля. Ему плевать на государство. Плевать на семью. Плевать на сына. Уже тридцать лет своей жизни он оплакивает любимую. Хотя вот она! Лежит у него на коленях и сверкает бриллиантами.

«Корона обладает особыми магическими свойствами. Она способна положить армию!», - вспомнила я разговор с принцем.

Не знаю, какая магия способна превратить человека в вещь! Это уму непостижимо! Вот страшная тайна, которую хранит королевская семья!

Теперь я понимаю. Финал - это самая страшная часть королевского отбора! Выбирают сразу двух девушек. Одна из них станет королевой. А вторая превратится в корону.

Мысли роились в голове. Маги. Здесь точно замешаны маги. Несчастный король - марионетка в руках магов. Несчастливыми людьми легко управлять.

Я чувствовала напряжение. Даже голова разболелась.

Тысячи догадок и вариантов. Все это смешалось в один ком. И тут я поймала себя на одной единственной мысли:

- Что было бы, если бы вас превратили в корону?

Глава семнадцатая. Две победительницы

Я плохо помню, как меня одевали. Плохо помню, как расправляли мое платье. Я смотрела на свое отражение в зеркале и боялась увидеть там корону.

В мире не осталось той вещи, которая способна меня удивить или испугать. До этого дня я была в этом уверена. Я видела в жизни многое. Но такого поворота событий даже я не ожидала!

- Все готово!- заявила служанка, румяня мое бледное лицо. – Вас уже ждут в главном зале!

Я шла в сопровождении слуг. Коридоры менялись. Я даже не обращала внимания на их интерьер.

Когда-то, бедная девочка тоже шла по этим коридорам. Перед ней так же открывали двери. Она смеялась, шутила, плакала. Она мечтала о любви. Мечтала, чтобы все было, как в сказке!

А потом сказка закончилась. В ушах звенел ее призрачный крик: «Нет, не надо! Помогите! Отпустите! Я вам ничего плохого не сделала!». Так бы кричала каждая.

И вот вместо девушки на полу лежит холодный кусок драгоценного металла.

Все мечты, все надежды – все растворилось в этом чудовищном ритуале.

- Вот она! – огорошил меня с порога восторженный крик Ангуса. – Наша героиня!

Он стоял разодетый посреди зала и показывал рукой на меня. На троне сидел поникший король. Рядом с ним строгая и холодная королева. Принц стоял рядом с матерью, положив руку на спинку ее трона.

Придворные стояли в зале и перешептывались. Я бросила на них взгляд. Они заискивающе заулыбались.

- Шесть финалисток! Шесть! – орал маг, сотрясая публику аплодисментами. – Это невероятно! Впервые на королевском отборе целых шесть финалисток! Вот они, наши красавицы! Поприветствуйте их еще разок! Громче! Громче! Я после первых аплодисментов слегка оглох! Поэтому не слышу вас! Еще громче!

Буря аплодисментов переросла в овации.

- Достаточно, - выдохнул Ангус. – Девочки, вы молодцы! Вы справились с такой тяжелой задачей! Можно я пожму руку каждой?

Он прошел вдоль нас, пожимая руки.

- Расскажите мне секрет обольщения принца? – остановился рядом со мной вездесущий маг. Он улыбался и подмигивал публике.

- Тебе для начала нужно побриться, - усмехнулась я, глядя на его бородку.

- Bravo! Обожаю эту участницу! – заорал маг, переходя к следующей.

Зал взрывался аплодисментами. Я смотрела на девушек. Одна из них навсегда станет короной.

- Значит, ваш главный секрет, как пройти в финал, – это любовь? Она просто великолепна! – закричал Ангус, целуя руку одной из участниц.

Король снял корону под неодобрительный взгляд королевы. Он обнял корону и что-то прошептал ей.

- А теперь! – таинственным голосом произнес маг, приложив палец к губам. – Теперь настал тот самый момент! Подарки нашим финалисткам!

Нарядные служанки вносили подносы. На каждом из них лежал вексель чек.

- Ого! – глаза блондинки округлились. Она держала в руках чек и прыгала от счастья.

- Мы просто посчитали, что мешки с такой суммой золотых наши красавицы просто не унесут! – кричал маг.

Кто-то из девушек рядом пищал и трясся от восторга: «Да! Ничего себе!».

Мне вручили чек. Я взяла его в руку, посмотрела и вздохнула. Скромненько, но сойдет. Если каждый золотой – это нервная клетка, погибшая на отборе. То королевская семья мне еще должна осталась.

В порыве детской радости участницы обнимались, скакали и кричали. Меня тоже затянули в водоворот щенячьего восторга. Изабо сжимала чек в руке и плакала: «Не может быть!».

- Тише, девочки! - одернул нас маг, улыбаясь королевской семье. – Чек на предъявителя! Мы не стали вписывать имена! Можете отдать его родителям! А можете использовать, как приданное! Это ваши деньги! Вы их заработали!

Все дружно хлопали. Участницы становились на свои места. Раскрасневшиеся от счастья и внезапного богатства.

- У меня есть еще одна новость! До завтрашнего вечера не будет конкурсов! Вы можете отдыхать, гулять по дворцу, наслаждаться садом, мерить наряды, выбирать украшения! В вашем распоряжении отдельная гардеробная для финалисток! Десятки нарядов! Сотни украшений! Служанки, которые помогут вам выбрать! Все это для вас! – кричал Ангус.

Его крик подхватили зрители.

- Вы должны подготовиться к финалу! Вы должны выглядеть ослепительно! Сразите принца наповал! – закончил маг.

И тут же грянул оркестр. Участницы выходили из зала. Кто-то вприпрыжку, кто-то пританцовывая!

- До сих пор не верю своим глазам! – слышались их восторженные голоса.

Коридоры дворца наполнялись ликованием. Я остановилась и посмотрела им вслед. Кто-то из нас станет короной, а кто-то королевой.

- Попалась, - прошептали мне на ухо. Принц обнимал меня за талию, я положила руки поверх его рук.

И самое страшное, что выбирать корону и королеву будет не принц.

- Мама тебя предупредила? – прошептал принца, делая вид, что целует.

- Да, - ответила я на вопрос и поцелуй.

- Жду тебя в своих покоях ровно в полночь! – послышался голос Рауля. Он недвусмысленно скользил рукой по моему бедру. – Будем читать книги. По очереди. Никаких поцелуев. Ладно, может, чмокну в щечку. По-дружески.

- Я еще от дерзости «подержаться за ручки» не отошла! А тут уже предлагают чмокнуть в щечку! Я просто сгорю от стыда! Я – девушка приличная! Чмокать в щечку меня может только комар! – усмехнулась я, прижавшись к нему так, что вечер обещал быть интригующим.

- Можно потереться носиками, - с такой же насмешкой ответил принц, проведя языком по моей шее. – Это правилами приличия разрешено.

- Все, ваше высочество! Это уже слишком! Носиками? Потереться? Да это же верх неприличия! - прыснула я. И тут же ответила на глубокий томный поцелуй.

- А вот подарок от меня, - прошептал принц, вкладывая мне в корсет что-то холодное и

острое. – Коси на здоровье...

Принц вернулся в зал. Я направилась в свою комнату. Закрыв все окна и двери, я достала длинный стилет.

- А поменьше не было? – обалдела я, взвешивая оружие в руке.

Я попыталась засунуть его в корсет и резко вынуть. Результаты были впечатляющие. Особенно, если принцу нравятся девушки с одной грудью. Два раза так вытащить и все! Грудь кончилась!

Стилет сверкнул в руках. Я подняла юбку и попыталась засунуть его в панталоны. Опустив юбку, я глянула на свое отражение. Спереди юбку что-то кокетливо приподнимало. Видимо, острие! Выглядела я, как распаленный мужчина на подлете к кровати.

- Вы мне нравитесь, - улыбнулась я, показывая глазами на интригующий кончик. – У меня на вас кинжал встал!

Бред какой-то. До чего же неудобно! Я засунула кинжал в прическу. Острие торчало с одной стороны. Рукоять с другой. Словно кто-то кинжалом проверял, есть ли у меня мозг? И то, что я до сих пор хожу и улыбаюсь, свидетельствует, что нет.

- Ерунда, - разозлилась я.

Ходить безоружной было бы глупо. Я искала глазами что-то, во что можно спрятать длинное острие.

- Что разрешено иметь при себе участницам отбора? – спросила я, тут же загибая пальцы. – Веер, накидку... букет!

Я бросилась к вазе и вытащила из нее цветы. Вложив в букет кинжал, перемотав его ленточкой, я улыбнулась.

- Кому букет ножевых ранений? - вздохнула я, расправляя цветы.

Мне кажется, сон поймал меня на подлете к кровати. Нужно чуть-чуть вздремнуть. Неизвестно, когда удастся поспать снова.

Я лежала на подушке. Моя рука покоилась на смертельном букете. Глаза слипались. Меня медленно утаскивало в сон.

Проснулась я, когда часы били полночь! Бом! Бом! Бом! – разбудило меня, заставив угрожать невидимому противнику букетом. В комнате никого не было. Тряся головой и отгоняя остатки сна, я готовилась к свиданию! Лучшее белье, немного помады, прическа и платье из гардероба.

Опаздывала я безбожно. Но мне хотелось выглядеть неотразимо!

«И куда это мы на ночь глядя?», - ворчливо спросила старушка-любовь.

«Тебя дарить!», - пошутила я, прихорашиваясь перед зеркалом.

Никогда еще я не прикладывала столько усилий. Для чего? Не знаю! Просто захотелось!

С этими мыслями я направилась к двери.

Положив руку на ручку, я поняла, что дверь закрыта. Я толкнула дверь, но она не открылась. Поднажав плечом, я попыталась сдвинуть что-то тяжелое.

- Ничего себе новости! – удивилась я.

Дверь приоткрылась ровно на волосок и все. Плохо дело! Меня кто-то забаррикадировал!

Мой взгляд упал на окно. Я бросилась к нему и открыла настежь. Остаться после такого в своей комнате я не имею ни малейшего желания!

Я встала ногами на перила. Засунула букет в рот и шагнула на узкий карниз. Мои руки цеплялись за плющ. Я шла мелкими шажочками вдоль стены.

Да, давненько я не ходила по краю!

Отдохнув на чьем-то подоконнике, я сделала еще один неуверенный шаг. Плющ дернулся, отцепившись от камня. Я зависла над розами, с ужасом глядя на колючки.

Подтянувшись на руках, я прижалась к стене и выдохнула. Еще несколько мелких шагов. И я поставила ногу на чужой подоконник. Комната принца была где-то рядом.

Какой позор! Я лезу в комнату к мужчине под покровом ночи. Обычно я, наоборот, лезла по карнизам от мужчин. Где-то жизнь свернула не туда!

Раньше моя старенькая любовь постоянно плакала: «Подари меня!». А потом испугано требовала: «Отбери меня обратно!».

Ой! Я стояла, раскорячившись на чужом подоконнике. На меня смотрела королева, стоящая по ту сторону окна. Это был подоконник королевских покоев.

- Дорогой, - язвительно позвала королева. - Ты это видишь?

Она посмотрела на кресло, в котором сидел король. Глаза у него были круглыми, как дурочки в моей школе. Хотя, пожалуй, стоит пересмотреть свое мнение на счет «влюбиться» и «отбор».

- Как быстро летят года! Вот уже и девушки к сыну в окно с цветами лезут, - усмехнулась королева, задерживая штору.

До комнаты принца остались считанные метры. У меня изо рта текли слюни. Стебли были невкусными. Но я крепко держала букет зубами.

Это для улыбки нужна веская причина. Для убийства нет.

Я замерла на подоконнике и поскреблась в стекло. Рауль обернулся и бросился к окну. Он снял меня с подоконника. Его взгляд упал на мой потрепанный букет.

- Это мне? - усмехнулся он. - Ой, спасибо, это так приятно! Прямо в окно и с цветами! Ты знаешь, чем меня удивить!

- В сердце или в почки доставить вам цветочки? - усмехнулась я, показывая острие.

- Я потом скажу тебе, в кого кидать букет невесты, - усмехнулся Рауль, отбирая у меня букет. - Главное, не промахнись.

Не зря я мыла окно и подоконник в опочивальне принца! Мыла на совесть, как для себя!

- Ты умеешь шатать кровать? - усмехнулся принц. Он посмотрел сторонам и приложил палец к своим губам.

- Что? - обалдела я, глядя на огромную королевскую кровать.

- Хорошо. Я шатаю, ты стонешь, - слышался шепот на ухо. - И внимательно меня слушаешь!

Впервые мужчина поставил меня в неловкое положение. Я вспомнила все свои приготовления. Помада на губах, трусы - паутинка, прическа - все это делалось для того, чтобы пошатать кровать. Можно шатать просто ногой. А можно красиво! С помадой на губах.

Рауль щелкнул пальцами. Кровать стала бодаться со стеной. Она прыгала резвым жеребцом и пыталась пробить стену.

- Слушай меня внимательно, - слышался голос Рауля. - Я не хочу, чтобы нас кто-нибудь услышал. Бери своего хомяка, и бегите из дворца. Чем дальше, тем лучше.

- Что? - прошептала я, замерев на месте.

- Если нужны деньги, я дам сколько нужно, - шептал голос. - Просто послушай меня и беги.

- Это еще почему? - спросила я шепотом.

- Не спрашивай, - меня сжали в объятиях. - Просто не спрашивай. Я боюсь сказать тебе правду. Я узнал ее только сегодня. Маги сами мне обо всем рассказали. Я думал, это их рук дело. Да, они в этом замешаны. Но правда куда страшнее.

- Говори, как есть, - твердо произнесла я.

Я смотрела в его глаза и видела только отчаяние.

- Хорошо. Только пообещай мне, что сбежишь. Просто пообещай, - меня прижали к себе так крепко, что я невольно задрожала.

- Прошу тебя, - я слышала прерывистый шепот в моих волосах. - Пообещай.

- Я ничего не собираюсь обещать, - сглотнула я.

Меня пугали его слова. Меня пугали эти крепкие объятия. Меня пугал его шепот. И его сердце, чье биение я чувствовала своим телом.

- Отбор нужен не для того, чтобы принц нашел себе невесту. Всем плевать, кто будет королевой, - послышался шепот.

Руки принца дрожали. Я прижалась к нему и гладила его по спине.

- Отбор нужен для того, чтобы спасти мир от чудовища, - едва слышно прошептал принц.

- И что это за чудовище? - спросила я, поднимая глаза на бледное лицо.

В этот момент в дверь постучали с такой силой, что я вздрогнула. Рауль ответить не успел.

- Ваше высочество! Откройте! - кричали голоса в коридоре.

Рауль сделал шаг к двери, распахнул ее.

- Что случилось? - холодным голосом произнес он. Я не видела, кто пришел. Но понимала, что там собралась целая толпа.

- Ваше высочество... Четыре финалистки мертвы... Две пропали! - выпалил мужской голос. - Четыре финалистки отравили друг друга!

- Что?! - ахнула я, хватаясь за моральный кошелек. Это что теперь? Я по гроб жизни обязана ее родителям!

- О, простите! Значит, пропала одна! - закричал слуга.

Я схватила со стола букет. Мы выбежали из комнаты. Я чувствовала, как дрожат мои руки и прогибаются колени. Только не Изабо! Ее смерть я не потяну финансово!

Впереди нас бежали слуги и стража. «Мы открыли дверь, а там...!», - на бегу рассказывал старый слуга.

Когда мы вбежали в знакомый коридор, я увидела завал из мебели возле моей двери. Пять остальных дверей были открыты.

Я бросилась в комнату Изабо. Она была пуста.

- Повара допрашивают! - слышался голос в коридоре. - Он говорит, что лично пробовал пищу! И до сих пор жив! Никто не знает, как так получилось!

Я смотрела на зеркало, на разбросанную шкатулку. На смятое одеяло и открытое окно.

- Это настоящая трагедия! Никто не ожидал такого поворота событий! - кричал Ангус. - Четыре участницы убиты! Где еще одна - никто не знает!

- Обыскать дворец! – слышался приказ принца. Я шагнула в комнату, глазами выискивая ответы на свои вопросы.

Бросившись к окну, я увидела оборванный плющ. Понятно! Я осмотрелась по сторонам, взяла в зубы букет и стала слезать по плющу вниз. Она не могла далеко уйти! Я прильнула к нему на месте! Своими руками!

Я бежала через сад, осматриваясь по сторонам. Как вдруг возле стены мелькнула знакомая фигурка. Она пыталась взобраться по плющу на стену. Но руки постоянно срывались.

- Попалась, - процедила я, бросаясь ей наперерез.

Букет растрепался, обнажив острие кинжала. Я была настроена решительно.

- Стоять! – холодно произнесла я, сзади приставив кинжал к горлу Изабо. Она медленно повернулась в мою сторону и усмехнулась.

- У меня договор с твоими родителями! – сквозь зубы процедила я.

- На что? Помочь мне побыстрее помереть? – усмехнулась Изабо. Она привалилась к стене и смотрела на меня странным взглядом. – На это вы договаривались с моими папенькой и маменькой? Бедная Изабо победит в отборе и пропадет бесследно. А потом вы попилите денежки, которые маменька и папенька получают в качестве компенсации?

Она сглотнула. Лезвие коснулось ее шеи. Я удивленно подняла бровь.

- Так я и знала, что ты с ними заодно, - прошептала Изабо. По ее щеке потекла слеза. – Недаром они тебя за ручку привели! «Она поможет тебе пройти отбор, Изабо! Ты же хочешь стать королевой? Да, Изабо?».

Изабо передразнила голоса родителей.

- А они не говорили тебе о том, что семья Готье - банкрот? – выдохнула Изабо. – Видимо, забыли! Такую важную вещь забыли сказать!

Я чуть не поперхнулась. Но кинжал убрала.

- Спасибо, - Изабо потерла шею. – Семья Готье полный банкрот. Мой старший брат проигрался в карты. Он проиграл все наследство и залез в огромные долги. Родители, когда узнали об этом, заложили дом, экипаж, фамильные драгоценности, назанимали у всех подряд... Но даже этой суммы не хватило. Мой старший брат сбежал за границу. А мы ... Мы банкроты.

Она вытерла слезу рукой и откинулась на стену.

- И тогда родители вспомнили, что у них есть Изабо. Просто продать ее, им совесть не позволила. А вот отправить на королевский отбор – вполне. И тогда они притащили тебя. Все просто, - по ее щекам текли слезы.

Изабо старалась дышать глубоко. Из ее корсета торчали смятые векселя.

- Если я умираю до финала – твоя школа и все твои деньги достанется им. Если я умираю в финале – чек переходит моим родителям. И твоя школа и все твоё имущество становится собственностью семьи Готье. А вот если побеждаю, то мои родители получают огромную сумму и выплачивают все долги, - дрожащим голосом Изабо. – Идеальный вариант, если я пройду отбор и исчезну навсегда.

- Именно поэтому ты и пыталась пронести магический артефакт на отбор? – прищурилась я.

- Да, - ответила Изабо. – Я очень надеялась, что меня поймают. И я не попаду на этот проклятый отбор!

- И именно поэтому ты так себя вела? – спросила я, глядя в ее глаза. – Не слушала мои советы, делала все по-своему?

- Я очень надеялась, что меня вышвырнут! Очень надеялась! – прокашлялась Изабо. – А потом... потом ты дотащила меня до финала. И я решила получить деньги сбежать! В договоре ведь ничего не сказано, если я сбегу? Такой вариант родители не рассматривали! Они уверены, что я - круглая дура, которая мечтает о принце. Мне не хотелось их разубеждать.

- Ты убила других финалистов? – спросила я, доставая пять векселей из ее корсета.

- Да, - усмехнулась Изабо. – Считаю, это моей благодарностью. За финал. Я знала, что ты не поведешься на трюк с отравленными украшениями. Я даже предложила свои серьги. А потом у нас кончились украшения и яд. Остался только один флакон. Я честно пообещала им отравить тебя. Но вместо этого отравила их всех.

Все сходится. Я смотрела на Изабо с улыбкой. Девочка не так проста, как кажется. Что ж, пожалуй, стоит похвалить ее за сообразительность.

- Бежим со мной, - прошептала Изабо, дернув меня за руку. – Тебе нельзя здесь оставаться! У меня пять векселей. Их хватит для двоих! Откроешь новую школу...

- Ты забаррикадировала мою комнату? – спросила я, когда она тащила меня за собой.

- А кто же еще? – удивилась Изабо, шурша ветками. – Знаешь, как тяжело было таскать мебель из комнаты? Четыре участницы мертвы. Могли подумать на тебя. А так, ты даже выйти из комнаты не смогла! И никак не могла отравить их!

Она промолчала, утаскивая меня за собой в сторону еще одних кустов.

- Здесь нельзя оставаться! – прошептала Изабо. - Я сегодня слышала разговор магов. Случайно подслушала. Это у меня хорошо получается. С детства. Они говорили про чудовище... Что оно уже выбрало.... Что нужно поспешить с короной...

- И что это за чудовище? – спросила я. На всякий случай, сжав кинжал крепче.

Изабо повернула ко мне бледное лицо. Я смотрела на нее. Она внимательно смотрела на меня.

- Это чудовище и есть твой любимый принц, - произнесла она.

Глава восемнадцатая. Ужасный принц

Я не верила своим ушам. Я была уверена, что все это происки магов. Что королевская семья не имеет к этому никакого отношения!

- Сюда! - прошептала Изабо, утягивая меня в следующие кусты. - Давай быстрее! Там есть калитка для слуг! Если повезет...

Внезапно я увидела яркую вспышку. Мне удалось толкнуть Изабо на землю и лечь рядом. Заклинание пролетело над головами.

- Я нашел их! - послышался мужской голос. - Они пытались сбежать!

Я едва успела вскочить на ноги. Изабо все еще мешкала. И тут на нас обрушилось сразу несколько заклинаний с разных сторон. На мгновение я ослепла от ярких вспышек. Звон в ушах растворялся в темноте.

Не знаю, сколько я пролежала без сознания. Может несколько минут. Может, час. Звон в ушах постепенно превращался в голоса.

- Вижу, вы приходите в себя, - расслышала я сквозь звон.

Я открыла глаза и подняла голову. Почему-то я лежала на полу. В центре огромного круга. Надо мной стоял Ангус. Позади него другие маги.

- Поздравляю победительницу королевского отбора! - усмехнулся маг. Его шарика на этот раз не было. Он стоял, сложив руки за спиной. - Ты была великолепна, блистательна, очаровательна... И так далее...

На мне было только платье. Букета не было. Меня даже почему-то разули. Да с магами тягаться мне еще не доводилось. Я и двенадцать мужиков. А потом столько сплетен пойдет... Я честно пыталась себя подбодрить.

- Думаю, настало время узнать правду, - горько усмехнулся Ангус. - Принц проклят. Как и его отец, дед, прадед... И еще много-много поколений. Это - очень древнее проклятие. Мы даже не знаем, с чего все началось. Увы, но это проклятие невозможно снять. Как бы мы не пробовали.

- Значит, плохо старались, - усмехнулась я. Хотя мне было совсем не смешно.

- Тебе же сказали! Это проклятие снять невозможно! Если бы можно было, мы бы давно его сняли! И тебя бы здесь не было! - не сдержался какой-то хмурый незнакомый маг.

- Тише, не пугай ее, - Ангус жестом успокоил магов. - От нее зависит будущее целого государства! Сотни жизней!

На его лице не было прежней широкой улыбки. Он вообще не улыбался.

- Как только принцу исполняется тридцать лет, он превращается в чудовище. Неразумное, жестокое и очень могущественное. К сожалению, - произнес Ангус, пряча глаза. - Как только подходит срок, по древней традиции мы объявляем королевский отбор.

- Только никому не говорите про проклятие, - тянула время я. Попробовать отвлечь их? Только чем? С дюжиной магов я вряд ли справлюсь.

- А ты бы пришла на отбор, зная, что тут не королеву выбирают? Разумеется, нет! - вздохнул Ангус. Он смотрел на меня с сожалением.

Я осматривалась по сторонам. Я видела знакомые стены тронного зала. Троны короля и королевы пустовали. Кроме магов в зале не было никого.

- На этом отборе принц встречает девушку, предначертанную ему судьбой. Любыми правдами - неправдами эта встреча происходит. Эта девушка попадет на отбор, даже если сама того не хочет. И это удивительно! - на губах мага дрогнула тень горькой улыбки. - Как будто сама судьба ведет ее на этот отбор.

Отлично! Просто чудесно! Радость-то какая на старости лет! Если бы я знала, на что подписалась, то хоронила два трупа у себя на заднем дворе. Под яблоней.

- Принцу мы не говорим об этом до последнего. Он узнает правду только перед самым ритуалом. К сожалению, по-другому нельзя, - продолжал Ангус. - Бедной девушке предстоит либо мучительно погибнуть от лап чудовища. И тогда он навсегда останется человеком.

- Или бедняжке суждено превратиться в корону. Она будет сдерживать любимое чудовище до конца его дней, - продолжил молодой маг.

- Мы решили, что корона - это намного приятней. Ты так не считаешь? - заметил Ангус.

- А перерезать династию вы не пробовали? - спросила я. - Еще на заре проклятия?

- Ты думаешь, что не пробовали? - переглянулись маги.

- Как ты думаешь, почему магов осталось так мало? А? Твои варианты? - усмехнулся Ангус. - Хорошо, скажу так. Мы пробовали, но попытки закончились для магов очень плачевно.

- Время, - тревожно перебил один из магов. - Пусть она выбирает! Либо от лап чудовища. Либо корона. Третьего не дано.

- Все до тебя выбирали корону, - заметил Ангус, глядя на ритуальный круг.

Если выберу корону - шансов нет. Если выберу чудовище - шансов нет. Но есть надежда. Пусть совсем маленькая, но есть.

- Чудовище, - произнесла я.

- Подумай хорошенько! - Ангус округлил глаза. - Ты в своем уме? Мы предложили тебе пусть не полноценную жизнь. Но хотя бы ее иллюзию! Ты будешь рядом с любимым! Ну же, не дури!

- Чудовище, - процедила я.

Липкий страх пробежал холодком по спине. Только бы не струсить. Да, влипла я по самые прелести.

- Так, успокойся. Подумай, - Ангус стоял передо мной, положив руки на плечи. - Просто подумай. Не торопись. Взвесь все. Мучительная и страшная смерть от рук любимого. Или безболезненный ритуал. Ты просто крепко заснешь. Больно не будет.

В какой-то момент я заколебалась. Выбор не самый приятный.

- Еще разочек! Смерть от лап чудовища. Или мы сделаем все так, что ты не почувствуешь боли, - тряс меня Ангус. - Ну? Твой выбор?

Вот сейчас я могу дрогнуть. Альтернатива так себе. Я сжала кулаки и почувствовала пальцем маленький камушек браслета.

Внезапно в голове послышался тихий женский незнакомый голос: «Выбирай чудовище».

Я дернула головой. Неужели показалось? Я украдкой снова дотронулась до камня.

- Выбирай чудовище, - снова послышался тот самый незнакомый женский голос. - Просто доверься мне... Я однажды струсилa. И выбрала корону. Испугалась. Дрогнула.

Я снова убрала палец с камня. Никакого голоса не было. Еще разочек!

- Я говорю тебе. Стой на своем. Выбирай чудовище! - твердил голос.

- Кто ты? - едва слышно спросила я.

- А как ты думаешь? - усмехнулся голос. - Я подсказка, которую дала тебе моя сестра. Я разрешила ей взять один камень из меня, сделать из него браслет и передать его тебе.

А подарок королевы не так уж и прост.

- Чудовище, - ответила я, глядя на магов.

Они переглянулись. Ангус развел руками. Маги посмотрели на меня грустненько-грустненько. Я посмотрела на них так, что мой взгляд им еще долго будет сниться в кошмарах.

- Первая, - тишину Ангус. - Первая девушка из всех, кто выбрал чудовище. Ну что ж... Пора прощаться.

- Не бойся, - прошептал камень из короны. - Доверься мне...

- Бывай, - усмехнулся Ангус, прижав меня к себе. - Кстати, настоящий приз зрительских симпатий был у тебя!

- Отлично, - отодвинула я от себя мага. - С остальными обниматься не буду. Мне и так компромата на всю жизнь хватит.

- Прощай, - произнесли маги, растворяясь в воздухе.

- Эй! А оружие мне никто не собирается давать? Мало ли? - закричала я, осматриваясь по сторонам.

- Твое оружие с тобой, - прошептал камень.

- Отлично, забила любимого бриллиантом! - выдохнула я, на всякий случай делая пару шагов назад. - В три карата!

- Слушай меня внимательно. Проклятие можно снять. И маги прекрасно знают, как это сделать, - послышался голос камня.

- Я правильно делаю, что не плачу налоги! Таких, как они нужно держать на голом окладе! - нервно отозвалась я.

- Просто девушка должна выбрать чудовище. После того, как ей скажут, что проклятие снять нельзя, - заметила корона.

- Слушай, я начинаю думать про то, чтобы стать короной. И проедать плешь, - нервно усмехнулась я.

- Поверь, через десять лет тебе это надоест, - вздохнула корона. - Все хорошо. Мы немного сжульничали. Погоди! Одну минутку! Его величество потерял свои очки!

Я подняла брови и застыла в ожидании.

- На полке посмотри! Левее! Еще левее! Во-о-от! - послышался голос короны. - Ты на какой полке смотришь? Выше! Еще выше! Как же ты мне дорог! Руку протяни! Шарь... Почти... Я сказала «левее»! Где у тебя «лево»? Нет, это право! Сестра, задуши его, пожалуйста. Сил моих больше нет!

- Эм, - сглотнула я, видя, как открывается дверь в зал.

Я сделала несколько шагов назад, медленно выдыхая. То, что в каждом мужчине живет чудовище, я уже знала. Так вот, по сравнению с этим чудовищем, другие мужские чудовища хомячки!

Оно было огромным и черным. Глаза его сверкали в полумраке зала. Моя фантазия усиленно скрещивала кошку с медведем. Потом к этому разврату присоединился упитанный волк.

Описать это было сложно. А вот описаться очень даже легко.

Двери с грохотом захлопнулись. Чудовище мягко приближалось ко мне.

- Милый, это ты? - спросила я с надеждой.

Чудовище, видимо, посчитала такие вопросы оскорблением. Поэтому не ответило.

- Тресни его чем-нибудь! – простонала корона. – Ой, прости, я не тебе. Что тут у нас? Ох, мамочки!

Я медленно пятилась назад в надежде спрятаться за трон.

- Так, на чем я остановилась? Ах, да, - снова послышался голос короны. – Если он тебя по- настоящему любит, то не тронет. Собственно, все.

- Замечательно, - вслух выдала я. – Просто изумительно! А если недолюбливает? Или любит не по-настоящему? Все-таки не двадцать лет совместной жизни!

- Тогда ты труп, - сообщила мне корона. – Но будем надеяться на лучшее!

Чудовище приближалось. Я медленно отступала.

- Он на меня смотрит так, словно я ему изменила, - прошептала я. – Причем, со всей королевской гвардией!

- Попробуй поговорить с ним, - предложила корона.

- О чем? О погоде? – удивилась я. Мои руки дрожали, но я еще держалась.- Если так дело пойдет и дальше, на королевской ковровой дорожке ожидаются обильные осадки! Я, как тучка, гарантирую.

Зверь двигался на меня. Он не сводил с меня взгляда.

- Просто представь, что внутри чудовища твой любимый, - предложила корона.

- Тогда мне проще его убить, - отозвалась я. Огромные клыки обещали мне увлекательные приключения.

Внезапно зверь прыгнул. Я едва успела отклониться в сторону.

- Тише, - прошептала я, протягивая к нему дрожащую руку. – Тише... Иди ко мне... Не бойся...

Впервые в жизни все зависит от того, любит он меня или нет!

- Это я, - улыбнулась я, стараясь не дрожать всем телом. – Ты меня не узнаешь? Нет?

Чудовище приближалось. Я понимала, что главное – не отдернуть руку. Не струсить. А это было сложно.

- Мне плевать, кто кому был судьбой предназначен! – прошептала я, видя как расстояние между нами сокращается. – Я мало верю в судьбу. Может, моя любовь не похожа на ту, что в романах... Скорее всего, потому, что никогда в жизни не любила...

Он был совсем близко. И я не знала, что будет дальше. Утешало лишь то, что он мог броситься в любой момент. Но пока что не бросился.

- Наверное, сейчас скажу самую большую глупость, но ... - улыбнулась я, протягивая дрожащую руку. - Раньше я хотела быть красивой для себя или ради выгоды. А сегодня... Сегодня я хотела быть красивой для тебя. Это и есть любовь? Я просто не знаю... Я действительно никогда не любила...

Мои пальцы вот-вот коснутся его оскаленной пасти.

- Любовь, как выяснилось, это такие мелочи... Улыбка, взгляд... Отчаянный шаг... Желание быть красивой для кого-то... Искреннее желание нравится... Когда идешь на страшный риск и не думаешь о последствиях... Это страх потерять... - шептала я. А по щекам заструились слезы. – И желание прижаться к человеку и не отпускать... Наплевать на все. И просто не отпускать...

Я застыла, когда мои пальцы коснулись его жуткой морды.

- Скажи мне, ты любишь меня? – прошептала я, проводя рукой по его шерсти. – Любишь? Только правду!

Моя рука лежала у него на голове. А на меня смотрели страшные глаза.

- Если любишь, - сглотнула я слезы. – Вернись ко мне. Вернись! Хрен с тем проклятием! Я готова тебя на цепочке выгуливать!

Я неуверенно гладила его. Пальцы путались в шерсти и дрожали.

- Я готова отдать все имущество этой проклятой семейке, лишь бы...- договорить я не успела. Огромные лапы обрушились на меня. Я зажмурилась и... почувствовала, как меня обнимают.

Я не верила. Честно, я не верила... Пока не почувствовала нежный поцелуй на своих губах. Сжав рубашку в руках, я целовалась, как в последний раз.

- Я... Я убью тебя... Своими руками, - хрипло прошептала я, прижимаясь крепко крепко. – Чтоб я еще раз такое пережила!

- Ты не поверила в то, что я люблю тебя? – послышался голос принца.

- Когда ты прыгнул на меня – нет! – выдохнула я. Перед глазами промелькнул тот самый страшный момент.

- Может, я просто хотел обнять тебя? – меня поцеловали в висок.

- Вот она! Победительница отбора! – слышался радостный голос Ангуса. Впервые я видела, чтобы этот клоун плакал по-настоящему. Он сморкался в платок и выглядел так себе.

Зал наполнялся людьми. Все смотрели на нас и аплодировали. По залу разлетался волшебный салют.

Я поймала взгляд королевы. Она стояла и улыбалась,. Король смотрел кислым взглядом. Очки так и не нашлись.

- Поздравляю, - прошептала корона, когда я случайно прикоснулась к камню. – Теперь я знаю, что отдала жизнь не напрасно.

Я стояла и мысленно требовала, чтобы все пошли вон! Надо же! Набежали целым скопом!

- Поприветствуйте будущих короля и королеву! – кричал Ангус, показывая на нас. Зал встречал его крики овациями.

- Я убью того, кто придумал это проклятье, - процедила я, стирая слезы.

- Мне кажется, поздно. Видимо, он умер много лет назад, - усмехнулся принц. – Но мы можем порыться, вычислить, кто это был, найти его могилу и раскопать его останки. Если тебе станет легче.

Я смотрела на короля, королеву и корону, которая сверкала бриллиантами. Я точно знаю, что одного камушка в ней не хватает.

- Слушай, - напряглась я. – А ты не мог бы сказать мне одну вещь, дорогой мой человечек. Зачем ты просил меня сыграть любовь? Только не говори, что у тебя на примете была другая! И ты просто решил мною прикрыться!

- Про проклятие я не знал. Мне не говорили, сволочи. Еще и родственниками называются. И вот кто они после этого? – вздохнул принц, глядя на родителей с нехорошим прищуром. – Я искренне надеялся, что дело просто в магах. Я был уверен в том, что они это делают ради того, чтобы заполучить власть.

- Короче, ваше высочество, - требовательно посмотрела я. Ничего себе! Я впервые в жизни чувствую укол ревности!

- Если совсем коротко. Ты была единственной девушкой, ради которой я пошел бы на все, - вздохнул принц. - И ошибку отца я бы не повторил.

- Принесите мне совесть ужасного принца! - вздохнула я, закатив глаза.

- А совесть ужасного короля тебя не интересует? - меня прижали к себе так, что я чуть не хрустнула.

- Ах, я совсем забыла, - выдохнула я, положив голову на его грудь.

Изабо стояла и улыбалась. Хомячок был счастлив. И даже шмыгал носом.

Внезапно дверь открылась. Все обернулись.

«Пропустите! Вы не имеете права!», - послышался громкий и гневный мужской голос.

Я почувствовала, как по телу пробегает странная волна. Клятва! Я совсем забыла! Мои руки тряслись, а я еле устояла на ногах. Черная магия просто так не отпускает. По сравнению с тем, что бывает за невыполнение такой клятвы, чудовище покажется милым котенком. С каждым днем человеку будет становиться все хуже и хуже. До тех пор, пока клятва не будет выполнена.

Нам навстречу шли господин и госпожа Готье. Изабо побледнела и сникла.

- Мы наняли тебя, чтобы ты помогла пройти отбор нашей дочери! - горделиво произнес господин Готье. - Мы заплатили тебе. Но ты не выполнила клятву!

- А теперь повежливей со своей королевой, - процедил Рауль.

- Не вмешивайся, прошу тебя, - улыбнулась я сквозь боль невыполненной клятвы. - Я сама разберусь.

- Не переживай, дорогая! В договоре мы все учли! Так что можешь не опасаться, - кивнул господин Готье своей дрогнувшей супруге.

И тут же обратился ко мне.

- В договоре написано, что никаких преследований с ее стороны не будет. По праву клятвы мы имеем право требовать все, что хотим. Вот договор!

Мне ткнули в лицо стопкой бумаги.

- Проси королевство, дурак! - прошептала госпожа Готье, пихая мужа локтем. - Королевство проси!

- Вы имеете право просить только то, что было у меня на момент заключения договора, - ответила я, принимая бумаги. - Этим документом я подтверждаю передачу школы и всего моего имущества Готье. Включая все денежные средства на счетах и наличными....

Я пробежала глазами документ. С каждой страницей моя улыбка становилась все шире и коварней.

- Хорошо! Несите перо! - попросила я, глядя на очень жадных гусениц.

Мне протянули золотое перо. Я поставила кляксу и подпись.

- В договоре сказано, что я передаю все свое имущество, включая школу, Готье, - прокашлялась я. Боль моментально отпустила меня.

Ко мне жадно тянулись руки.

- Изабо, девочка моя, - улыбнулась я. - Подойди сюда.

Хомячок смотрел на меня хомячиными глазками. Она неуверенно шагнула ко мне. Ее родители застыли на месте.

- Я передаю свою школу и все свое имущество Изабелле Готье. Формально, я выполнила

клятву. Все передано семье Готье. Точнее, ее конкретному представителю. Изабо, вот перстень, - улыбалась я, снимая с руки кольцо. - Теперь это твоя школа отборов. Поздравляю, теперь ты Саломея Кляр.

- Т-т-ты с ума сошла? - обалдела Изабо, принимая документы дрожащей рукой.

- Поверь, мне она досталась примерно так же, - украдкой шепнула ей я.

- Я боюсь, что не справлюсь! Я прошла всего один отбор! - запаниковала Изабо.

- Не переживай. Ничего сложного. Я в тебя верю, - я спустилась со ступеней и обняла ее.

- Слушай внимательно. Там служанка старая. Ее зовут Гризельда. Она моя сводная сестра. Анастасия померла. Мачеха тоже. А этой крысе ты спуску не давай! Она заслужила! - прошептала я на ухо Изабо. Она кивнула.

- Как же так! Вы... Вы... - задохнулся господи Готье. - Доченька! Изабо!

- Изабо! - опомнилась мать. - Милая! Пстой!

Изабо посмотрела на них, вздохнула и скрутила кукиш. В ее корсете лежало пять векселей. Хомячок справится. Я знаю.

Я вспомнила свою наставницу и тихо рассмеялась. Гусеничка же справилась? Справится и хомячок!

Эпилог

Я сидела в кресле и поглаживала любимую трость. На маленьком столике стояла фарфоровая кружечка с мятным чаем. И лежал огромный список настоек и микстур. Этот целитель меня обанкротит!

- Джейнис, сногшибательная ты моя, - я подняла глаза на ученицу. - Кто так учил кокетничать с принцем! А вдруг у принца сердце слабое? Ты сразу предупреждай, что кокетничаешь! Чтобы мужик не скончался от обширного инфаркта!

Я сделала глоток из кружки. Опять погода меняется. Суставы ноют. Гроза что ли надвигается? Ненавижу грозу!

- Хомячки! На места! - строго прокашлялась я, постучав тростью. - Кто учил вас так улыбаться? Улыбаться нужно чуть-чуть! Едва-едва! Остальные зубы пусть принц изучает языком во время поцелуя. Жизель! Радость ты моя неискоренимая! Если бы ты была единственной девушкой в королевстве и так улыбнулась принцу, то он резко бы поменял ориентацию!

Я критично смотрела на учениц. Так, здесь сойдет. Тут, впрочем, тоже...

- Магдалена! Магдочка моя, деточка... Я тебя умоляю! Не делай такое лицо! Тебя не любить, тебя добить хочется! - взмолилась я, тяжело вздыхая.

И все-таки гроза близко. Бедная моя спина. Это - не девушки. Это - цветы на моей могиле! Мало того, что сморкаются в занавеску, так еще и вести себя не умеют! Куда мир катится?

- Репетируем выход принца! - похлопала в ладоши я. - Принц, ковыляй сюда! Музыка, пожалуйста.

Дверь в залу открылась. На пороге появился сгорбленный старик в короне. Он кряхтел и причитал на каждом шагу. Его палочка стучала по начищенному до блеска паркету.

- А у вас написано, что принц будет настоящий! - всхлипнул разочарованный женский голосок.

- Милая моя, этот человек когда-то проиграл в карты, считай, королевство! Чем вам не принц! И надоумил родителей продать родную сестру, - улыбнулась я, провожая взглядом сгорбленную фигурку своего родного брата.

- А почему он одноглазый? - спросила Жизель, вставая на цыпочки, чтобы рассмотреть "принца".

- Прошу прощения, - улыбнулась я. - Мы на прошлом занятии отрабатывали поклоны принцу. Вот случайно и выкололи ему глазик. Учтите, за порчу школьного имущества вы расплатитесь своими нервами, а ваши мама с папой кругленькой суммой.

Чем круглее дура, тем круглее сумма! Хорошее правило.

- А теперь репетируем поклоны, - вздохнула я, призывая девиц к порядку. - Быстрее! Пока принц еще жив! Ему недолго осталось!

Я смотрела на свои старые сморщенные руки. В маленьком зеркальце отражалось морщинистое лицо. Я прожила столько лет, прошла столько отборов. А в моей жизни никогда не было чего-то важного.

Воспоминания подкинули роскошную королевскую свадьбу и счастливую пару Роза и Рауль. Я ведь сразу поняла, что они влюбились друг в друга. Еще на отборе. По глазам видела... У них родился сначала мальчик. А потом девочка. Такие прелестные...

На глаза чуть не навернулись слезы.

А я... Я так и не встретила свою любовь. И, видимо, никогда не встречу.

- Госпожа Саломея! Госпожа Саломея! - закричали ученицы. - Принцу плохо!

- Девочки! Принц может быть в зюю пьяный, - я пошевелила принца тростью. - Так что репетируем встречу с пьяным принцем! По местам! Первая пошла! Если принц пьяный - наклоняйтесь низко, но быстро! Чтобы принц не успел вас облапать. Помните, в таком состоянии вы все для него красавицы. Еще разочек!

- Мое сердце! - простонал принц, протягивая дряблую руку в мою сторону.

- Слышите? Девочки, вы делаете успехи. А лучше бы деньги, - усмехнулась я. - Так! Все! На сегодня урок окончен! Дома репетируем изящные обмороки! Помните, если проблема не решается, то лучше упасть в обморок. Тогда ее начнут решать другие.

Девушки упорхнули. Принц оклемался и поплелся в сторону выхода из зала. Сизые тучи заволокли горизонт. Спина разнылась так, что не спасала роскошная подушечка.

Дверь в залу открылась. На пороге зала появился одноглазый «принц».

- Госпожа Саломея, к вам гости! - проскрипел он.

- У меня приемные дни только тогда, когда я принимаю настойки! - поморщилась я.

- Гости очень просят принять их! - проскрипел «принц», охая.

- Мне лекарь не прописывал гостей по вторникам! - выдохнула я, поглаживая больную спину. - Гони их отсюда!

- Простите! - ворвался в зал мужчина средних лет. С ним под руку была немолодая, но ухоженная женщина. - Вы и есть легендарная Саломея Кляр? Не может быть! Еще раз простите, что вторгаемся! Мы приехали из-за границы! У нас есть неотложное дело!

- Отложите его где-нибудь, - раздраженно ответила я. - Только не на мой паркет.

- Госпожа Саломея! Мы проделали долгий путь, - вмешалась гостья, глядя на меня заискивающим взглядом. - Выслушайте нас! Нам нужно срочно пройти отбор! Наш принц объявил вчера отбор!

- Поэтому мы и приехали сюда! Мы готовы заплатить вам! Отбор уже завтра! Не могли бы вы поучаствовать в этом отборе вместе с нашей дочерью? - вмешался отец. Мать кивала.

- Надеюсь, ваш принц умеет массировать больную поясницу? - выдохнула я, поправляя подушечки. - У женщин однажды наступает возраст, когда хочется завести парочку крепких любовников исключительно для массажа поясницы и коленей!

- Мы не предлагаем вам деньги, - покачали головой родители, продолжая меня донимать.

- Дорогой, достань шкатулку! - кивнула мать, поправляя выбившийся из прически локон.

Глава семейства осмотрелся по сторонам. Он достал из нагрудного кармана бархатную шкатулку. Открыл ее щелчком и поднес мне. В шкатулке лежал красивый флакон с золотой печатью.

- Вы знаете, что это? - шепотом спросил глава семейства, пока мать тыкала мне в лицо портретом дочери. - Это - зелье на драконьей крови. Нам с трудом удалось его раздобыть! Не поверите! Но оно способно вернуть вам молодость!

- Можно посмотреть на портрет вашей дочери? - спросила я, протягивая руку. Мне в руку легла цепочка и медальон. Я внимательно посмотрела на симпатичную девушку с кудрями.

- Пройдемте в мою комнату, - вздохнула я, беря трость. Мы вышли из зала и поднялись по лестнице.

- Можете выпить прямо сейчас. Чтобы убедиться! Мы - не обманываем! - мне протянули зелье. - Оно настоящее! Только помогите! Очень просим!

Я спокойно подошла к маленькой шкатулочке, стоящей у меня на комод.

- Подождите одну минутку, - вздохнула я, доставая из шкатулки старые документы.

Я еще раз взглянула на зелье. Перевела взгляд на портрет девушки. И остановила его на нервных родителях. На столе лежали бумаги, и стоял драгоценный кубок.

- Не хочу показаться невежливым, госпожа Саломея, но путь будет неблизкий. Времени у нас мало. Нужно успеть к началу отбора, - подлез ко мне отец семейства. - Нам еще нужно пересечь границу. А там, как всегда проволочки с документами. У вас с ними все в порядке?

Мой взгляд скользнул по старым бумагам. «Изабелла Готье», - прочитала я и улыбнулась. Столько времени прошло... Мне уже восемьдесят один год!

- Говорят, что она бессмертная, - прошептала гостья.

- Я тоже слышал об этом, - шепотом ответил гость.

Кубок в моих руках сверкнул. Интересно, а принц симпатичный? Я залпом осушила зелье до дна. И в этот момент за окном грянул гром...

Конец!